

**Министерство внутренних дел Российской Федерации  
Федеральное государственное казенное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Орловский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации  
имени В. В. Лукьянова»**

**Ю. П. ЯКУБИНА**

**СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ  
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА  
ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ**

**Монография**

**Орел  
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова  
2017**

**УДК 343.1+343.8**  
**ББК 67.99(2)93+67.99(2)8**  
**Я49**

**Рецензенты:**

*Р. А. Лубский* – профессор кафедры административного права  
РЮИ МВД России, доктор философских наук, доцент;  
*В. В. Певцов* – начальник организационно-зонального отдела  
СУ УМВД России по Орловской области;  
*Н. С. Диденко* – старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
РЮИ МВД России, кандидат юридических наук

***Якубина Ю. П.***

**Я49**      **Современное содержание уголовного судопроизводства по  
исполнению судебных решений : монография / Ю. П. Якубина. –  
Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 220 с.  
ISBN 978-5-88872-217-6**

В монографии на основе анализа современного российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения рассмотрен комплекс теоретических основ и научно-практических проблем института исполнения приговора в уголовном процессе России.

Монография предназначена для всех интересующихся проблемами уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации.

Работа публикуется в авторской редакции.

**УДК 343.1+343.8**  
**ББК 67.99(2)93+67.99(2)8**

## Оглавление

|                                                                                                                                                                                                    |          |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|
| <b>Введение .....</b>                                                                                                                                                                              | <b>6</b> |
| <br><b>Глава 1. Уголовно-процессуальная политика</b>                                                                                                                                               |          |
| § 1.1. Понятие и значение уголовно-процессуальной политики .....                                                                                                                                   | 15       |
| § 1.2. Содержание уголовно-процессуальной политики:<br>задачи, принципы, формы реализации, средства .....                                                                                          | 19       |
| § 1.3. Правовые основы и практика применения наказания судом<br>в уголовном судопроизводстве .....                                                                                                 | 21       |
| <br><b>Глава 2. Понятие и современное содержание стадии<br/>исполнения приговора</b>                                                                                                               |          |
| § 2.1. Сущность и значение стадии исполнения приговора .....                                                                                                                                       | 27       |
| § 2.2. Законодательное регулирование принципов уголовного<br>судопроизводства в стадии исполнения приговора .....                                                                                  | 31       |
| § 2.3. Субъекты уголовного судопроизводства в стадии<br>исполнения приговора .....                                                                                                                 | 57       |
| § 2.4. Порядок вступления решений суда в законную силу .....                                                                                                                                       | 62       |
| <br><b>Глава 3. Правосудие в рамках производства по рассмотрению<br/>и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора</b>                                                                  |          |
| § 3.1. Понятие и содержание правосудия в контексте<br>уголовного судопроизводства .....                                                                                                            | 65       |
| § 3.2. Процессуальная форма осуществления правосудия .....                                                                                                                                         | 73       |
| § 3.3. Стадия исполнения приговора в свете Постановления<br>Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21<br>«О практике применения судами законодательства<br>об исполнении приговора» ..... | 81       |
| <br><b>Глава 4. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов,<br/>связанных с исполнением приговора</b>                                                                                      |          |
| § 4.1. Тенденции развития законодательства, регламентирующего<br>производство по рассмотрению и разрешению вопросов,<br>связанных с исполнением приговора .....                                    | 87       |
| § 4.2. Доказывание применительно к производству по разрешению<br>вопросов, связанных с исполнением приговора .....                                                                                 | 89       |
| § 4.3. Общая характеристика вопросов, разрешаемых<br>в стадии исполнения приговора .....                                                                                                           | 98       |
| § 4.4. Процессуальная форма производства по рассмотрению<br>и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора .....                                                                         | 101      |

## **Глава 5. Участники уголовного судопроизводства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: теоретико-правовые, организационные и прикладные проблемы**

|                                                                                                                                                         |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| § 5.1. Участие прокурора в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора .....                                  | 110 |
| § 5.2. Участие потерпевшего в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора .....                               | 117 |
| § 5.3. Участие защитника в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора .....                                  | 125 |
| § 5.4. Роль уголовно-исполнительной инспекции при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 399 УПК РФ .....                 | 137 |
| § 5.5. Специализированные государственные органы уголовно-исполнительной системы, исполняющие судебные решения, связанные с исполнением приговора ..... | 148 |

## **Глава 6. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства принудительного воздействия на личность и поведение осуждённого в рамках судебного производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

|                                                                                                                                                                                    |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| § 6.1. Проблемные аспекты задержания осуждённых, скрывающихся в целях уклонения от отбывания наказания, задержание с целью обеспечения явки осужденного в судебное заседание ..... | 152 |
| § 6.2. Принудительный привод осуждённого: проблемы совершенствования законодательной регламентации .....                                                                           | 162 |
| § 6.3. Заключение под стражу осуждённого, злостно уклоняющегося от отбывания наказания .....                                                                                       | 165 |

## **Глава 7. Судебное производство по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора**

|                                                                                                                                                                |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| § 7.1. Судебное заседание по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора .....                                                                         | 169 |
| § 7.2. Реализация общих условий судебного разбирательства в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора ..... | 172 |

## **Глава 8. Проблемы, возникающие при рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора**

|                                                                                                                                          |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| § 8.1. Некоторые вопросы, возникающие в практике судов и мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров ..... | 194 |
| § 8.2. Порядок рассмотрения вопроса об исполнении приговора при наличии другого неисполненного приговора .....                           | 198 |

|                                        |            |
|----------------------------------------|------------|
| <b>Заключение .....</b>                | <b>203</b> |
| <b>Нормативные правовые акты .....</b> | <b>208</b> |
| <b>Приложения .....</b>                | <b>213</b> |

## Введение

В рамках уголовного судопроизводства в последние годы значительно возрос удельный вес судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора<sup>1</sup>. Судебный порядок рассмотрения представлений и ходатайств осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказания, меняется в сторону повышения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных, потерпевших.

В стадии исполнения приговора суд осуществляет контроль за правильным и своевременным исполнением приговоров и непосредственно реализует отдельные свои решения по обращению приговора к исполнению; непосредственному исполнению оправдательных приговоров либо приговоров, освобождающих подсудимого от наказания в части немедленного освобождения его из-под стражи в зале судебного заседания; контролю за приведением приговора в исполнение; разрешению вопросов, связанных с приведением приговора в исполнение.

В 2002 г., в год введения в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ, судами было рассмотрено 230 тыс. представлений и ходатайств по вопросам исполнения приговора, а спустя 10 лет, т. е. в 2012 г. – уже 840 тыс., в 2013 г. – 753 тыс.<sup>2</sup>

По данным официальной статистики Верховного Суда Российской Федерации в 2016 году в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 6 883 надзорных представления и жалобы по уголовным делам. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 161 уголовное дело в отношении 181 лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 180 лиц.

Также согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2016 год на судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора поступило 346 920 дел, из них из суда кассационной инстанции на новое апелляционное рассмотрение поступило 1 275 дел<sup>3</sup>.

Большое значение в этой области имеет деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), которые являются субъектами уголовно-процессуальных отношений в стадии исполнения

---

<sup>1</sup> Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4, 2002, 2012-2013 гг.

<sup>2</sup> Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4, 2002, 2012-2013 гг.

<sup>3</sup> Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.04.2016).

приговора. По состоянию на 1 мая 2016 г. в учреждениях УИС исполнялись приговоры в отношении 531,6 тыс. человек<sup>1</sup>.

Значительное число осужденных, которым вступившим в законную силу приговором назначено наказание, не связанное с реальным лишением свободы, направляются постановлением судьи в соответствии со ст. 397, 399 УПК РФ в исправительные учреждения за злостное уклонение от его отбывания. Например, в 2011 г. в результате замены судом исправительных, обязательных работ, штрафа лишением свободы, а также отмены условного осуждения, условно-досрочного освобождения в исправительные колонии было направлено 53 992 осужденных, в 2012 г. – 50 939, в 2013 г. – 60 048<sup>1</sup>. Принципиально важно отметить, что на протяжении десятилетий сложилась и фактически никогда не оспаривалась практика принятия судом решений о направлении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, в места лишения свободы в порядке замены наказания без его участия в судебном заседании.

Если обратиться к статистическим данным по Орловской области, то наблюдается тенденция увеличения исполнительных производств. Так, за 12 месяцев 2016 года в структурных подразделениях УФССП России по Орловской области было возбуждено 239 212 исполнительных производств, что на 34 664 исполнительных производства или на 17,0 % больше, чем за аналогичный период 2015 года (204 548).

Всего на исполнении за 12 месяцев 2016 года находилось 345 183 исполнительных производства, что на 42 499 исполнительных производств или на 14,0 % больше, чем за аналогичный период 2015 года (302 684).

В результате проведенных исполнительных действий за 2016 год окончено и прекращено 227 054 исполнительных производства, что на 37 553 исполнительных производства или на 19,8 % больше, чем за аналогичный период 2015 года (189 501)<sup>2</sup>. Несмотря на такое большое количество исполнительных производств в практике по исполнению приговоров имеются проблемы, требующие разрешения.

Приведенные положения свидетельствуют об актуальности исследования вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, в рамках уголовного процесса постепенно сформировалось самостоятельное уголовно-исполнительное судопроизводство. Если принимать его во внимание, то оно объективно кардинально меняет представление о содержании российского уголовного судопроизводства, по-

<sup>1</sup> Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.ru/statistics> (дата обращения: 01.06.2017).

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Аналитическая справка УФССП России по Орловской области за 2016 года [Электронный ресурс]. URL: [http://r57.fssprus.ru/analiticheskaja\\_spravka\\_ufssp\\_rossii\\_po\\_orlovskoj\\_oblasti\\_za\\_2016\\_goda](http://r57.fssprus.ru/analiticheskaja_spravka_ufssp_rossii_po_orlovskoj_oblasti_za_2016_goda) (дата обращения: 18.05.2017).

скольку на этапе исполнения приговора происходит корректировка большинства вступивших в законную силу судебных приговоров, а по сути – пересматриваются итоги процессуальной деятельности субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, причем по упрощенному, в сравнении с разбирательством уголовного дела, варианту.

В литературе продолжается дискуссия о том, возможно ли считать правосудием разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Одни юристы полагают, что правосудием является лишь деятельность, состоящая в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции, а также деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, т. е. деятельность, при которой суд непосредственно анализирует само уголовное дело, а значит, исследует и дает ответы на вопросы, названные в ст. 73, 299, 309, 410, 421, 434 УПК РФ. В других же случаях правосудие как форма или функция судебной власти отсутствует<sup>1</sup>. На протяжении почти полувека отстаивается и противоположная точка зрения, согласно которой деятельность суда в стадии исполнения приговора относится к правосудию, и оно реализуется с учетом конкретных условий данной стадии<sup>2</sup>.

С учетом дополнений, внесенных в ч. 3 ст. 399 УПК РФ Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ<sup>3</sup>, в соответствии с которыми вопрос об участии осужденного в судебном заседании уже решается не судом, а самим осужденным, а также в связи с включением Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ<sup>4</sup> в ст. 399 УПК новой части 2.1, разрешившей потерпевшему, его законному представителю, а также представителю участвовать лично либо с помощью средств видеоконференцсвязи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, объективно произошла транс-

<sup>1</sup> Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 98-99; Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2010. С. 12-14; Борова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 33-35.

<sup>2</sup> Перлов И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 24; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 135; Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск, 1982. С. 10; Гапонов Е. Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 41-47.

<sup>3</sup> Рос. газ. 2011. 25 марта.

<sup>4</sup> О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ // Там же. 2013. 25 июля.

формация этого вида судебной деятельности в одну из форм уголовного правосудия.

Традиционное, классическое понимание правосудия как лишь той части деятельности суда, которая направлена на рассмотрение и разрешение дела по существу, т. е. решение вопросов виновности и наказания, уже не отражает реального содержания роли и значения судебной власти в уголовном судопроизводстве. Подтверждением тому служит позиция Пленума Верховного Суда РФ, давшего в Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» следующее разъяснение: «Судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании» (п. 2)<sup>1</sup>.

В условиях современного правового регулирования уголовного судопроизводства подход, в соответствии с которым судебная деятельность, судопроизводство искусственно разбиваются на правосудие и иную деятельность суда, не лишен определенного негативного оттенка. Тем самым из-под стандартов правосудия выводится значительный объем судебной деятельности, ее считают факультативной, дополнительной, обслуживающей правосудие, а значит и не требующей высокоразвитых процессуальных форм и распространения на нее всех принципов правосудия. Это чревато отрицательными последствиями для достижения назначения судебной власти, судопроизводства.

Напротив, признание не только на доктринальном, но и на официальном (нормативном) уровне исследуемого вида уголовно-процессуальной деятельности правосудием предполагает безотлагательное совершенствование процессуальных форм его отправления, исключит дискредитацию идеи справедливого судебного разбирательства, воплощенной в основополагающих международных документах и российском законодательстве.

Производство в порядке главы 47 УПК РФ осуществляется и в связи с необходимостью пресечения уклонения от исполнения приговора, обеспечения явки осужденного в судебное заседание, чему призваны служить такие меры принуждения как привод, задержание и заключение под стражу, предусмотренные уголовно-исполнительным (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ) и уголовно-процессуальным законодательством (ст. 113, пункты 18 и 18.1 УПК РФ)<sup>2</sup>. Задержание и заключение под стражу осужденного, злостно уклоняющегося-

<sup>1</sup> Рос. газ. 2011. 30 дек.

<sup>2</sup> В 2011-2013 гг. только в отношении осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении судами было рассмотрено свыше 2 тыс. ходатайств территориальных органов уголовно-исполнительной системы о заключении под стражу лиц, задержанных за уклонение от прибытия в колонию-поселение, 75 % из них удовлетворено.

ся от отбывания наказания, существенно отличаются от задержания и заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого (ст. 91-92, 108-109 УПК РФ). Несмотря на одинаковое их название, условия, основания, порядок применения этих мер в целях обеспечения исполнения приговора разный. В теории задержание и заключение под стражу осужденного, с точки зрения правовой природы, места и назначения в системе отраслей законодательства, категории малоисследованные. Ряд вопросов возникает и в процессе их практического применения.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вопросы заключения под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, не разъясняются.

Распространена также практика, когда судьи, руководствуясь ст. 113 УПК РФ, выносят постановление о принудительном приводе осужденного, поручая его исполнение судебным приставам. Иногда это носит формальный характер и фактически трудно реализуемо в связи с тем, что осужденные скрываются. Поэтому данный вопрос весьма значим для практических работников, а также представляет научный интерес.

Нуждается в критической оценке и переосмыслении «заочное» правосудие при исполнении приговора, когда судом рассматриваются представления об отмене условного осуждения, замене исправительных работ, других видов наказаний лишением свободы в отсутствие осужденного.

Ни в теории, ни в законодательстве, а также в судебной практике нет четкого ответа на вопрос: Вправе ли суд при удовлетворении представления о замене наказания, об отмене условного осуждения (пп. 2, 7 ст. 397 УПК РФ) разрешить вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении осужденного, скрывшегося в целях уклонения от исполнения приговора и не участвующего в судебном заседании? Вместе с тем, «заочные» аресты осужденных исчисляются тысячами.

В 2013 г. законодателем в УПК РФ были внесены существенные дополнения, направленные на повышение эффективности охраны в уголовном процессе прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В УПК РФ предусмотрена возможность участия потерпевшего в судебных заседаниях по отдельным вопросам исполнения приговора (ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ)<sup>1</sup>. Внесенные Федеральным законом № 432-ФЗ от 28 декабря 2013 г. дополнения в УПК РФ (статьи 42 и 313), УК РФ (статьи 74-75,

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ // Рос. газ. 2013. 25 июля.

79-80, 85) и УИК РФ (статьи 97, 172.1)<sup>1</sup> призваны изменить сложившуюся и устоявшуюся за многие десятилетия практику условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замене неотбытой наказания более мягким, снятия судимости, применения института условного осуждения. Указанные новеллы УПК РФ послужили первым шагом в регламентации процессуального статуса потерпевшего при исполнении приговора. Их восприятие не может происходить вне правовых позиций Конституционного Суда РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. № 330-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта № 5-П по делу о проверке конституционности части 2.1 ст. 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области), которые применительно к делам об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания во многом меняют представление о назначении и содержании данных процессуальных норм, их потенциале.

Названные изменения в УПК РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «высветили» ряд важных проблем участия потерпевшего в стадии исполнения приговора, которые нуждаются в серьезной теоретической проработке.

Учитывая важность и значимость судебного производства, осуществляемого в порядке главы 47 УПК РФ, большое количество накопившихся в судебной практике вопросов, на которые нет ответов ни в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, ни в устаревшем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22.12.1964 № 18 (ред. от 26.04.1984) «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров».

Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»<sup>2</sup> (далее – постановление от 20 декабря 2011 г.). При сохранении отдельных положений постановления от 22 декабря 1964 г., в нем были даны принципиально иные разъяснения в части возможности устранения судами ошибок и недостатков приговора в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК РФ. Это, безусловно, свидетельствует о продолжающемся поиске вариантов оптимального нормативного регулирования обозначенного направления судебной деятельности и предполагает дальнейшее научное сопровождение практики применения в указанной части постановления от 20 декабря 2011 г.

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек.

<sup>2</sup> Рос. газ. 2011. 30 дек.

Указанные выше и иные, связанные с ними, обстоятельства свидетельствуют о наличии серьезной научной и прикладной проблемы, что и побуждает обратиться к изучению комплекса проблем, связанных с особенностями функционирования производства по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора, по исполнению судебных решений.

Проблематика, связанная с деятельностью суда и органов, исполняющих наказания, находит отражение в работах целого ряда ученых-процессуалистов (И. Д. Перлов, В. И. Швецов, И. Н. Рыжков, Г. Я. Борисевич, А. В. Беседин, А. А. Камардина, О. В. Левченко, В. В. Николук, М. К. Свиридов, Т. Н. Добровольская, Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило, Е. В. Рябцева, Д. В. Тулянский, Э. Ф. Куцова, Л. А. Шабалина, Ю. К. Якимович и др.).

Однако традиционный подход к пониманию стадий уголовного процесса как логично сменяющих друг друга этапов производства по уголовному делу, отличающихся между собой спецификой решаемых в них задач, самостоятельными кругом участников и процессуальной формой, итоговыми решениями, не позволяет объяснить с теоретических позиций включение судебной деятельности, регламентируемой главами 46 и 47 УПК, в систему стадий уголовного процесса. Более перспективным представляется научное направление, в рамках которого появляется возможность подтвердить гипотезу о том, что данная уголовно-процессуальное производство является дополнительным по отношению к уголовному делу и осуществляется в рамках процедуры, специально регламентированной в ст. 399 УПК.

Нуждается в дополнительной научной аргументации и подход, в рамках которого судебное производство по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора отвечает большинству признаков правосудия. Он предполагает разработку предложений, направленных на дальнейшее совершенствование правового регулирования указанного судебного производства, в целях приведения его в соответствие с международными и национальными стандартами правосудия.

Специфика применения мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора также исследована в уголовно-процессуальной теории явно недостаточно. Заключение под стражу осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, была посвящена диссертация Л. В. Ложкиной (2007 г.). Отдельные особенности использования мер уголовно-процессуального принуждения для достижения целей наказания при исполнении приговора анализировались в публикациях Б. Б. Булатова, О. В. Воронина, Е. Н. Гапонова, В. Н. Григорьева, Д. В. Долгополова, В. В. Николука, А. А. Плашевской, Н. В. Попкова, В. В. Сероштана, А. А. Чувилева). В уголовно-процессуальной теории обстоятельного исследования правоотношения, возникающие при пресечении уклонения осужденного от отбывания наказания путем ограничения его свободы до

рассмотрения судом вопроса о замене наказания, не получили. Уголовно-исполнительное законодательство также регламентирует вопросы задержания осужденного, заключения под стражу осужденного. Однако если в пунктах 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ говорится о заключении под стражу осужденного, то в ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 ст. 75 УИК РФ указывается на возможность его задержания на срок до 48 часов с правом его продления до 30 суток, т. е. имеется очевидная несогласованность указанных норм УПК и УИК.

Таким образом, вопросы применения мер процессуального принуждения в отношении осужденных на этапе исполнения приговора комплексно, не исследовались.

В последнее время серьезно актуализировалась и проблема процессуального статуса потерпевшего в стадии исполнения приговора. Ей были посвящены отдельные научные статьи Л. В. Брусницина, А. В. Гричаниченко, В. В. Николюка, Ю. А. Рябцова, С. А. Синенко. Можно утверждать, что названными учеными созданы необходимые теоретические предпосылки к более основательной разработке соответствующих положений, относящихся к процессуальному статусу потерпевшего при исполнении приговора, особенно когда потерпевший заинтересован в реализации приговора в части имущественных взысканий с осужденного в возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Цель работы заключается в изучении теоретических, законодательных и правоприменительных проблем уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговора, с позиций системно-структурного построения российского уголовного процесса, стандартов правосудия, создания необходимых правовых гарантий применения мер принуждения к осужденным, скрывающимся от исполнения приговора, а также в разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части и рекомендаций по его практическому применению.

Объектом работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности суда, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Предмет работы – нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных отраслей российского права, регулирующие производство по рассмотрению и разрешению вопросов исполнения приговора, соответствующие правовые позиции ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также сама уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в порядке главы 47 УПК РФ.

Методологическая основа работы – методы общенаучного познания (системный подход, структурно-функциональный анализ), частные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический) и

методики, включающие изучение и анализ материалов дел, по которым применялись меры процессуального принуждения в стадии исполнения приговора (дела об отмене условного осуждения, о замене исправительных работ, обязательных работ, штрафа лишением свободы).

Нормативная база работы – Конституция РФ, УПК РФ, иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты. Информационную основу исследования дополняют также законодательство стран СНГ и некоторых других государств Европы, а также решения ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика.

В качестве теоретической базы работы выступили фундаментальные и частные разработки науки уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного, административного права.

Эмпирическая и иная информационная база работы. В качестве источников информации о проблемах в стадии исполнения приговора использованы: опубликованная судебная практика, статистика; публикации в средствах массовой информации; материалы эмпирических исследований, проведенных учеными-процессуалистами; данные собственных исследований.

Теоретическое и практическое значение работы заключатся в том, что сделанные в ней выводы и обобщения могут быть использованы в теории уголовного процесса и уголовно-исполнительного права, практической деятельности.

## Глава 1. Уголовно-процессуальная политика

### § 1.1. Понятие и значение уголовно-процессуальной политики

Преступность становится фактором, угрожающим национальной безопасности России. Она покушается на ВВП и недра страны, финансовую, экономическую, правоохранительную системы и воинские устои, создаёт у граждан и властей привыкание к криминалу. В РФ ежегодно регистрируется 2,5-3 млн преступлений и выявляется примерно 1,5 млн лиц, их совершивших. Если согласиться с экспертными оценками, согласно которым в России реально совершается свыше 15 млн преступлений, то придётся признать, что как минимум половина, а может быть и 80-90 % реальных преступников недостижимы для уголовной юстиции (это примерно 8-10 млн чел.). А около 7-8 млн наших соотечественников – жертв криминала не получают от государства защиту и правовую помощь. Также ежегодно в стране регистрируется свыше 100 тыс. убийств, неопознанных трупов и граждан, пропавших без вести. Масштабная коррупция, растаскивание бюджетных и внебюджетных средств на фоне колоссального разрыва между «честной трудовой бедностью» и криминально нажитым богатством превысили все мыслимые пределы<sup>1</sup>. В этих условиях внимание правоведов всё чаще обращается к уголовной политике государства.

Государство повсеместно стремится утвердить себя в качестве единственного защитника прав и интересов своих граждан от преступных посягательств. В ходе исторического развития оно все больше оставляло только за собой право и возможность преследования лиц, совершивших преступление, создавая для этого органы принуждения (в частности, суд), а затем органы расследования и прокуратуру<sup>2</sup>.

Либеральная попытка вывести государство за рамки гражданского общества дала отрицательный результат. Ныне почти все признают: без сильного и эффективного государства, применяющего принуждение и даже насилие там, где это необходимо, правопорядок невозможен<sup>3</sup>.

В уголовном процессе отношения личности с государством всегда будут сопровождаться интенсивным принудительным воздействием со стороны последнего. Природа отношений не терпит пустоты: если государство не будет доминировать в применении принуждения, не будет монопо-

---

<sup>1</sup> Лунеев В. В. Курс мировой и отечественной криминологии: учебник. В 2 т. М.: Юрайт, 2011. Т. 1. Общая часть. 1003 с.

<sup>2</sup> Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Омск: Омск. акад. МВДР России, 2006. С. 43.

<sup>3</sup> Там же.

листом на принуждение в уголовном процессе, тогда в обществе найдутся силы, претендующие на право применения принуждения<sup>1</sup>.

Термин «принуждение» применительно к правоохранительной деятельности трактуется в теории права как физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц на сознание и поведение субъектов путем применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер в целях борьбы с правонарушениями, охраны общественной безопасности и правопорядка<sup>2</sup>.

Как пишут Э. Эшворт и М. Ремейн в своей книге «Уголовный процесс», нелегко определить, что именно следует вкладывать в это понятие (уголовный процесс). Вместе с тем они акцентируют внимание на том, что уголовный процесс – это часть ответа государства на преступление и часть механизма, посредством которого оно применяет материальное уголовное право к гражданам. Таким образом, уголовный процесс является составным элементом более широкой системы уголовного судопроизводства, которая включает все органы и организации (полицию, обвинителей, защитников, судей и т. д.), а также уголовное право непосредственно и систему назначения наказаний<sup>3</sup>.

Термин «политика» (politika) греческого происхождения. В буквальном смысле он означает государственные (общественные) дела (от polis – государство), словом, искусство управлять государством. Как известно, различаются внешняя (межгосударственная) и внутренняя (экономическая, социальная, техническая, культурная и др.) политика. Поиск путей и способов противостояния преступности в конце XIX в. – начале XX в. привел исследователей к мысли о необходимости создания научной основы борьбы с преступностью – укореняющимся негативным общественным явлением. Выработка стратегии и тактики поведения власти в этом направлении получила наименование «уголовная политика»<sup>4</sup>.

Современная политика государства в сфере противодействия преступности (уголовная политика) как целостное явление состоит из уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, криминологической, уголовно-процессуальной, криминалистической, оперативно-розыскной и других видов политик.

Исследуя уголовно-процессуальную политику государства, необходимо обратить внимание на то, что подавляющее большинство ученых не

---

<sup>1</sup> Там же. С. 44.

<sup>2</sup> Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. С. 45.

<sup>3</sup> Барабанов П. К. Уголовное судопроизводство. Курс уголовного процесса. Консолидация обвинения. Уголовный процесс за рубежом. М.: Юрист, 2016. С. 34.

<sup>4</sup> Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная часть: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 40.

считает ее самостоятельным направлением государственной правовой политики. Термин «уголовно-процессуальная политика» крайне редко встречается в юридической литературе. В лучшем случае об отдельных элементах реальной уголовно-процессуальной политики говорят, рассуждая об уголовной политике государства. Обратимся к существующим концепциям уголовно-правовой политики.

В юридической литературе имеется множество определений уголовной политики. Н. И. Загородников и Н. А. Стручков отмечали, что «уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно – декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения»<sup>1</sup>.

А. И. Коробеев, А. В. Усс и Ю. В. Голик под советской уголовной политикой понимают генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики ее применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений<sup>2</sup>.

Таким образом, под уголовной политикой многие понимают комплекс не только уголовно-правовых мер, но и мер уголовно-процессуальных. Рассуждая об уголовной политике и борьбе с преступностью – одним из направлений ее осуществления – исследователи называют уголовно-процессуальное законодательство и деятельность правоохранительных органов и судов.

Уголовно-процессуальная политика – это основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц в сфере расследования и разрешения уголовных дел. Это определение дал Ю. А. Ляхов, он также справедливо отмечает, что уголовно-процессуальная политика должна освободиться от неправового воздействия на уголовно-процессуальную деятельность, от целей, находящихся за пределами уголовного процесса<sup>3</sup>. Следует согласиться с мнением ученого, что «политика и право, хотя и тесно связанные, но не тождественные, а самостоя-

<sup>1</sup> Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направление изучения уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

<sup>2</sup> Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: Тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

<sup>3</sup> Ляхов Ю. А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. С. 6.

тельные части надстройки, существование и развитие которых протекает по присущим им специфическим закономерностям». Право является средством осуществления политики<sup>1</sup>. В то же время государственная политика не может выражаться вне правовых форм.

Некоторые авторы считают, что уголовно-процессуальная политика – это деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно-процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ<sup>2</sup>. В первой части фигурируют три разных вида деятельности. Во-первых, это сама правовая политика, во-вторых, правовое регулирование и, в-третьих, непосредственно уголовное судопроизводство. Каждый из этих видов деятельности имеет свои цели, средства, своих субъектов – и все они взаимосвязаны. Правовая политика – это то, что определяет приоритеты в правовом регулировании, т. е. для правового регулирования это что-то вроде целеполагания. Правовое регулирование (оформление правом тех или иных общественных отношений) призвано упорядочивать общественные отношения, обеспечивая реализацию позитивных интересов субъектов<sup>3</sup>. Оно есть «осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения»<sup>4</sup>.

Но самое главное здесь – сам уголовный процесс как деятельность, сложившаяся исторически, имеющая своё основание в многовековом укладе общественной жизни того или иного социума. От того, насколько точно понята его сущность и специфика, и будет зависеть эффективность правовой политики. Поняв, что это за деятельность и как она должна быть устроена, необходимо принять политические решения относительно того, что является приоритетным в регулировании, и только затем деятельность должна оформляться и регулироваться правом.

Все это процессы, конечно, нелинейные, и подобная последовательность в большей мере условна, но отражает соотношение правовой политики, уголовного процесса и правового регулирования.

Завершая анализ некоторых проблем уголовно-процессуальной политики, следует сказать, что верное определение ее направлений зависит от точности установок цели и задач уголовного судопроизводства. Государ-

---

<sup>1</sup> Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д, 1992. С. 6.

<sup>2</sup> Малько А. В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. С.254

<sup>3</sup> Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2000. С. 725.

<sup>4</sup> Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 5.

ство, определяя основные аспекты уголовно-процессуальной политики, следуя идеалам демократии, не должно забывать, что преступность во всех ее проявлениях представляет опасность как для общества и его демократических институтов, так и для государства в целом. Содержание политики должно быть направлено не только на обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого) – прежде всего необходимо последовательно решить проблему обеспечения прав и законных интересов жертвы преступных посягательств.

## **§ 1.2. Содержание уголовно-процессуальной политики: задачи, принципы, формы реализации, средства**

Деятельность государства в сфере борьбы с преступностью (целиком либо в той или иной ее части) принято именовать уголовной политикой. Это понятие было введено в оборот Францем фон Листом и получило основательную научную разработку. При этом, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор отсутствует единство мнений в вопросе о содержании данного понятия, его значении и соотношении с иными родственными, так называемыми смежными понятиями – «политика противодействия преступности», «криминологическая политика», «уголовно-правовая политика», «уголовно-процессуальная политика» и др.

В содержание уголовно-правовой политики входят ее задачи, принципы, формы реализации и средства.

Задачи уголовно-правовой политики – контроль над преступностью, охрана правопорядка, совершенствование нормативно-правовой базы противостояния преступности. Решение задач осуществляется по различным направлениям: снижение количества совершаемых тяжких и особо тяжких корыстных и насильственных преступлений, а равно преступлений связанных с бандитизмом, терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом, использованием наркотических средств, психотропных веществ. Все задачи направлены на достижение главной цели – создание эффективной системы противостояния преступности<sup>1</sup>.

О содержании уголовно-процессуальной политики государства можно судить по законодательно сформулированным принципам уголовного процесса, поскольку они представляют собой основные идеи, предвосхищающие в общих чертах образ реального уголовного процесса. Как явление идеологическое, принципы уголовного процесса формируются под воздействием общественно-политических идей, но регулятором процессуальной

---

<sup>1</sup> Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная часть: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 41.

деятельности являются не сами идеи, а основанные на них нормы уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальную политику современной России характеризуют такие ее принципы, как гуманность, глубоко человеческий характер лежащего в основе уголовно-процессуальной политики уголовно-процессуального законодательства и практики его применения; наполненность элементами демократии всех институтов демократического правового государства – России; правозащитная направленность; все большее включение в круг интересов уголовно-процессуальной политики, наряду с теми, кто повседневно возбуждает, расследует, рассматривает и разрешает уголовные дела, тех, кто относится к руководящим структурам государства.

Принципы уголовного процесса – это элементы уголовно-процессуальной политики. Они влияют на все стадии уголовного процесса, т. е. взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Под реализацией уголовной политики понимается проведение в жизнь намеченной в области борьбы с преступностью стратегической линии, выполнение определенных органами власти задач посредством последовательного осуществления государственными органами всех уровней, в том числе и органами внутренних дел, при участии общественности комплекса мероприятий по борьбе с преступностью в правотворческой и правоприменительной сферах деятельности.

Уголовная политика государства «определяет, а затем и реализует те цели, для которых создается и функционирует система уголовной юстиции»<sup>1</sup>. Под реализацией уголовно-процессуальной политики понимается компетентная государственная деятельность по подчинению соответствующим идеям законодательной и правореализующей деятельности.

Таким образом, формами реализации уголовно-процессуальной политики государства, суть которой заключается в борьбе с преступностью и защите прав и законных интересов граждан, являются формирование уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальная практика в полном соответствии с этим законодательством. Поэтому эффективность уголовно-процессуальной политики напрямую зависит от профессионализма законодателей и правоприменителей.

Законодательная деятельность чрезвычайно сложна, особенно когда речь идет о таком объемном законодательном акте, каким является уголовно-процессуальный кодекс. Применение норм уголовно-процессуального права всегда содержит обращенное к участникам уголовного процесса властное веление государства. Эта форма реализации выражается в процессуальных действиях и процессуальных решениях. При этом процессуальные действия осуществляются как в порядке установления оснований

---

<sup>1</sup> Кудрявцев В. Н. Эффективность закона, как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 78.

для принятия процессуальных решений, так и в порядке осуществления этих решений<sup>1</sup>.

Средствами проведения уголовно-процессуальной политики являются законотворчество государства, правоприменение, осуществляемое властными субъектами уголовного судопроизводства, и общественное правосознание.

### **§ 1.3. Правовые основы и практика применения наказания судом в уголовном судопроизводстве**

Вопросы, связанные с исполнением приговора, регулируются соответствующими нормами УПК РФ, УК РФ и УИК РФ; Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; Законом РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»; приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»; приказом Министерства юстиции РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», постановлением Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и др.

Эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание. Назначение наказания – своеобразный итог деятельности предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление.

Будучи основным способом реализации уголовной ответственности, наказание является одной из главных мер по борьбе с преступностью. Институт наказания занимает важнейшее место в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве. Вопросы его содержа-

---

<sup>1</sup> Челохсаев О. З. Современная уголовно-процессуальная политика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18-19.

ния, сущности, целей всегда были в центре внимания ученых и до сих пор остаются наиболее сложными и дискуссионными в отечественной юридической литературе.

Согласно ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемого по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Никакие другие органы, кроме государства, его судебной власти, не могут выносить наказание (ч. 1 ст. 43 УК). Приговоры суды выносят всегда именем Российской Федерации – назначение и исполнение уголовного наказания является исключительной прерогативой уполномоченных на то государственных органов.

Уголовное наказание – это особая мера государственного принуждения, она назначается только судом. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Суд является единственным государственным органом, который выносит обвинительный приговор и назначает уголовное наказание.

Назначение наказания и его исполнение осуществляются вопреки воле осужденного. Все участники правоотношений обязаны подчиняться вступившим в законную силу решениям о наказании. Принудительный характер наказания означает обязанность осужденного претерпеть лишения и ограничения, связанные с отбыванием назначенного наказания.

Уголовное наказание – это лишение или ограничение прав либо свобод осужденного. К видам лишения свободы относятся пожизненное либо временное лишение свободы и арест. Ограничение свободы (осужденный не имеет права в определенное время суток отлучаться из мест отбывания наказания), содержится в таком виде наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части. Высшая мера наказания – смертная казнь – лишает осужденного главного права человека – права на жизнь.

Согласно ст. 60 УК РФ наказанию подвергается только лицо, признанное судом виновным в совершении преступления. Следовательно, уголовное наказание – это органичное следствие преступления. Личность субъекта преступления служит самостоятельным основанием индивидуализации судом наказания.

Уголовное наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

В российском законодательстве система наказаний закреплена в ст. 44 УК РФ и включает перечень из 13 видов наказаний, которые располагают-

ся в определенной последовательности – от менее строгого к более строгому:

- 1) штраф;
- 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 3) лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- 4) обязательные работы;
- 5) исправительные работы;
- 6) ограничение по военной службе;
- 7) ограничение свободы;
- 8) принудительные работы;
- 9) арест;
- 10) содержание в дисциплинарной воинской части;
- 11) лишение свободы на определенный срок;
- 12) пожизненное лишение свободы;
- 13) смертная казнь.

Следует отметить, что данный перечень является исчерпывающим. Суд не может назначить наказание, не входящее в этот перечень.

Судебная практика показывает, что судом активно применяются обозначенные выше меры. Учитываются все обстоятельства, в том числе возраст, пол подсудимых (осужденных).

Система наказаний, закрепленная в ст. 44 УК РФ, действует в отношении взрослых осужденных. Для несовершеннолетних в ст. 88 УК РФ предусмотрен свой перечень, состоящий из шести видов наказаний: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок.

Судебная практика показывает, что судом активно применяются обозначенные выше меры в отношении несовершеннолетних.

В теории уголовного права наказания подразделяются на наказания, связанные с изоляцией от общества, и наказания, не связанные с изоляцией от общества. К наказаниям, связанным с изоляцией от общества, относятся: арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы. Остальные виды наказания не связаны с изоляцией от общества.

Многие ученые, специализирующиеся по теории материального права, подразделяют наказания – в соответствии с критерием самостоятельности применения и исполнения – на три подсистемы: основные (обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь); дополнительные (лишение специальных званий,

лишение воинского звания, лишение почетного звания, лишение классного чина, лишение государственных наград); смешанные (основные и дополнительные: (штраф, лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы – применяются в качестве как основного, так и дополнительного). Научная идея была реализована законодателем в ст. 45 УК РФ. Безусловно, основные наказания – главные в санкциях за преступления. Дополнительные выполняют вспомогательную роль. Они не могут быть строже основных наказаний и позволяют лучше, чем основные, учитывать характер общественной опасности преступления, а также лица, его совершившего.

Таким образом, назначение наказания является самостоятельным и весьма важным этапом применения уголовного закона в рамках уголовного судопроизводства. В российском уголовном законодательстве, в отличие от законодательств других государств, перечень наказаний весьма обширен, что создает суду достаточные условия для индивидуализации назначения наказания.

Глава 10 УК РФ, именуемая «Назначение наказания», содержит специальные правила его применения, которые должен соблюдать суд, назначая наказание лицу, совершившему преступление. Причем эти правила не только содержат общие подходы, но и детализируются в зависимости от завершенности общественно опасных деяний, их количества, наличия соучастников и особых обстоятельств, характеризующих и само деяние, и личность преступника.

Общие правила назначения наказания сформулированы законодателем в ст. 60 УК РФ. К ним относятся: справедливость наказания; наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК; наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ; наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления; при назначении наказания учитывается личность виновного; при назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые изложены в ст. 61 и 63 УК РФ; при назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи.

По состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях УИС содержалось 671,7 тыс. человек (- 5638 человек к началу года), в том числе: в 728 исправительных колониях отбывало наказание 550,8 тыс. человек (- 9,08 тыс. человек), в том числе: в 129 колониях-поселениях отбывало наказание 40,0 тыс. человек (- 19 человек); в 6 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1897 человека (+ 37 человек); в 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось – 117,4 тыс. человек (+ 3371 человек); в 8 тюрьмах отбывало наказание 1616 человек

(+ 281 человек); в 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних 1,7 тыс. человек (- 204 человека).

В учреждениях содержится 54,7 тыс. женщин (- 1108 человек), в том числе 44,3 тыс. осужденных, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ и 10,4 тыс. чел., содержащихся в СИЗО и ПФРСИ. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 668 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 58 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят: 2488 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоит на учете 435,03 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы<sup>1</sup>; 16 государственных унитарных предприятия исправительных учреждений, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 83 учебно-производственные мастерские.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 316 вечерних общеобразовательных школы и 547 учебно-консультационных пунктов, 306 профессионально-технических училища, действуют 598 храмов, 703 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 306,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 218,1 тыс. человек (кроме того переменный состав – 6,6 тыс. человек).

По состоянию на 1 сентября 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 613 075 чел. (-17 080 чел. к 01.01.2017), в том числе: в 713 исправительных колониях отбывало наказание 503 518 чел. (-15 973 чел.), в том числе: в 125 колониях-поселениях отбывало наказание 34 854 чел. (+1 257 чел.); в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 019 чел. (+14 чел.); в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 106 661 чел. (-643 чел.); в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 476 чел. (-229 чел.); в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 420 чел. (-235 чел.).

В учреждениях содержатся 48 478 женщин (-764 чел.), в том числе 39 153 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9 325 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 557 детей.

---

<sup>1</sup> Сведения указаны за 3 квартал 2014 года.

В структуре 67 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 673 медицинских части, 143 фельдшерских и 57 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 72 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 144 больницы (в том числе 65 туберкулезных больниц, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В состав УИС также входят: 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 их филиалов, в которых состоят на учете 460 618 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 6 414 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом; 35 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 574 центра трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских.

При исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 513 их филиалов, 307 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 393 их структурных подразделения.

В целях реализации прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в учреждениях ФСИН России функционирует 642 объекта (здания, сооружения), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, в том числе: 568 зданий и сооружений, выделяемых для лиц, исповедующих православие, 61 – для лиц, исповедующих ислам, 10 – для лиц, исповедующих буддизм, 3 – для лиц, исповедующих католицизм. Действует более 640 помещений, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным, для проведения религиозных обрядов и церемоний, пользования предметами культа и религиозной литературой.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета составляет 295 967 чел., в том числе начальствующий состав – 225 284 чел. (в том числе переменный состав – 5 910 чел.).

Таким образом, общие начала назначения наказания потому и называются общими, что ими руководствуется суд при назначении любого наказания любому виновному за любое преступление. Но уголовным законом предусмотрены и специальные правила назначения наказания, которые применяются в определенных обстоятельствах. Эти правила предусматривают как обязательное смягчение назначаемого наказания (ст. 62, 65, 66 УК РФ), так и обязательное усиление наказания (ст. 68 УК РФ). Исполнение наказания реализуется в стадии исполнения приговора компетентными органами на основании судебного решения.

## **Глава 2. Понятие и современное содержание стадии исполнения приговора**

### **§ 2.1. Сущность и значение стадии исполнения приговора**

В теории уголовного процесса одна из стадий уголовного судопроизводства именуется «исполнение приговора». Однако такое название не совсем полно передает ее содержание, поскольку исполнению подлежат и действительно исполняются не только приговор, но также определения и постановления судов.

Правовой основой данного правового института выступает Уголовно-процессуальный кодекс; Уголовный кодекс (ст. 50, 79 и др.); Уголовно-исполнительный кодекс (ст. 46, 75, 78, 140, 175 и др.); постановление Пленума Верховного Суда РФ 20.12.2011 № 21.

В УПК РФ исполнению приговоров, определений и постановлений суда посвящен раздел XIV, включающий две главы: глава 46 «Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений» и глава 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора».

Каждое дело, по которому вынесен приговор, проходит данную стадию. Она знаменует собой, что дело разрешено судом, приговор вступил в законную силу, а поэтому содержащиеся в нем предписания должны быть обращены к исполнению и реализованы.

В ходе исполнения приговора решаются конкретные задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства, которые закреплены в ст. 6 УПК РФ. Их специфика и содержание обусловлены значением приговора как справедливого акта правосудия, который имеет общеобязательную силу и подлежит неукоснительному исполнению (ст. 392 УПК РФ).

Именно в рамках данного производства суд обращает приговор к исполнению, рассматривает и разрешает в судебном заседании вопросы, связанные с исполнением приговора, а также непосредственно исполняет отдельные приговоры.

Содержание стадии образуют уголовно-процессуальные действия судьи по обращению приговора к исполнению и решению возникающих при исполнении приговора вопросов.

Значение стадии исполнения приговора заключается в том, что именно на этом этапе совершаются процессуальные действия, обеспечивающие начало и фактическую реализацию содержащихся в приговоре решений; разрешаются различные вопросы, возникающие при исполнении приговора, что способствует эффективному применению уголовного наказания; рассматривая в судебных заседаниях представления учреждений и орга-

нов, исполняющих наказания, ходатайства и заявления осужденных, суд осуществляет контроль за исполнением приговоров.

Стадия исполнения приговора характеризуется задачами обращения приговора к исполнению и разрешения всех возникающих при этом вопросов, а также определенным кругом участников уголовно-процессуальной деятельности (судья, прокурор, учреждения и органы, исполняющие наказания, осужденный и др.), между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения.

Специфичность стадии заключается в том, что уголовно-процессуальная деятельность, протекающая в ней, различна по своему объему и не носит непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого дела характера. Пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно-процессуальной деятельностью. Оно всецело основывается не на уголовно-процессуальных, а на уголовно-исполнительных отношениях, складывающихся между осужденным, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И лишь в случаях когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно-процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия уголовного процесса<sup>1</sup>. В рамках данной стадии возникает самостоятельное судебное производство по одному из вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ.

Начальный момент стадии связан с обращением приговора к исполнению. Конечный момент такой определенностью не обладает. Стадия может закончиться обращением приговора к исполнению, но может и получить продолжение за счет решения в судебном заседании периодически возникающих по ходу исполнения приговора уголовно-процессуальных вопросов, вплоть до разрешения в судебном порядке вопроса о снятии судимости, который возникает спустя несколько лет после отбытия осужденным уголовного наказания<sup>2</sup>.

Специфика указанной стадии выражается в появлении новых участников уголовного судопроизводства. Всех участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора, определения, постановления можно разделить на три группы: 1) суд; 2) лица, имеющие законный интерес в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора; 3) лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия. Основным признаком классификации субъектов стадии исполнения приговора является цель их участия в судопроизводстве.

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 412.

<sup>2</sup> Там же.

В соответствии с конституционным принципом «осуществление правосудия только судом» лицо может быть признано виновным и подвергнуто уголовному наказанию только по приговору суда (ч. 2 ст. 8 УПК РФ). С учетом положений ст. 299 УПК РФ в приговоре разрешается не только вопрос вины, но и вопросы о том, подлежит ли подсудимый наказанию, какому именно, в каком размере или где он будет его отбывать и др. Указанный выше принцип уголовного судопроизводства не имел бы смысла, если какие-либо иные органы или должностные лица могли бы разрешать вопросы, связанные с исполнением приговора. Следовательно, основным и обязательным участником стадии исполнения приговора является суд.

Помимо суда, участниками данной стадии являются лица, имеющие законный интерес в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: реабилитированный; осужденный, его законные представители и близкие родственники; лицо, отбывшее наказание; гражданский истец и ответчик, их представители; потерпевший.

Наряду с вышеуказанными лицами в стадии исполнения приговора в уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с обращением приговора к исполнению и его реальным исполнением, вступают лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия: прокурор; представитель компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания; защитник-адвокат (ст. 398 УПК РФ); адвокат; уголовно-исполнительные инспекции; судебные приставы-исполнители; администрация мест содержания под стражей; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; представители органов внутренних дел (например, органы ГИБДД при исполнении приговора в части лишения водительских прав; либо в решении вопроса о задержании и заключении под стражу осужденного, скрывающегося от отбывания наказания в виде штрафа); эксперты-психиатры или врачи, устанавливающие наличие у осужденного тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания; командование воинской части или военного учреждения.

Специфика данной стадии касается не только круга лиц, включенных в процесс исполнения приговора, но и функционального содержания деятельности традиционных участников уголовного судопроизводства. Так, при обращении приговора к исполнению суд лишь оформляет соответствующие документы и направляет в исправительный орган или учреждение для реализации. Такая судебная деятельность носит организационно-распорядительный характер. Согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству суд самостоятельно исполняет приговоры, наказание по которым не предполагает изоляции осужденного от общества, а также не требует срочного исправительного воздействия или существенного ограничения прав и свобод осужденного. В случае если суд рас-

смачивает вопрос о замене наказания на более тяжкое, то в данном случае суд осуществляет правосудие.

Прокурор выполняет правообеспечительную функцию, а не функцию поддержки обвинения. В случае если суд рассматривает вопрос о замене наказания на более тяжкое, то в данном случае прокурор осуществляет надзор.

Деятельность адвоката заключается не в опровержении обвинения, а в оказании юридической помощи осужденному.

Характерны для данного этапа уголовного судопроизводства процессуальные решения судьи, принимаемые им по результатам рассмотрения вопросов исполнения приговора и облачаемые в форму постановлений, а также некоторые особенности процессуального порядка (единоличная компетенция судьи, проведение «усеченного» судебного заседания).

Федеральным законом от 23.07.2013 № 221-ФЗ ст. 399 УПК дополнена новой ч. 2.1, которой потерпевший, его законный представитель, а также представитель наделяются правом участвовать лично либо с помощью средств видеоконференц-связи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Этим же законом ч. 3 ст. 399 УПК, наделяющая осужденного, участвующего в судебном заседании, правом знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы, распространены и на потерпевшего.

С учетом правовой позиции, занятой Конституционным Судом РФ в постановлении по делу о проверке конституционности ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области от 18.03.2014 № 5-П проведение судебного заседания по данному вопросу принципиально допустимо и без участия потерпевшего, которому было направлено соответствующее извещение по имеющемуся в распоряжении суда адресу, поскольку сама по себе позиция потерпевшего не обуславливает разрешения ходатайства об условно-досрочном освобождении по существу<sup>1</sup>.

Таким образом, исполнение приговора – это важная стадия уголовного процесса, в которой суд обращает вступивший в законную силу приговор к исполнению, в предусмотренном законом порядке разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора, а также непосредственно исполняет отдельные приговоры. В рамках данной стадии возникает самостоятельное судебное производство по одному из вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. Стадия исполнения приговора отличается особым кругом

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс: учебник / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. Омск, 2015. С. 464.

участников, который обусловлен спецификой ее задач. Значение классификации состоит в том, что формируется более четкое представление о месте и роли каждого субъекта в стадии исполнения приговора, объеме их прав и обязанностей. Основным критерием, определяющим место и роль в данной стадии каждого из субъектов уголовного процесса, является цель его участия в судопроизводстве.

## **§ 2.2. Законодательное регулирование принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора**

Глава 2 УПК РФ посвящена принципам уголовного судопроизводства. Выделение принципов из «Общих положений» и изложение их в отдельной главе свидетельствует о том значении, которое законодатель придает этому уголовно-процессуальному институту.

Система принципов в уголовно-процессуальном законодательстве России в последние годы подверглась существенным изменениям. Это обусловлено осуществляемыми в нашей стране значительными общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями, реформированием судебной системы РФ, вступлением России в Совет Европы и присоединением к международным Конвенциям о защите прав человека и основных свобод, приведением уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в соответствие с Конституцией РФ и международными стандартами.

Необходимость приведения принципов в соответствие с новыми условиями и задачами современного этапа развития уголовной политики очевидна. В этой связи представляется актуальным изучение проблемы применения данных принципов в стадии исполнения приговора.

Вопрос реализации принципов уголовного судопроизводства является одним из самых сложных в системе уголовного процесса, поэтому не случайно он служил и служит предметом наиболее острых научных дискуссий и обсуждений. Имеется колоссальный архивный материал, немало оригинальных научных исследований, статей, монографий, диссертационных исследований, посвященных данной проблеме.

В переводе с латинского «принцип» – основа, первоначало, руководящая идея, исходное положение, основное правило деятельности<sup>1</sup>.

Профессор В. П. Божьев определяет принципы уголовного процесса как закрепленные в Конституции РФ основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм<sup>2</sup>. Профессор Г. П. Химичева подчеркивает, что

<sup>1</sup> Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 490.

<sup>2</sup> Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 73.

принципы – это исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения. Несмотря на различные ключевые слова в этих определениях, несмотря на текстуальные отличия, и Божьев и Химичева, по существу, одинаково выражают принципы уголовного судопроизводства.

Не каждое положение, закрепленное в законе, является принципом. Принцип – это наиболее общее исходное положение, которое имеет фундаментальное значение для всего уголовного судопроизводства и определяет его направленность и построение в целом, отражает важнейшие черты конкретной уголовно-процессуальной системы (максимальная общность этого положения). Это положение обязательно для правоприменителя и для самого законодателя; принцип – положение, закрепленное в законе, поскольку источником уголовно-процессуального права является только закон. Данное свойство иначе именуется нормативностью принципов. Отсюда и вывод, что принципом уголовного судопроизводства может быть только то положение, которое прямо зафиксировано в уголовно-процессуальном законодательстве.

Принципы могут быть выражены как в одной общей норме (принцип-норма, например презумпция невиновности), так и в нескольких взаимосвязанных нормах (например, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закреплен и проявляется не в одном десятке статей различных источников уголовно-процессуального права – и эта совокупность правовых норм должна рассматриваться в единстве). Принципы могут быть закреплены в законодательных актах различной юридической силы: нормах международного права<sup>1</sup>, Конституции РФ, УПК РФ, иных федеральных законах.

Принципы не являются плодом досужего вымысла ученых. По своему содержанию, по своей философской и социальной природе они объективны – отражают объективные закономерности развития общества и государства, определенных общественных отношений. Вместе с тем принципы выступают и действуют в форме волевого акта государства, продукта творчества законодателя, учитывающего социально-исторические условия – поэтому принципы субъективны по форме.

Имеющая идеологическую направленность гл. 2 УПК РФ отражает наиболее привлекательную сторону уголовного судопроизводства России (гуманистическую, охранительную, либеральную, демократическую), не взирая на то, что уголовный процесс обеспечен государственным принуждением. Этим объясняется тот факт, что ни одна из норм, содержащих пра-

---

<sup>1</sup> О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 12.

вила применения принуждения к участникам процесса, в систему принципов не входит.

Принципы постоянно развиваются и совершенствуются вместе с развитием общества и государства.

Необходимо также отметить, что принцип уголовного судопроизводства должен иметь не общеправовое значение (таково, например, значение принципов законности, гуманизма, демократизма), а именно уголовно-процессуальное; принцип должен содержать директиву поведения не на отдельной стадии процесса (такими являются, например, требования соблюдения тайны совещательной комнаты, запрета поворота к худшему), а в уголовном судопроизводстве в целом; принцип должен выражать лишь типичные, преобладающие черты процесса (неправомерны поэтому утверждения об одновременном действии в уголовном судопроизводстве принципов гласности и тайности); принцип не должен быть прямым следствием другого принципа (следовательно, нельзя отнести к принципам уголовного судопроизводства, например, вытекающие из принципа презумпции невиновности правила о бремени доказывания или о толковании сомнений в пользу обвиняемого).

Значение принципов заключается в том, что они придают единство всей системе уголовного судопроизводства, отражают демократическую сущность деятельности органов российского государства по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел; принципы предопределяют перспективы дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуального права, поскольку имеют обратное воздействие на совокупность норм; принципы определяют политическую направленность. «Они не стоят где-то над практической деятельностью по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а реализуются непосредственно в этой деятельности»<sup>1</sup>.

Принципы уголовного судопроизводства представляют единую систему. Нарушение (несоблюдение) даже одного из них неминуемо влечет нарушение других принципов, невозможность успешного решения задач и достижения целей уголовного судопроизводства.

В систему принципов, по мнению законодателя, не входит гласность, равенство граждан перед законом и судом, публичность, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и т. д.

В юридической литературе нет единства в понимании системы принципов уголовного судопроизводства. Так, В. П. Божьев предлагает систему, состоящую из 18 конституционных принципов, введя в нее принцип публичности (официальности), всеобщего равенства перед законом и су-

---

<sup>1</sup> Резепкин А. М. Понятие уголовно-процессуальных принципов // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. ф-та ОренбургГУ. Оренбург, 2006. Вып. 3. С. 263.

дом, гласности, непосредственности и устности судебного разбирательства; Г. П. Химичева к системе принципов относит положения, закрепленные в гл. 2 УПК РФ; Ю. К. Якимович принципиальными считает 16 положений, закрепленных в законе.

Важно подчеркнуть, что включенные в систему принципов положения должны быть взаимосвязаны, каждое из них должно иметь собственное содержание, дополняемое и развиваемое содержанием другого принципа. Место в системе принципов значения не имеет: будучи включенным в систему, то или иное положение является равным среди равных, никакой субординационной зависимости среди уголовно-процессуальных принципов нет.

В правовой литературе известны следующие классификации принципов уголовного процесса.

В зависимости от источника различают конституционные и неконституционные (отраслевые) принципы. Конституционные – принципы, сформулированные и закрепленные в Конституции РФ, например принцип равенства личности перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Неконституционные (отраслевые) – принципы, сформулированные и закрепленные в нормах отраслевого законодательства.

В зависимости от сферы действия различают межотраслевые и отраслевые. Межотраслевые – принципы, которые действуют в нескольких отраслях права. Так, принцип законности действует во всех процессуальных отраслях, т. е. в конституционном, уголовном, административном и гражданском процессах. Отраслевые – принципы, действующие в отдельной отрасли права. Например, принцип права на защиту – обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК).

В зависимости от характера влияния на организацию и функционирование системы судебных и правоохранительных органов различают судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы. Судоустройственные (организационные) – принципы, обеспечивающие организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Судопроизводственные (функциональные) – принципы, определяющие деятельность участников уголовного процесса. К ним относят в правовой литературе, в частности, принцип состязательности (ст. 15 УПК).

Своеобразную классификацию принципов предлагают Ю. К. Якимович и Т. Д. Пан, подразделяя их на общепроцессуальные и присущие отдельной стадии уголовного процесса, например стадии предварительного расследования.

На наш взгляд, принципы, или общие правила производства предварительного расследования, являются не чем иным, как общими условиями предварительного расследования, предусмотренными гл. 21 и 22, а также иными нормами УПК РФ.

Официальная система принципов предложена законодателем в гл. 2 УПК РФ – 15 наиболее общих положений:

- 1) разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);
- 2) законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ);
- 3) осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ);
- 4) независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ);
- 5) уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ);
- 6) неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ);
- 7) охрана прав и свобод человека и гражданина, обеспечение иных конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);
- 8) неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ);
- 9) тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ);
- 10) презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ);
- 11) состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ);
- 12) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ);
- 13) свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- 14) язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ);
- 15) обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений (ст. 19 УПК РФ).

Система принципов отражает охранительную сущность уголовного судопроизводства.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства содержатся и в Конституции Российской Федерации, и в УПК. Это, с одной стороны, служит конкретизации закрепленных в Основном законе положений в более конкретных нормах, а с другой – реально гарантирует практическое осуществление соответствующих норм Конституции Российской Федерации.

Принципы уголовного судопроизводства реализуются на всех стадиях уголовного судопроизводства.

**Законность при производстве по уголовному делу.** Статья 15 Конституции РФ предписывает органам государственной власти, органам местного самоуправления, должностным лицам, гражданам соблюдать Конституцию РФ и законы. Рассматривая содержание принципа законности, следует определить, какие законы должны соблюдаться участниками уголовного судопроизводства. Необходимость соблюдения Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в том числе в случаях их противоречия с российскими законами, вытекает из прямого указания ст. 15 Конституции РФ и ст. 1 УПК, а также постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

В силу ч. 1 ст. 1 УПК порядок уголовного судопроизводства устанавливается УПК, основанном на Конституции Российской Федерации, следовательно, его предписания обязательны для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК). Части 1 и 2 ст. 7 УПК предусматривают приоритет УПК над другими законами: суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК; суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного акта УПК, принимает решение в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В содержание принципа законности входят санкции за нарушение норм УПК судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем – это признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7). Данное предписание базируется на ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В ч. 4 ст. 7 УПК предусмотрено, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Разграничение понятий законности, обоснованности и мотивированности решений имеет большое значение, поскольку отражает разные стороны законности. Законность в узком смысле предполагает исполнение и соблюдение формальных правил, которые охватываются понятием «порядок», «форма», «процедура». Обоснованность предполагает наличие достаточных данных, оправдывающих само решение о проведении действия или принятии решения. Мотивы – это дополнительные, помимо основания, факторы, побуждающие принять решение. Основания принятого решения излагаются в соответствующем процессуальном документе; изложение мотивов является обязательным, когда это требуется по закону<sup>1</sup>. Нарушения требований законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений влекут их отмену в предусмотренном законом порядке.

Таким образом, принцип законности является универсальным, распространяет свое действие на все стадии уголовного процесса, поэтому нарушение любой нормы уголовно-процессуального права есть одновремен-

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен XXI, 2002. С. 46.

но и нарушение законности. Данный принцип четко регламентирован и реализуется в стадии исполнения приговора.

***Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.***

Часть 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет, что каждый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Если он не имеет защитника, то имеет право быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют. Если у лица средств для оплаты услуг защитника недостаточно, то услуги защитника предоставляются ему безвозмездно. Иными словами, лицо имеет право на защиту лично или на защиту через защитника; при этом, если защитника у лица нет, оно не имеет возможности заключить соглашение, ему разъясняется право на защиту и защитник может быть назначен по просьбе лица.

Эти фундаментальные положения полностью вошли в правовую систему РФ. Часть 1 ст. 48 Конституции РФ регламентирует, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, квалифицированная юридическая помощь оказывается бесплатно. Часть 2 ст. 48 Конституции РФ закрепляет, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Часть 2 ст. 45 Конституции РФ предусматривает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Это общая норма, но по своему содержанию она относится к рассматриваемому принципу.

Следует отметить, что УПК РФ содержит большое количество норм (практически четвертая часть норм УПК РФ), относящихся к рассматриваемому принципу. Ст. 16 – основа этого положения, и есть еще примерно 100 положений (в том числе статьи), закрепляющих правовой статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитника, частного обвинителя, законного представителя и других участников процесса.

Подозреваемому, обвиняемому, подсудимому обеспечивается право на защиту. Государственные органы, ведущие уголовный процесс, должны позаботиться о том, чтобы обвиняемый и подозреваемый были защищены. Они обязаны уведомить обвиняемого (подозреваемого), подсудимого о его правах и разъяснить их с учетом уровня образования, возраста, состояния психики и интеллекта обвиняемого (подозреваемого). Государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность полного и беспрепятственного пользования его процессуальными правами. Осуществление права на защиту и других субъективных прав не должно ста-

виться обвиняемому, подозреваемому в вину или использоваться ему во вред.

В качестве примера нарушения данного принципа можно привести уголовное дело по обвинению Каграмова: ему, армянину по национальности, осужденному Санкт-Петербургским городским судом по ст. 176.3 УК РСФСР за оскорбление судьи, не были вручены необходимые процессуальные документы на родном языке и не было обеспечено участие переводчика в судебном заседании, в связи с чем подсудимый был лишен права на защиту<sup>1</sup>.

Право на защиту реализуется двумя способами (в двух направлениях): путем защиты через свои субъективные права и посредством личной защиты. Обвиняемый и подозреваемый вправе активно пользоваться своими полномочиями, которые сами по себе в своей совокупности обеспечивают эффективную защиту от подозрения и обвинения. При этом каждому праву подозреваемого, обвиняемого соответствует обязанность государственных органов это право реализовать. Отсутствие защитника не означает, что право на защиту не реализуется. Защита с помощью защитника (адвоката) дает возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, при этом подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может вести себя пассивно.

По УПК РСФСР в судебном заседании защитником мог выступать близкий родственник вместо адвоката или иное лицо. По УПК РФ – иное лицо может быть допущено в качестве защитника по определению или постановлению суда лишь наряду с адвокатом. При производстве у мирового судьи иное лицо допускается и вместо адвоката.

Часть 3 ст. 49 УПК РФ содержит фундаментальное положение (правило) о моменте, с которого защитник участвует в уголовном процессе. Фактически в соответствии с новейшим уголовно-процессуальным законодательством защитник участвует в деле с самого начала обвинительной деятельности в отношении лица. Следует подчеркнуть, что всякий раз при наступлении уголовно-процессуальных правоотношений уполномоченному должностному лицу необходимо снова и снова разъяснять подозреваемому, обвиняемому, подсудимому его право на защиту.

По УПК РСФСР 1960 г. защитник вступал в уголовное дело только с момента окончания предварительного следствия (при производстве дознания он вообще не участвовал) и в исключительных случаях – по делам несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими или физическими недостатками, – защитник мог участвовать в уголовном процессе с момента предъявления обвинения.

В ст. 16 УПК РФ закреплены положения об обязательном предоставлении защитника. В иных нормах эти положения детализируются: ст. 50

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 11. С. 17.

УПК РФ предусматривает порядок приглашения, назначения и замены защитника. Подозреваемый, обвиняемый имеет право пригласить защитника по своему усмотрению (приоритет отдается личному контакту лица с защитником), при этом возможно приглашение нескольких адвокатов. Законодатель называет случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ). Защитник, вступивший в дело, имеет право на свидание со своим доверителем до первого допроса наедине и конфиденциально.

В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусмотрен, пожалуй, самый радикальный момент в обеспечении права на защиту. В соответствии с этой нормой к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следует отметить, что отказ от защитника не обязателен для прокурора, следователя, дознавателя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Данное положение в значительной степени нивелирует правило п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Однако отказ от защитника должен произойти при реальном присутствии защитника (иначе такой отказ будет считаться вынужденным).

В соответствии с нормами УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае является рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника<sup>1</sup>.

Обеспечение права на защиту следует отличать от обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Исходя из текста ст. 48 Конституции РФ, право на квалифицированную юридическую помощь имеет не только подозреваемый (обвиняемый) – и в этом смысле название принципа сужает рамки ст. 48 Конституции РФ. Право на квалифицированную юридическую помощь имеет и потерпевший (п. 8 ч. 2 ст. 42; ст. 45, 249, 268 УПК РФ). Рассмотрение дела в отсутствие адвоката – представителя потерпевшего, имевшего соглашение на защиту в суде его интересов, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона<sup>2</sup>.

Право на квалифицированную юридическую помощь имеет и свидетель (ч. 5 ст. 189 УПК РФ), а также любое лицо, в помещении которого производится обыск или выемка (ч. 11 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК РФ). Причем адвокат имеет право присутствовать при обыске, не испрашивая на это разрешения у следователя. Право на защиту (на квалифицированную юридическую помощь) имеют наряду с подозреваемым и обвиняемым также иные участники судопроизводства и иные лица, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, даже если они при этом не имеют определенно-

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2001. № 4. С. 16; 2001. № 5. С. 20; 2002. № 2. С. 19-20; 2004. № 3, С. 13-14; 2005. № 1. С. 16-17.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2002. № 4. С. 14.

го статуса. Этот вывод следует из анализа текста ч. 11 ст. 182 УПК РФ, так как обыск может быть проведен в помещении, принадлежащем любому лицу.

В РФ право на защиту реализовано в существенном объеме и, пожалуй, полностью соответствующем международным стандартам. Обычно говорят, что обеспечение права на защиту в законе – это верный признак демократичности государства. И через эту призму Россия – развитое демократическое государство.

Однако надо признать, что не по каждому уголовному делу юридическая помощь является надлежащей. Это может быть связано с тем, что в отдельных случаях адвокат по назначению не работает так, как положено. Имеются случаи злоупотребления правом на защиту как подозреваемым, обвиняемым, так и защитником.

По смыслу ст. 49 УПК РФ защитник сохраняет полномочия на всех стадиях производства по делу, в том числе и в стадии исполнения приговора. Данной позиции придерживаются и суды при рассмотрении обращений в апелляционной инстанции, обосновывая это тем, что защитник осуществляет свои полномочия в рамках уголовного дела не только в судебных инстанциях, рассматривающих дело по существу, но и на всех стадиях производства по делу, в том числе в стадии исполнения приговора<sup>1</sup>.

**Свобода оценки доказательств.** Статья 17 УПК предусматривает принцип свободы оценки доказательств, состоящий в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Вместе с тем ст. 17 УПК предусматривает свободную оценку доказательств не только судом (судьей и присяжными заседателями), но и прокурором, следователем и дознавателем. Оценка доказательств производится и другими участниками уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, однако положения ст. 17 УПК адресованы государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство.

Принцип свободы оценки доказательств характеризуется тем, что, с одной стороны, лицо, производящее оценку, не связано оценкой других лиц (должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, иных лиц, общественным мнением), а с другой – не вправе перекладывать эту обязанность на других лиц.

Свободная оценка доказательств (т. е. по внутреннему убеждению) противоположна так называемой формальной оценке доказательств.

---

<sup>1</sup> Дайджест практики по уголовным делам областных и равных им судов // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 18.

Оценка доказательств свободна, но не произвольна, поскольку осуществляется по внутреннему убеждению судей, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК внутреннее убеждение должно быть основано на доказательствах, имеющихся в деле, — как обвинительных, так и оправдательных. Иными словами, сведения, не обладающие свойствами доказательств (данные оперативно-розыскной деятельности, документы, не приобщенные к делу, интуиция и т. д.), не могут служить основой для формирования внутреннего убеждения.

Гарантией свободы оценки доказательств является положение, сформулированное в ч. 2 ст. 17 УПК: никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Это правило не позволяет относить к приоритетным какие бы то ни было виды доказательств (заключение эксперта, вещественные доказательства), в том числе так называемые «признательные показания». Они так же, как и прочие, подлежат сопоставлению с иными доказательствами, имеющимися в деле. Вместе с тем ст. 17 УПК указывает, что, помимо внутреннего убеждения, судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель при оценке доказательств руководствуются законом и совестью.

По смыслу ст. 17 УПК РФ закрепленные положения должны применяться на всех стадиях производства по делу, в том числе и в стадии исполнения приговора. Положения реализуются в рамках уголовного дела не только в судебных инстанциях, рассматривающих дело по существу, но и на всех стадиях производства по делу, в том числе в стадии исполнения приговора

**Язык уголовного судопроизводства.** Конституция РФ гарантирует каждому право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). В данном Законе также закреплено, что государственным языком РФ на всей ее территории является русский, республики вправе устанавливать свои государственные языки (чч. 1 и 2 ст. 68).

В соответствии со ст. 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О Судебной системе РФ» судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, военных судах ведутся на русском языке — государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции, а также у мировых судей и других судах субъектов федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Нормы такого же содержания размещены в АПК РФ (ст. 12), ГПК РФ (ст. 9), УПК РФ (ст. 18), а также в ст. 18 ФЗ «О языках народов РФ»).

Следовательно, выбор языка судопроизводства устанавливается законом и не зависит от усмотрения суда. Единый язык судопроизводства

определяется не национальной принадлежностью участника уголовного или гражданского судопроизводства, не особенностями рассматриваемого преступления или спора, не способностью судьи владеть тем или иным языком, а исключительно местом рассмотрения дела и видом суда<sup>1</sup>.

Содержание принципа языка судопроизводства не исчерпывается установлением конкретного языка рассмотрения дела. Не менее важным является закрепленное во всех процессуальных законах положение о том, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Применительно к уголовному судопроизводству реализация этого предписания закона предполагает совершение ряда действий. Во-первых, разъяснение участникам судопроизводства данного права; во-вторых, обеспечение бесплатного перевода; в-третьих, обязательное вручение подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам процесса письменного перевода документов на избранный ими язык; в-четвертых, перевод приговора синхронно или непосредственно после его провозглашения.

На практике расследование и рассмотрение судом уголовных дел с участием переводчика вызывает определенные правовые и организационные сложности. По-разному толкуется понятие «лицо, не владеющее языком судопроизводства». Какова должна быть степень владения языком, чтобы признать лицо, имеющим право на пользование родным языком? По одному из дел обвиняемым являлся бывший студент лингвистического университета, т. е. он смог поступить в данный вуз и определенное время учился там на русском языке. Следователь и суд расценили это обстоятельство как свидетельствующее о достаточном владении обвиняемым русским языком. Кроме того, обвиняемый отказывался от услуг переводчика. Вышестоящий суд отменил приговор по мотивам непредоставления переводчика, поскольку осужденный в школе учился плохо, из университета отчислен за неуспеваемость, отказывался от услуг переводчика из-за плохого знания им русского языка<sup>2</sup>. В другом деле основанием для отмены приговора явилось отсутствие перевода на язык, которым владеет обвиняемый, части материалов дела<sup>3</sup>.

Значение принципа языка судопроизводства очень велико и с учетом возрастающей миграции населения постоянно возрастает. Неправильная оценка ситуации и необеспечение права пользоваться родным языком и услугами переводчика влечет отмену приговора или решения по делу. По смыслу ст. 18 УПК РФ закрепленные положения должны применяться на всех стадиях производства по делу, в том числе и в стадии исполнения

<sup>1</sup> Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. С. 23.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 9. С. 25-26.

<sup>3</sup> Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2001. № 6. С. 16.

приговора. В рамках уголовного дела – не только в судебных инстанциях, рассматривающих дело по существу, но и на всех стадиях производства по делу, в том числе в стадии исполнения приговора

**Осуществление правосудия только судом.** Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции Российской Федерации, ст. 8 УПК) означает, что никакой другой орган государства не вправе отправлять правосудие, выносить приговор о признании виновности лица в совершении преступления и применении наказания.

Исключительная компетенция суда в решении вопроса о виновности и назначении наказания придает судебному разбирательству значение важнейшей стадии уголовного процесса, на которой создаются максимальные гарантии для вынесения законного и обоснованного приговора. Не случайно поэтому ч. 2 ст. 8 УПК устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК.

Правосудие должно осуществляться надлежащим судом, т. е. тем, к подсудности которого отнесено данное дело (ст. 29-32 УПК). В связи с этим в ч. 3 ст. 8 УПК установлено, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Эта норма также базируется на конституционном предписании, содержащемся в ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, и служит гарантией от произвольной передачи дела в другой суд (ст. 33-36 УПК).

По смыслу ст. 8 УПК РФ правосудие осуществляется в рамках уголовного дела не только в судебных инстанциях, рассматривающих дело по существу, но и в стадии исполнения приговора в судебном производстве при рассмотрении и разрешении вопроса о замене наказания на более строгое.

**Уважение чести и достоинства личности.** Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию; никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам – установлено в ч. 2 данной статьи. Из этого конституционного принципа вытекает ряд базовых для уголовного судопроизводства положений, составляющих содержание принципа уважения чести и достоинства личности, предусмотренного в ст. 9 УПК. Запрещается: а) осуществление действий и решений, унижающих честь участников уголовного судопроизводства; б) обращение, унижающее их человеческое достоинство; в) обращение, создающее угрозу их жизни и здоровью; г) насилие, пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (ч. 1 и 2 ст. 9 УПК).

Так, не допускается производство следственного эксперимента, если создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК); при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица, в этом случае освидетельствование производится врачом (ч. 3 ст. 179 УПК); при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК); закрытое судебное заседание проводится, если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК).

По смыслу ст. 9 УПК РФ закрепленные положения должны применяться на всех стадиях производства по делу, в том числе и в стадии исполнения приговора. В рамках уголовного дела не только в судебных инстанциях, рассматривающих дело по существу, но и на всех стадиях производства по делу, в том числе в стадии исполнения приговора.

***Неприкосновенность личности*** (ст. 10 УПК РФ). Изначально данное положение закреплено в ст. 22 Конституции РФ. Задержание лица и заключение его под стражу осуществляются только при наличии законных оснований. Срок задержания не может превышать 48 часов. Суд, прокурор, следователь, орган дознания обязаны немедленно освободить из-под стражи всякое незаконно задержанное, или лишенное свободы, или незаконно помещенное в медицинский или психиатрический стационар, или содержащееся под стражей свыше предусмотренного УПК РФ срока лицо.

Из вышеизложенного становится очевидным, что необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания и порядок задержания осужденного. С учетом тесной связи задержания осужденного с судебным производством по разрешению вопросов при исполнении приговора представляется, что нормы о задержании осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» разд. 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

***Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве*** (ст. 11 УПК РФ). Данное положение вобрало в себя несколько конституционных норм, например ст. 51-53 Конституции РФ, свидетельствующих о том, что государство гарантирует свои гражданам охрану их прав и свобод. Участникам уголовного судопроизводства должны обстоятельно и доходчиво разъясняться их права, и должны создаваться условия для реализации этих прав.

В ч. 2 ст. 11 УПК РФ закреплено право и условие его обеспечения (речь идет о праве на молчание, которое в международной уголовно-процессуальной теории и практике получило название «Правило Миранды»).

Особо стоит остановиться на рассмотрении института защиты потерпевших, свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ зафиксировано новое для уголовного судопроизводства понятие «меры безопасности», а для уголовно-процессуального права совершенно новый институт – «защита участников уголовного процесса». Данный институт включает в себя пять мер защиты (мер безопасности): ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Данному институту посвящен Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Положения ч. 4 ст. 11 УПК РФ об обязательном возмещении вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, конкретизированы в гл. 18 УПК РФ.

Представляется, что институт защиты участников уголовного судопроизводства в рамках уголовного дела должен быть более детально прописан не только для судебных инстанций, рассматривающих дело по существу, но и для стадии исполнения приговора в судебном производстве при рассмотрении и разрешении вопроса о замене наказания на более строгое.

**Неприкосновенность жилища** (ст. 12 УПК РФ). В положениях ст. 25 Конституции РФ закреплено, что жилище неприкосновенно. Вход в него возможен только по воле проживающих там лиц. Если согласия на это нет, то обыск, выемка, осмотр и другие следственные действия в жилище проводятся на основании судебного решения. В исключительных случаях вход в жилище может быть произведен без судебного решения (ст. 165 УПК РФ – когда производство осмотра жилища не терпит отлагательств).

**Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений** (ст. 13 УПК РФ). Данная статья перенесла в отраслевое законодательство положения ст. 23 Конституции РФ.

**Право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений.** Все действия (бездействие), а также решения государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть обжалованы в установленном законом порядке (ст. 19 УПК РФ). Это очень важное положение, являющееся действенным средством защиты интересов граждан. Содержание данного принципа заключается, в том, что любое действие (бездействие), решение следователя, дознавателя, прокурора, суда, начиная от принятия заявления (сообщения) о преступлении до поста-

новления приговора может быть обжаловано в надлежащем порядке. Право на обжалование принадлежит широкому кругу участников уголовного судопроизводства: потерпевшему (пп. 18-20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданскому истцу (пп. 17-20 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), подозреваемому (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемому (пп. 14 и 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), защитнику (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), специалисту, эксперту, свидетелю, понятым, переводчику и другим лицам, чьи интересы затронуты.

Таким образом, законодатель предусматривает обширный перечень участников уголовного судопроизводства, наделенных правом на обжалование. Законодатель не ограничивает участников уголовного судопроизводства в том, какому органу или должностному лицу (в суд, прокурору) могут быть обжалованы действия (бездействие) или решения следователя, органа дознания, прокурора или суда и очередность обжалования; из анализа положений УПК РФ вытекает вывод о том, что жалобу можно адресовать и вышестоящему руководителю (например, начальнику органа дознания, начальнику следственного отдела, вышестоящему прокурору).

Положение ст. 19 УПК РФ детализируется и конкретизируется в гл. 16 УПК РФ, описывающей порядок обжалования и порядок проведения судебного заседания по жалобам.

Значение этого принципа состоит в том, что доступ граждан к правосудию обеспечивается с самых ранних этапов – с самого начала уголовного преследования.

***Состязательность сторон.*** Согласно ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Сущность уголовно-процессуального принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК) состоит в установленных законом и обеспеченных судом равных возможностях сторон реально обладать процессуальными средствами защиты своих интересов<sup>1</sup>. Состязательность обусловлена несовпадением, противоположностью интересов сторон, выполняющих различные функции.

В ч. 2 ст. 15 УПК определены три уголовно-процессуальные функции: 1) обвинение; 2) защита; 3) разрешение уголовного дела. Процессуальные функции следует рассматривать как направления процессуальной деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации их прав и обязанностей<sup>2</sup>. В ч. 2 ст. 15 УПК отражена традиционная концепция существования в уголовном судопроизводстве трех процессуальных функций: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения уголовного дела. Необходимо отметить, что функции обвине-

<sup>1</sup> Химичева Г. П., Ульянова Л. Т. Конституция Российской Федерации и вопросы уголовного процесса. М., 1995. С. 24.

<sup>2</sup> Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С.197; Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 35-40; Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 17-26.

ния и защиты строго отделены друг от друга, что означает запрет возложения осуществления разных функций на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК).

Важно отметить, что суд не выполняет ни функцию обвинения, ни функцию защиты. Он не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Обязанность суда – осуществление функции разрешения уголовного дела и создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК).

Отдельные элементы состязательности присутствуют и в стадии досудебного производства, но лишь после появления процессуальной фигуры подозреваемого и обвиняемого. До этого момента производство осуществляется в публичном порядке в связи с обязанностью реагирования соответствующих органов на поступившую информацию о преступлении и состоит в установлении события преступления и лиц, виновных в его совершении.

Однако и после появления подозреваемого и обвиняемого состязательность полностью не проявляется, поскольку сторона обвинения, в отличие от стороны защиты, обладает властными полномочиями (к примеру, правом применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения). Исходя из смешанного характера отечественного досудебного производства, определенную специфику на данном этапе имеет и разделение процессуальных функций. Так, прокурор, следователь, а также дознаватель, помимо функции обвинения (уголовного преследования), выполняют функцию защиты (собирая оправдательные доказательства) и функцию разрешения дела (принимая, к примеру, решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования).

Принцип состязательности проявляется наиболее полно в судебном заседании суда первой инстанции, действует он и при рассмотрении судом жалоб на досудебном производстве, и на последующих судебных стадиях процесса. Данный принцип должен реализовываться и в стадии исполнения приговора. Однако возникает вопрос, каким образом должен быть реализован принцип, если в рамках данной стадии нет обвинения.

**Презумпция невиновности.** Термин «презумпция» имеет латинское происхождение и буквально переводится как «предположение, основанное на вероятности». В юриспруденции – «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»<sup>1</sup>.

Принцип презумпции невиновности впервые был провозглашен Французской революцией в 1789 г. В ст. 9 Декларации прав человека и гражданина сказано: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости

---

<sup>1</sup> Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 486.

его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна строго караться законом». Этот принцип позволил буржуазии выступать против господствовавших в феодальном государстве произвола и беззакония. Но очень скоро, отказавшись от соблюдения законности и став на путь произвола, сама буржуазия отказалась от презумпции невиновности.

В российском законодательстве в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ регламентируется: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Это формулировка презумпции невиновности.

На первый взгляд ч. 3 ст. 32 Конституции РФ не относится к уголовно-процессуальной сфере, но отражает статус личности в государстве, что важно в понимании сущности рассматриваемого принципа.

Пункт 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (10.12.1948) закрепляет: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Анализ данного положения в сравнении с положениями ч. 1 ст. 49 Конституции РФ показывает, что Конституция РФ жестче дает формулировку презумпции невиновности: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана, а в редакции Всеобщей декларации он только имеет право считаться таковым. Кроме того, Конституция РФ в отличие от международных актов называет документ (приговор), в котором констатируется виновность обвиняемого.

Пункт 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Международное право толкует этот принцип шире, чем Конституция РФ.

Таким образом, исходя из совокупности норм российского и международного права, можно определить сущность презумпции невиновности, которая состоит в том, что любой гражданин, в том числе подозреваемый, обвиняемый по уголовному делу, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет констатирована, во-первых, в приговоре суда, во-вторых, в приговоре, вступившем в законную силу.

Стоит остановиться на реализации принципа презумпции невиновности и прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на досудебном производстве. В соответствии с УПК РФ прокурор, следователь и дознаватель имеют право прекратить уголовное дело (уголовное преследование) до суда в соответствии с пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 24; ст. 25, 27 и 28 УПК РФ по ряду оснований.

Возникает вопрос: прекращая уголовное дело или уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям, признает ли прокурор, следователь, дознаватель это лицо виновным? В уголовно-процессуальной теории этот вопрос решается неоднозначно. Одна группа авторов утверждает, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию на досудебном этапе противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку лицо, обвиняемое (подозреваемое) в совершении преступления, признается виновным без судебного разбирательства (следователь в постановлении недвусмысленно укажет, что конкретное лицо совершило преступление, предусмотренное конкретной нормой УК РФ; в ГИЦ МВД обязательно будет сделана статистическая отметка о том, что лицо привлекалось к уголовной ответственности). С другой стороны, лицо юридически считается несудимым.

Вторая группа ученых считает, что институт прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку лицо не считается судимым в тот момент, когда следователь прекратил уголовное дело. И совершение этим лицом нового преступления после прекращения уголовного дела не образует рецидива (ст. 18 УК РФ).

В этом отношении высказался Конституционный Суд РФ в постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на О. В. Сушкова: решение о прекращении уголовного дела не означает установление виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела, а значит, и не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ.

Из содержания принципа презумпции невиновности вытекают положения, имеющие процедурный и ориентирующий характер: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (именно в такой редакции сформулирована ч. 2 ст. 49 Конституции РФ); ч. 2 ст. 14 УПК РФ дополняет, что и подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Законодатель идет дальше, закрепляя в УПК РФ обязанность доказывания виновности даже в случае признания обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Выражается это в том, что неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Недоказанная виновность означает доказанную невиновность (в УПК РФ данное положение напрямую не закреплено, но его можно вывести из анализа п. 20 ст. 5 УПК РФ через понятие непричастности).

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Осознавая себя частью мирового сообщества, народ Российской Федерации принял Конституцию, в которой записаны общепризнанные и отраженные в ряде международно-правовых документов права человека и гражданина, принципы правосудия.

Органическая взаимосвязь, универсальность организационных и процессуальных начал, закрепленных в Основном Законе РФ, позволила сформулировать единую систему исходных положений уголовного судопроизводства. Как нормы права, регламентирующие соответствующие правила поведения, принципы уголовного судопроизводства обращены к участникам уголовно-процессуального законодательства правовыми требованиями и дозволениями. Их безусловное соблюдение служит необходимым условием подлинного правосудия, важнейшей гарантией эффективного осуществления целей уголовного судопроизводства. Их несоблюдение содержит опасность недостижения задач уголовного судопроизводства, рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее по общему правилу отмену или изменение актов уголовного судопроизводства

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства – это выраженные в уголовно-процессуальном праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание и закрепленные в нем закономерности общественной жизни, а также получившие нормативное закрепление в Конституции РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ и в других законодательных актах.

Научное определение правовых понятий, к числу которых, несомненно, относится и понятие принципов уголовного судопроизводства, необходимо для правильного применения норм действующего права. Поэтому исследование понятия, системы и содержания принципов уголовного судопроизводства не может рассматриваться как что-то абстрактное, теоретическое, далекое от повседневной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Принципы уголовного судопроизводства – положения, которые определяют его природу, его социальную сущность и политическую направленность. Они не стоят где-то над практической деятельностью по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а реализуются в этой деятельности, выражая в обобщенном виде ее надлежащее направление, политическую и правовую суть.

Установлено, что в теории до настоящего времени не достигнуто единства взглядов по таким важным вопросам, как определение понятия принципа уголовного судопроизводства, отделение его от уголовно-процессуальных институтов и выработка универсальной системы принципов правосудия.

В Конституции РФ и в уголовно-процессуальном законодательстве России нет определения понятия принципа правосудия. Между тем от правильного употребления термина часто зависит «узнаваемость» всей директивы, заключенной в правовой норме. Напротив, присутствие в действующих законах множества различных терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит непонимание в правоприменение.

В науке конституционного права и уголовного процесса приемлемой является точка зрения, согласно которой принципы правосудия – это основополагающие, руководящие начала, имеющие нормативно-правовой характер. Они отражают наиболее существенные стороны уголовного судопроизводства, его задачи, характер и систему процессуальных форм, стадий и институтов. К этому следует добавить бездоказательственное утверждение о том, что свое регулирующее воздействие на правоприменительную практику могут оказывать и такие правовые идеи-принципы, которые не закреплены в процессуальном законе.

Многие принципы отражены в статьях Конституции РФ. Объясняется это тем, что резко возросла роль судебной власти в государстве, которое стремится стать правовым. Поэтому принципы организации и деятельности судебной власти, другими словами, принципы правосудия (в том числе правосудия по уголовным делам), очень надежно, прочно утвердились в Конституции РФ. Их перечень значительно шире традиционно закрепляемого на конституционном уровне. Появились новые принципы, а прежние обрели более точное текстуальное оформление.

По своей сути процессуальные принципы носят императивный, властно-повелительный характер, они содержат обязательные предписания, исполнение которых обеспечивается всем арсеналом правовых средств. Принципы постулируют претворение в жизнь заключенных в них правовых требований, заранее определенных целевым характером правосудия по уголовным делам. Если принципы не выражены в содержании права, то они являются элементами правовой идеологии. Поэтому научные идеи, не получившие закрепления в законе, не могут считаться правовыми принципами. Они не могут регулировать правовые действия и правовые отношения.

Принципы действующего права выступают как отправные положения (правила), которые входят непосредственно в его содержание, представлены там в качестве важнейших норм, реально выражены и закреплены в этих нормах. Они объективированы, главным образом, в Конституции РФ, а развиты и конкретизированы в многочисленных нормативно-правовых актах, функционирующих в тех или иных сферах общественных отношений. Поэтому принципы, включаемые в данную группу, обладают всеми свойствами правовых норм, безусловно, обязательны для участников регулируемых уголовно-процессуальных отношений. Какое-либо их игнорирование расценивается как нарушение законности в государстве.

*Реализация принципа «разумный срок уголовного судопроизводства»  
в стадии исполнения приговора*

Россия, как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому применение данной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека.

Согласно правовым позициям, выработанным Европейским судом по правам человека, сроки судопроизводства начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или когда это лицо задержано, заключено под стражу, когда к нему применены иные меры процессуального принуждения. Заканчивается же срок судопроизводства в момент, когда приговор вступает в законную силу или уголовное дело (либо уголовное преследование) прекращено.

При исчислении указанных (разумных) сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного расследования, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства. Следовательно, одно из общих условий предварительного расследования, судебного разбирательства – срок (временные границы) – должен соответствовать разумности.

В рамках международного права функционирует целый ряд норм, которые рекомендуют определенные правила отправления уголовного правосудия. Эти правила не указывают напрямую на скорость судопроизводства, однако закрепляют правовую категорию «разумные сроки судопроизводства».

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. содержит положения, которые гарантируют каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение; право быть судимым без неоправданной задержки. Однако международные нормы не влияли на российскую следственную, судебную практику, в которой сроки расследования и судебного разбирательства по некоторым делам исчислялись несколькими годами. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации», отмечалось, что уголовные дела назначаются к слушанию с заведомым нарушением предусмотренных законом сроков, в том числе и тогда, когда подсудимые находятся под стражей. Именно незаконные действия подобного характера вынуждали российских граждан обращаться в Европейский суд по правам человека.

Принятие УПК РФ, изменение законодательной базы направлено было прежде всего на разрешение данной проблемы, однако до сих пор термин «разумные сроки» фактически не применяется в сфере уголовного су-

допроизводства России. Речь не идет о выработке каких-то точных сроков, имеющих четкое числовое выражение, однако теоретическая разработка критериев разумности сроков производства по уголовному делу необходима. Это одно из условий внедрения норм международных стандартов правосудия в российскую практику.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод практически дублирует нормы Международного пакта о гражданских и политических правах. В п. 3 ст. 5 Конвенции закреплено, что каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда; на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 предусматривает, что «каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом». Таким образом, в Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека формулировки Европейской конвенции были перенесены практически в неизменном виде. Безусловно, данные нормы закреплены для того, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение, не оставалось в состоянии неопределенности относительно своей судьбы на протяжении слишком длительного периода.

Актуальной задачей для современного уголовного процесса является законодательное восприятие международного термина «разумные сроки» и наполнение данного понятия определенным содержанием. Последнее важно потому, что в противном случае российское уголовно-процессуальное законодательство наполнится лишь очередной нормой-декларацией.

Отсутствие в российском уголовно-процессуальном законодательстве четких гарантий разумности срока производства по уголовному делу снижает степень защищенности прав как обвиняемого и подсудимого, так и потерпевшего. Понятие разумных сроков должно быть применено к стадии не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования, поскольку ускорение последнего способствует скорейшему судебному разбирательству, а само требование разумности процессуальных сроков может быть отнесено к одному из принципов эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

На наш взгляд, необходимо выработать для российской правоприменительной практики критерии разумных сроков. К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 не предлагает правоприменителю более или менее конкретных критериев разумности сроков судебного разбирательства по уголовному делу. Такой же неопределенный подход сохраняется и в решениях Конституционного Суда РФ.

Обратимся к международной практике. Так, в решении по делу «Коршунов против России» отмечено, что разумность длительности производства по делу должна оцениваться в свете особых обстоятельств дела с учетом критериев, установленных правоприменительной практикой Европейского суда, в частности сложности дела, поведения заявителя и поведения компетентных властей. Эти же критерии присутствуют в решениях по делам «Рохлина против России», «Нахманович против России» и др.

Процессуалисты К. Б. Калиновский и М. М. Ахмедов в результате анализа положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод выделяют в качестве основных критериев разумного срока в практике применения Конвенции четыре основные группы факторов: 1) сложность дела; 2) поведение заявителей; 3) наличие исключительных обстоятельств; 4) поведение властей. Названные авторы предлагают в структуре каждой из групп выделить несколько самостоятельных критериев, которые могут повлиять на решение суда о наличии в деле заявителя нарушения разумных сроков. Например, сложность дела связывается: с наличием такого общественного (публичного) интереса, защита которого должна превалировать над соблюдением прав отдельной личности; с наличием серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения; с неожиданным и непредвиденным увеличением объема материалов дела; с числом расследовавшихся эпизодов, количеством обвиняемых, потерпевших и свидетелей и некоторыми другими обстоятельствами.

В целом положительно оценивая предлагаемую классификацию, следует отметить, что исключительность обстоятельств нецелесообразно рассматривать как самостоятельный критерий, поскольку разумность длительности производства по делу должна оцениваться в свете особых обстоятельств дела с учетом критериев, установленных правоприменительной практикой Европейского суда, в частности сложности дела, поведения заявителя и поведения компетентных властей. Эта формулировка указывает на исключительность обстоятельств как на понятие, суммирующее критерии, применимые к каждому конкретному делу. Что касается остальных критериев, то ссылка на них имеется в значительном числе решений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности в решении по известному делу «Калашников против России», в котором отмечено, что надлежит учитывать сложность дела, действия заявителя и действия компетентных властей.

Представляется, что осмысление международных подходов к определению разумности сроков производства по уголовному делу должно не только проходить на чисто теоретическом уровне, но и иметь возможность оказания положительного влияния как на российское законодательство, так и на отечественную правоприменительную практику.

Российский законодатель в Федеральном законе от 30.12.2015 № 440-ФЗ определил критерии оценки разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

В Федеральном законе от 29.06.2015 № 190-ФЗ указано, что при определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, изложенные в ч. 3 УПК РФ, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 331-ФЗ закреплено, что при определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

Поскольку категория разумности относится к числу оценочных, определение сущности и содержания соответствующего ей понятия представ-

ляет известную трудность. Предполагается, что должностное лицо органов уголовного судопроизводства, в первую очередь судья, должно оценивать каждую правоприменительную ситуацию на соответствие относительно-определенным критериям<sup>1</sup>. По российскому законодательству срок уголовного судопроизводства – это период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора. Однако следует отметить, что после вынесения приговора он подлежит исполнению в рамках стадии исполнения производства<sup>2</sup>. Возникает вопрос, почему законодатель ограничил действие принципа «разумный срок» моментом прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора и исключил, таким образом, стадию исполнения приговора, в рамках которой осуществляется производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. С точки зрения уголовно-процессуального права принципы уголовного судопроизводства реализуются на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В приказе Генеральной прокуратуры от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» не нашли своего отражения вопросы сроков судебных стадий.

В указании Генерального прокурора РФ от 3 июня 2015 г. «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» нашли отражение только вопросы разумного срока производства расследования. О сроках в указанном документе говорится в связи с расследованиями, которые послужили поводом для осуществления актов прокурорского реагирования, возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям и вынесения судами оправдательных приговоров. Не нашли в названном указании вопросы сроков судебных стадий.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

---

<sup>1</sup> Марковичева Е. В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Судья. 2017. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Якубина Ю. П. Стадия исполнения приговора в свете постановления пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 2 (28). 2015. С. 148-149.

разумный срок» даны лишь некоторые разъяснения по вопросам исполнения судебного акта.

К сожалению, на данный момент принцип разумного срока уголовного судопроизводства остается некой абстракцией. Отчасти это связано с тем, что для совершенствования процесса правоприменения в целом и для эффективного применения принципа в частности важно не только закрепление последнего в одной норме, но и его конкретизация в других нормах уголовно-процессуального законодательства<sup>1</sup>.

Значительное число обращений российских граждан в ЕСПЧ в связи с затягиванием сроков судопроизводства стало предпосылкой для появления Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Поскольку РФ является членом Совета Европы, необходимо учитывать и нормы международного права относительно разумности сроков уголовного судопроизводства. Закрепление понятия разумности срока при производстве по уголовному делу позволяет устранить ряд противоречий и неясностей в правоприменительной практике. Однако в российском уголовном процессе реализация принципа разумности сроков по ряду причин затруднена, а в некоторых случаях и вовсе невозможна, к тому же не закреплено действие данного принципа в стадии исполнения приговора. Это, в частности, свидетельствует о том, что данная проблема недостаточно изучена. Представляется, что положения ст. 6.1 УПК РФ в настоящий момент требуют юридического толкования. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования, вынесения обвинительного приговора или исполнения судебного решения в стадии исполнения приговора...». Принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» должен распространяться и на стадию исполнения приговора.

### **§ 2.3. Субъекты уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора**

В рамках уголовного судопроизводства в последние годы значительно возрос удельный вес судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4,

---

<sup>1</sup> Там же.

2002, 2012-2017 гг.). Судебный порядок рассмотрения представлений и ходатайств осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказания, меняется в сторону повышения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных, потерпевших.

Исполнение приговора заключительная стадия уголовного процесса. Каждое дело, по которому вынесен приговор, проходит данную стадию. Она представляет собой закономерный результат и свидетельство того, что дело разрешено судом, приговор вступил в законную силу, а поэтому содержащиеся в нем предписания должны быть обращены к исполнению и реализованы.

Начальный момент стадии связан с обращением приговора к исполнению. Конечный момент такой определенностью не обладает. Стадия может закончиться обращением приговора к исполнению, но может и получить продолжение за счет решения в судебном заседании периодически возникающих по ходу исполнения приговора уголовно- процессуальных вопросов, вплоть до разрешения в судебном порядке вопроса о снятии судимости, который возникает спустя несколько лет после отбытия осужденным уголовного наказания<sup>1</sup>.

Во-первых, специфичность стадии заключается в том, что уголовно- процессуальная деятельность, протекающая в ней, различна по своему объему и не носит непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого дела характера. Пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно- процессуальной деятельностью. Оно всецело основывается не на уголовно- процессуальных, а на уголовно- исполнительных отношениях, складывающихся между осужденным, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И лишь в случаях, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно- процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия уголовного процесса<sup>2</sup>.

Во-вторых, специфика указанной стадии выражается в появлении новых участников уголовного судопроизводства. В связи с этим весьма важным является изучение круга лиц, вступающих в уголовно- процессуальные правоотношения в связи с обращением приговора к исполнению, а также вопросов, связанных с исполнением приговора, и порядка их разрешения судом.

Всех участников уголовно- процессуальной деятельности, между которыми складываются конкретные уголовно- процессуальные отношения в стадии исполнения приговора, можно разделить на три группы:

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 412.

<sup>2</sup> Там же.

- 1) суд;
- 2) лица, имеющие законный интерес в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- 3) лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия.

Основным признаком данной классификации субъектов стадии исполнения приговора является цель их участия в судопроизводстве.

Ст. 399 УПК РФ содержит указание на таких участников уголовного судопроизводства, как суд; прокурор; представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания; осужденный; лицо, отбывшее уголовное наказание; реабилитированный; потерпевший, его законный представитель и (или) представитель, гражданский истец; гражданский ответчик.

Ст. 395 УПК РФ указывает таких участников как близкие родственники, родственники осужденного, содержащегося под стражей. Основным признаком данной классификации субъектов стадии исполнения приговора является цель их участия в судопроизводстве.

Наряду с вышеуказанными лицами, в стадии исполнения приговора в уголовно процессуальные отношения, возникающие в связи с обращением приговора к исполнению и его реальным исполнением, вступают лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия: прокурор; представитель компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания; защитник; адвокат; уголовно-исполнительные инспекции; судебные приставы-исполнители; администрация мест содержания под стражей; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; представители органов внутренних дел (например, органы ГИБДД при исполнении приговора в части лишения водительских прав либо в решении вопроса о задержании и заключении под стражу осужденного, скрывающегося от отбывания наказания в виде штрафа); эксперты-психиатры или врачи, устанавливающие наличие у осужденного тяжкого заболевания, препятствующего отбыванию наказания; командование воинской части или военного учреждения. Таким образом, данная стадия характеризуется наличием специфических субъектов уголовного судопроизводства.

В-третьих, специфика данной стадии проявляется не только в том, что в нее вовлечен указанный круг лиц, но и в функциональном содержании деятельности традиционных участников уголовного судопроизводства.

В Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закреплено, что каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им самим защитника, а при отсутствии у него защитника – обладает правом быть уве-

домленным о данном праве и иметь назначенного защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия.

Статья 48 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Гарантацией права на квалифицированную юридическую помощь является институт адвокатуры. Оказание квалифицированной юридической помощи позволяет предупреждать и пресекать нарушения прав осужденных.

Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи регламентированы в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (ч. 1, 2 ст. 47). Одной из форм оказания адвокатом юридической помощи является участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Деятельность адвоката в стадии исполнения приговора заключается не в опровержении обвинения, а в оказании юридической помощи осужденному. Поскольку, исходя из системного анализа норм УПК РФ и толкования понятия «функция защиты» в уголовном судопроизводстве, защитник может быть предоставлен только для разрешения вопроса о виновности и назначения наказания, а также при обжаловании приговора, так как понятие «защита» в узком смысле связано с предъявленным обвинением, о чем в стадии исполнения приговора уже речи не идет. Именно поэтому в ч. 4 ст. 399 УПК РФ предусмотрено право осужденного воспользоваться помощью адвоката, а не защитника<sup>1</sup>. Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при исполнении приговора.

Федеральным законом от 23.07.2013 № 221-ФЗ ст. 399 УПК дополнена новой ч. 2.1, которой потерпевший, его законный представитель, а также представитель наделены правом участвовать лично либо с помощью средств видеоконференц-связи в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания и с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Этим же законом дополнена ст. 399 УПК, наделяющая осужденного, участвующего в судебном заседании, правом знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы, распространены и на потерпевшего.

Согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству суд самостоятельно исполняет приговоры, наказание по которым не предполагает изоляции осужденного от общества, а также не требует

---

<sup>1</sup> Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. юстиция. 2014. № 2.

срочного исправительного воздействия на него или существенного ограничения прав и свобод осужденного.

На первый взгляд, можно прийти к выводу, что при обращении приговора к исполнению суд лишь оформляет соответствующие документы и направляет их в исправительный орган или учреждение для реализации, и такая судебная деятельность носит организационно-распорядительный характер.

В специальной литературе указывается, что действия суда, связанные с обращением приговора в исполнение, отслеживанием судом приведения в исполнение приговора носят черты функции свойственные административным правоотношениям, а не уголовно-процессуальные. Например, Д. В. Тулянский указывает, что в стадии исполнения приговора уголовного процесса такая функция как правосудие, вообще отсутствует. Суд в данной стадии правосудие не осуществляет<sup>1</sup>.

Вопросом, осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве, занимались многие ведущие ученые, такие, как В. В. Николюк, Д. В. Тулянский, М. К. Свиридов, И. Д. Перлов и ряд других ученых-процессуалистов. Однако данный вопрос до сих пор имеет научно-теоретическое и практически-прикладное значение.

В постановлении от 20 декабря 2011 г. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора») выражена принципиальная и последовательная позиция высшего судебного органа в части ориентирования нижестоящих судов на недопустимость снижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при исполнении приговора и трактовки деятельности суда, осуществляемой по правилам ст. 399 УПК РФ, как одной из форм правосудия (п. 2).

В условиях современного правового регулирования уголовного судопроизводства подход, в соответствии с которым судебная деятельность, судопроизводство искусственно разбиваются на правосудие и иную деятельность суда, не лишен определенного негативного оттенка. Тем самым из-под стандартов правосудия выводится значительный объем судебной деятельности, ее считают факультативной, дополнительной, обслуживающей правосудие, а значит и не требующей высокоразвитых процессуальных форм и распространения на нее всех принципов правосудия. Это чревато отрицательными последствиями для достижения назначения судебной власти, судопроизводства.

Напротив, признание на официальном (нормативном) уровне исследуемого вида уголовно-процессуальной деятельности правосудием предпо-

---

<sup>1</sup> Тулянский Д. В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал рос. права. 2001. № 7.

лагает безотлагательное совершенствование процессуальных форм его отправления, исключит дискредитацию идеи справедливого судебного разбирательства, воплощенной в основополагающих международных документах и российском законодательстве.

На наш взгляд, производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с заменой наказания на более строгое в стадии исполнения приговора есть форма отправления правосудия. Деятельность суда в стадии исполнения приговора приобретает все более важное значение в плане обеспечения достижения целей, задач и назначения уголовного (ст. 2 УК РФ), уголовно-исполнительного (ст. 1 УИК РФ) и уголовно-процессуального (ст. 6 УПК РФ) законодательства. Прокурор в зависимости от рассматриваемого вопроса осуществляет функцию надзора либо выполняет правообеспечительную функцию. Деятельность адвоката заключается не в опровержении обвинения, а в оказании юридической помощи осужденному.

## **§ 2.4. Порядок вступления решений суда в законную силу**

Порядок вступления приговора суда в законную силу определен в ст. 390 УПК РФ, в соответствии с которой приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. В свою очередь, приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрен лишь в порядке, установленном гл. 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору. Определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно.

Немедленному исполнению подлежат решения:

- о прекращении уголовного дела в той части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи;
- об оправдании лица;
- об осуждении лица без назначения наказания;
- об осуждении лица с назначением наказания и освобождением от его отбывания;

– об осуждении лица с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, условного наказания<sup>1</sup>.

Срок обращения приговора к исполнению составляет трое суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Обращение приговора к исполнению осуществляется судом, его постановившим.

До обращения приговора к исполнению председательствующий в судебном заседании по уголовному делу или председатель суда предоставляет по просьбе близких родственников, родственников осужденного, содержащегося под стражей, возможность свидания с ним.

Содержание деятельности суда по обращению вынесенного им приговора, постановления и определения к исполнению регламентируется ст. 393 УПК РФ. Эта деятельность заключается в том, что председательствующий или председатель суда направляет распоряжение с копией обвинительного приговора в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение решения. Для исполнения приговора в части имущественных взысканий вместе с копией приговора судебному приставу-исполнителю направляется исполнительный лист. Направляемые на исполнение копии приговоров, решений, определений и постановлений суда и выдаваемые судом исполнительные документы заверяются подписями судьи, председательствующего по делу, либо председателем суда, секретаря суда, а также гербовой печатью.

Контроль за обращением к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений суда устанавливается председателем суда или лицом, исполняющим его обязанности, и судьями, под председательством которых рассматривались дела.

После вступления в законную силу судебного решения и (или) возвращения уголовного дела (в случае обжалования) из вышестоящей инстанции на подсудимого заполняется статистическая карточка формы № 6 о результатах рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Обвинительный приговор, которым осужденному назначено наказание в виде лишения свободы, вместе с подписанным судьей распоряжением об исполнении приговора направляется начальнику следственного изолятора, в котором содержится осужденный под стражей. Если же осужденный находился на свободе до суда, то обязанность по исполнению приговора возлагается на орган внутренних дел по месту жительства осужденного.

Если судом вынесен приговор о назначении условного наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, такой приговор приводится в исполнение уголовно-исполнительными инспекциями, которые ис-

---

<sup>1</sup> Якубина Ю. П. Обращение к исполнению приговоров, решений, определений и постановлений суда: процессуальные и организационные аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 20-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. 2015. Т. 2. С. 267-273.

полняют наказание в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также в виде исправительных работ. Для обращения к исполнению вступившего в законную силу приговора суда об осуждении лица к обязательным или исправительным работам в уголовно-исполнительную инспекцию направляются две копии приговора с приложением подписки осужденного о его явке в инспекцию.

Для обращения к исполнению приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве основного либо дополнительного вида наказания) копия вступившего в законную силу приговора суда направляется в адрес уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного, исправительного центра, исправительного учреждения или дисциплинарной воинской части.

Обвинительные приговоры, которыми осужденному назначено наказание в виде штрафа приводятся в исполнение судебными приставами-исполнителями.

После вступления в законную силу приговора, по которому осужденный, содержащийся под стражей, приговорен к аресту или лишению свободы, администрация места содержания под стражей в соответствии со ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации извещает одного из близких родственников или родственников осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания.

Таким образом, порядок вступления приговора суда в законную силу определен в ст. 390 УПК РФ, в соответствии с которой приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. В свою очередь, приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения. Определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно. Немедленному исполнению подлежат следующие решения: о прекращении уголовного дела в той части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи; об оправдании лица; об осуждении лица без назначения наказания; об осуждении лица с назначением наказания и освобождением от его отбывания; об осуждении лица с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, условного наказания. Срок обращения приговора к исполнению составляет трое суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Обращение приговора к исполнению осуществляется судом, его постановившим.

## Глава 3. Правосудие в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

### § 3.1. Понятие и содержание правосудия в контексте уголовного судопроизводства

В науке принято определять правосудие как деятельность суда по разрешению конкретных дел и правовых вопросов в процессуальном порядке путем применения правовых норм к фактам и отношениям.

Юридический словарь дефинирует правосудие как форму государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел (об уголовных преступлениях и др.)<sup>1</sup>. Термин «правосудие» имеет и другие значения. В словаре Д. Н. Ушакова под правосудием понимается деятельность судебных органов, основанная на законе, праве<sup>2</sup>. С. И. Ожегов также определяет правосудие как деятельность судебных органов, только не конкретизируя<sup>3</sup>. Правосудие рассматривается и как «форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных дел и гражданских дел»<sup>4</sup>.

Юрист М. С. Строгович указывал, что правосудие – это государственная деятельность, которая осуществляется судом. Эта деятельность заключается в том, что суд путем разбирательства и разрешения уголовных и гражданских дел в установленных законом правовых (процессуальных) формах защищает от всяких посягательств государство, права и законные интересы граждан, учреждений, организаций, обеспечивает законность в деятельности учреждений, организаций, должностных лиц, в поведении граждан<sup>5</sup>.

А. Е. Козлов, Е. В. Рябцева относят правосудие к функциям судебной власти<sup>6</sup>. В. В. Черников указывает, что одной из *функций* судебных органов как носителей судебной власти является осуществление правосудия. Отправление правосудия – это основная, строжневая судебная *функция*<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М., 2003.

<sup>2</sup> Ушакова Д. Н. Толковый словарь. М., 1935.

<sup>3</sup> Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. М., 1949.

<sup>4</sup> Большой энциклопедический словарь. М., 2000; Санжаревский И. И. Политическая наука: словарь-справочник. М., 2010.

<sup>5</sup> Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М., 1968. Т. 1.

<sup>6</sup> Конституционное право: учебник / под ред. А. Е. Козлова. М., 1996. С. 344; Рябцева Е. В. Соотношение судебной власти, правосудия и судебного контроля // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Курск, 2003. С. 54-56.

<sup>7</sup> Черников В. В. Судостроительство и правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. М., 2006. С. 7, 8.

Ю. А. Дмитриев, Г. Г. Черемных считают правосудие специфической, присущей только судам *формой* осуществления властных полномочий органами судебной власти<sup>1</sup>. В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова называют правосудие *формой* государственной деятельности<sup>2</sup>.

Ю. К. Якимович, В. М. Бозров, считают, что всякая деятельность суда по разрешению отнесенных к его компетенции правовых споров будет не чем иным, как правосудием, из чего следует, что правосудие – это любая (всякая) деятельность суда, которая направлена на разрешение спора (конфликта) сторон, данный спор носит правовой характер, и разрешение его отнесено к исключительной компетенции суда<sup>3</sup>.

Х. Д. Хачароев считает, что правосудие – это система политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, исполнению наказания в целях достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью, ее ограничения, нейтрализации<sup>4</sup>.

Е. М. Переплеснина, полагает, что современное правосудие заключается в выполнении государством в лице судебной власти задач по реализации судебной функции, в результате которой в установленной законом процессуальной форме (в форме судопроизводства) осуществляется правоохранительная деятельность государства, а также защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов физических и юридических лиц в частноправовых и публично-правовых отношениях в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными правовыми стандартами<sup>5</sup>.

Таким образом, у разных авторов этот термин дополняется свойствами и характеристиками, которые, на их взгляд, присущи правосудию. Несмотря на это, следует в любом случае учитывать, что осуществление правосудия судом происходит в установленном законом процессуальном порядке.

<sup>1</sup> Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 48.

<sup>2</sup> Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 38.

<sup>3</sup> Якимович Ю. К. Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985-1996 гг.). Томск, 1997. С. 25; Бозров В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 32.

<sup>4</sup> Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Рос. юстиция. 2012. № 4. С. 59.

<sup>5</sup> Переплеснина Е. М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России // Рос. юстиция. 2012. № 5. С. 41, 42-43.

В. М. Савицкий писал, что назначение правосудия заключается в защите прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, назначение правосудия состоит и в том, чтобы защитить социально значимые общественные и личные отношения; восстановить нарушенные правовые связи; воздать должное (в виде юридической ответственности) правонарушителю. Тем самым обеспечиваются режим законности в обществе, выполнение социальными субъектами требований норм права<sup>1</sup>.

Термин «правосудие» упоминается в Конституции РФ шесть раз (ст. 18, 32 (ч. 5), 50 (ч. 2), 52, 118 (ч. 1), 124). Согласно ст. 118 и 123 Конституции РФ конституционными принципами правосудия являются:

- а) осуществление правосудия только судом;
- б) открытое разбирательство дел во всех судах (исключения определяются федеральным законом);
- в) заочное разбирательство уголовных дел не допускается (исключения устанавливаются федеральным законом);
- г) судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Миссия правосудия – быть стражем порядка и оплотом справедливости. В ходе отправления правосудия исследуются и разрешаются споры о праве, которые возникают между различными участниками общественной жизни. В процессе правосудия решаются также вопросы наказания виновных в совершении правонарушений, возложения на них определенных обременений и лишений, а также восстановления нарушенного правового состояния<sup>2</sup>.

Как уже отмечалось, положения ст. 118 Конституции России регламентируют, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Применительно к правосудию по уголовным делам Конституция устанавливает, что лицо может быть признано виновным лишь *приговором суда* (ст. 49).

Уголовно-процессуальный кодекс России в ст. 8 закрепляет один из принципов уголовного судопроизводства – *принцип осуществления правосудия только судом*. Статья 8 УПК РФ, находящаяся в соответствии с вышеприведенными положениями Конституции, указывает на то, что *только суд в своем приговоре может признать лицо виновным* в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию.

В ч. 1 ст. 29 УПК РФ, которая посвящена полномочиям суда, закрепляется положение, что *только суд правомочен признать лицо виновным* в совершении преступления и назначить ему наказание.

<sup>1</sup> Черников В. В. Указ. соч. С. 12.

<sup>2</sup> Там же. С. 7, 8.

С учетом положений ст. 29-35 УПК РФ правосудие должно осуществляться надлежащим судом, т. е. тем, к подсудности которого отнесено данное дело. В связи с этим в ч. 3 ст. 8 УПК РФ установлено, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Эта норма также базируется на конституционном предписании, содержащемся в ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, и служит гарантией от произвольной передачи дела в другой суд.

Правосудие является фундаментальным понятием для уголовного процесса, которое раскрывается в п. 50 ст. 5, ст. 8 УПК РФ. Из содержания названных норм следует, что, суд осуществляет правосудие по уголовному делу и только в рамках судебного заседания. Только суд вправе признать виновным лицо в совершении преступления и применить к нему уголовное наказание (по приговору суда).

Положения ч. 2 ст. 8 УПК РФ являются основой для принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), поскольку особый правовой статус суда и строго урегулированная законом процедура осуществления правосудия в наибольшей степени обеспечивают законное и обоснованное разрешение уголовного дела.

Эти и другие положения свидетельствуют о том, что Конституция РФ не только определила исключительные полномочия суда в осуществлении правосудия по уголовным делам, но и провозгласила самостоятельность судебной власти (ст. 10), а также предусмотрела правовые средства обеспечения независимости судей.

Суду предоставлены исключительные полномочия по осуществлению правосудия потому, что ни один другой государственный орган не обладает такими возможностями, как суд, для принятия решения на основе непосредственного, полного и объективного исследования обстоятельств дела в условиях гласного и устного судебного разбирательства при обеспечении состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с нормами УПК РФ, например, в стадии судебного разбирательства находит наиболее полную реализацию вся система принципов судопроизводства и правосудия. В рамках этой стадии уголовного судопроизводства более широкие права, чем на других этапах процесса, предоставлены обвиняемому (подсудимому), его защитнику и законному представителю, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Все это обеспечивает именно суду наибольшие возможности для установления объективной истины и вынесения справедливого приговора. В результате судебного разбирательства суд может вынести обвинительный или оправдательный приговор. Хотя судебное разбирательство производится лишь по тому обвинению, по которому назначено слушание дела, суд вправе изменить обвинение в судебном разбиратель-

стве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ).

При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону (ст. 120 Конституции России).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» выражена принципиальная и последовательная позиция высшего судебного органа в части ориентирования нижестоящих судов на недопустимость снижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при исполнении приговора и трактовки деятельности суда, осуществляемой по правилам ст. 399 УПК РФ, как *одной из форм правосудия* (п. 2). Мы разделяем мнение профессора В. В. Николюка, что «данное разъяснение действительно значимо, поскольку длительное время на страницах юридической печати велась дискуссия о том, можно ли разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, считать правосудием»<sup>1</sup>.

Юристы одной группы полагают, что правосудием является лишь деятельность, состоящая в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции, а также деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Это именно та деятельность, в ходе которой суд непосредственно анализирует само уголовное дело, а значит, исследует и дает ответы на вопросы, названные в ст. 73, 299, 309, 361, 410, 421, 434 УПК РФ. В других же случаях правосудие как форма или функция судебной власти отсутствует<sup>2</sup>.

В современной специальной юридической литературе определенными авторами приводится узкое понятие правосудия, не отвечающее разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данным им в последние годы по отдельным вопросам, отождествляемое лишь с рассмотрением и разрешением уголовных дел<sup>3</sup>.

Однако следует согласиться с позицией В. В. Николюка, считающего, что «в связи с внесением дополнений в ч. 3 ст. 399 УПК РФ Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ (в соответствии с которыми вопрос об участии осужденного в судебном заседании решается уже не по усмот-

<sup>1</sup> Николюк В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 98-99; Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2010. С. 12-14; Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 33-35.

<sup>3</sup> Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2012. С. 112-113.

рению суда, а в зависимости от волеизъявления осужденного) и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данных им в пп. 2, 36 и 37 анализируемого Постановления (ряд общих условий судебного разбирательства распространен на стадию исполнения приговора) объективно произошла трансформация этого вида судебной деятельности в одну из форм уголовного правосудия. Традиционное, классическое понимание правосудия как той части деятельности суда, которая направлена лишь на рассмотрение и разрешение дела по существу, т.е. решение вопросов виновности и наказания, уже не отражает действительного, реального содержания роли и значения судебной власти в уголовном судопроизводстве»<sup>1</sup>.

Представляется интересной позиция Ю. К. Якимовича, который считает, что «расширяется и будет занимать в дальнейшем все большее место иная деятельность суда. Всякая деятельность суда по разрешению отнесенных к его компетенции правовых споров будет ничем иным, как правосудием»<sup>2</sup>.

Резюмируя изложенное, отметим, что принцип осуществления правосудия только судом означает, что никакой другой орган государства не вправе отправлять правосудие, выносить приговор о признании виновности лица в совершении преступления и применении наказания. Исключительная компетенция суда в решении вопроса о виновности и назначении наказания придает судебному разбирательству значение важнейшей стадии уголовного процесса, на которой создаются максимальные гарантии для вынесения законного и обоснованного приговора. Не случайно поэтому ч. 2 ст. 8 УПК устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывают на новый вектор в подходах к определению и содержанию правосудия в контексте уголовного судопроизводства.

*Проблемы обеспечения эффективности правосудия  
(по материалам Постановления Пленума Верховного Суда РФ  
«Об улучшении организации судебных процессов  
и повышении культуры их проведения»)*

Важным условием обеспечения эффективности правосудия является правильная организация и проведение судебных процессов при строгом соблюдении законности, повышение культуры в деятельности судов.

Слушание уголовных дел в судебном заседании происходит в соответствии с установленной законом процедурой, которая включает в себя не только регламентацию порядка и последовательности осуществления тех

<sup>1</sup> Николюк В. Указ. соч.

<sup>2</sup> Якимович Ю. К. Понятие правосудия и принципы его определения // Якимович Ю. К. Избранные статьи (1985-1996 гг.). Томск, 2001. С. 75.

или иных процессуальных действий, но и определенные правила этикета, призванные не только обеспечить оптимальные условия для осуществления правосудия, но и поддержать авторитет судебной власти, оказать положительное воздействие на сознание участников процесса и присутствующих в суде граждан. Регламентные правила непосредственно не влияют на законность и обоснованность принимаемых судом решений по существу дела, однако это не может служить основанием для их игнорирования как участниками судебного заседания, так и судом.

Большинство судов Российской Федерации осуществляет правосудие в точном соответствии с законом, обеспечивая предупредительное и воспитательное воздействие судебных решений.

Однако, несмотря на общее повышение культуры работы судов, в этом важном деле имеются недостатки, отрицательно влияющие на качество разрешения дел и снижающие общественное значение судебных процессов.

Как показывает анализ постановления Пленума Верховного Суда РФ, отдельные судьи недостаточно ответственно подходят к подготовке процессов, поверхностно изучают дела, вносимые на судебное рассмотрение. Иногда судебные заседания без уважительных причин открываются с большим опозданием, нарушаются установленные законом сроки рассмотрения дел и материалов. Встречаются случаи пренебрежительного отношения судей к соблюдению установленных законом правил судебного разбирательства, особенно в подготовительной части судебного заседания, невыполнения требований закона о порядке разрешения судом заявлений и ходатайств лиц, участвующих в процессе.

Судьи не всегда обеспечивают реализацию прав участников процесса. В частности, по некоторым делам при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, не принимаются меры к обязательному участию защитника в судебном разбирательстве. Отдельные судьи неудовлетворительно руководят судебным заседанием, не обеспечивают всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и не только не реагируют на неэтичное поведение некоторых участников процесса, но иногда и сами неподобающе ведут себя в судебном заседании. Многие судьи не обращают внимания на полноту и правильность составления протокола судебного заседания. Нередко в протоколах не отражаются все обстоятельства, указанные в ст. 259 УПК РФ. В ходе судебного заседания не по всем делам принимаются меры к выявлению и исследованию причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Все еще встречаются факты поспешности, упрощенчества и невыполнения требований закона при рассмотрении дел.

По данным официальной статистики Верховного Суда Российской Федерации в 2016 г. в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 6 883 надзорных представления и жалобы по уголовным

делам. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 161 уголовное дело в отношении 181 лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 180 лиц<sup>1</sup>.

Также согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2016 г. на судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора, поступило 346 920 дел, из них из суда кассационной инстанции на новое апелляционное рассмотрение – 1 275<sup>2</sup>.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в ред. от 06.02.2007 № 5) обращено внимание судей на то, что суды должны принимать меры к устранению недостатков в организации и проведении судебных процессов, совершенствованию судебной деятельности по предупреждению правонарушений, повышению культуры в работе. Рассмотрение и разрешение дел должно проводиться судами на основе строгого соблюдения законности, в полном соответствии с материальным и процессуальным законодательством. Следует учитывать, что надлежащая подготовка дела к судебному разбирательству, имеющая целью обеспечить его правильное и своевременное разрешение, обязательна по всем делам. Суды должны слушание дел назначать на определенные часы, исходя из сложности рассматриваемых дел и количества лиц, вызываемых в заседание. Судебные заседания необходимо открывать в точно установленное время.

Выполнение председательствующим по делу всех требований процессуального законодательства, умелое, вдумчивое и тактичное управление ходом судебного процесса обеспечивает не только надлежащее исследование обстоятельств дела и установление истины, но и воспитательный эффект судебного процесса. Факты неэтичного поведения в судебном заседании должны быть полностью изжиты. При этом председательствующий по делу обязан обеспечить лицам, участвующим в судебном заседании, возможность реального осуществления прав, предоставленных им законом, неуклонно соблюдать нормы, гарантирующие равенство прав участников процесса.

Приговоры, решения, определения и постановления судов должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными, составленными в ясных и понятных выражениях.

Необходимо повышать качество составления секретарями протокола судебного заседания, в котором должны быть точно отражены все действия суда на всем протяжении судебного разбирательства.

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

<sup>2</sup> Там же.

В ходе судебного заседания важно уделять внимание выявлению и исследованию причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Суды при рассмотрении дел не должны оставлять без реагирования ни один факт нарушения закона, процессуального упрощенчества, неэтичного поведения.

Представляется, регламент судебного заседания определен законом (ст. 257 УПК РФ) таким образом, чтобы обеспечить полное и объективное исследование обстоятельств дела, руководящую роль и авторитет суда, равенство сторон и прав участников судебного разбирательства.

### **§ 3.2. Процессуальная форма осуществления правосудия**

О необходимости соблюдения процессуальной формы говорилось в Декларации прав человека и гражданина 1793 г. Статья 10 этого акта предусматривала: «Никто не может быть обвинен, арестован и лишен свободы иначе как в случаях, установленных законом, и по форме, им предписанной». В ст. 11 сказано: «Всякий акт, направленный против кого-либо в случаях, не указанных законом и без установленных им форм, является актом произвола и тирании»<sup>1</sup>.

Неотъемлемым свойством уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных правоотношений является процессуальная форма. Все действия участников процесса осуществляются в определенном законом порядке, условиях и последовательности<sup>2</sup>.

Уголовно-процессуальная форма – это порядок и условия совершения отдельных процессуальных действий и их совокупности, официального закрепления их хода и результатов, установленных законом. Само прохождение процесса по стадиям, общие условия производства на конкретных стадиях, последовательность и правила совершения любого следственного и судебного действия подчинены определенным процедурным процессуальным формам. Форма всех процессуальных документов, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и вплоть до завершения производства по делу, определяется законом. Приговор – это акт правосудия, который детально урегулирован законом в отношении формы его составления и изложения<sup>3</sup>.

Процессуальная форма, представляя собой большую социальную ценность и важнейшую гарантию справедливого правосудия, является одной из основных категорий науки уголовного процесса. Она обуславливается и самой сущностью уголовного судопроизводства, и его принципами. Свое-

---

<sup>1</sup> Декларация прав человека и гражданина (1793 г.)

<sup>2</sup> Тертышник В. М. Уголовный процесс: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Харьков, 1999. С. 16.

<sup>3</sup> Батычко Вл. Т. Уголовный процесс: конспект лекций. Таганрог, 2016.

временное и правильное применение уголовного закона к лицам, совершившим преступление, обеспечивается надлежащим порядком производства по уголовным делам, определяемым уголовно-процессуальным законодательством и облакаемым в процессуальные формы, которые призваны содействовать установлению истины и обеспечивать соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса<sup>1</sup>. Процессуальная форма является специфической разновидностью формы государственной деятельности, которая обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципами. Иными словами, как справедливо подчеркивал М. Л. Якуб, процессуальная форма является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

Понятие и сущность уголовно-процессуальной формы традиционно были и остаются предметом бурных дискуссий между учеными-процессуалистами. Так, например, М. А. Чельцов писал, что процессуальной формой следует называть установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий (или их совокупности)<sup>3</sup>. В свою очередь, Р. Д. Рахунов полагал, что уголовно-процессуальная форма – это точно регламентированный законом порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности<sup>4</sup>. М. С. Строгович подчеркивал, что процессуальной формой называется совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности<sup>5</sup>. В. Н. Шпилев отмечал, что наиболее приемлемым определением процессуальной формы как формы процессуальной процедуры является то, которое охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Иванов Ю. А. Уголовно-процессуальная форма // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 118.

<sup>2</sup> Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 7.

<sup>3</sup> Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 33.

<sup>4</sup> Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Юрид. лит., 1961. С. 71.

<sup>5</sup> Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 51; Строгович М. С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1979. С. 16.

<sup>6</sup> Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. С. 102-103.

Комплексная оценка указанных выше суждений известных ученых в области уголовно-процессуального права позволяет нам сделать следующие промежуточные выводы. Нельзя полностью согласиться с определением процессуальной формы, данным М. А. Чельцовым. Представляется, что, по его мнению, она может быть установлена лишь для отдельных процессуальных мероприятий (например, для допроса или обыска), а также для их совокупности (например, для отдельной стадии процесса или для процессуальной комбинации<sup>1</sup>). Однако, на наш взгляд, форма установлена и для всей уголовно-процессуальной деятельности. Она обусловлена историческим типом (формой) уголовного судопроизводства и заключается в последовательном осуществлении всех его стадий<sup>2</sup>.

Определение процессуальной формы, представленное в работах М. С. Строговича, является, по нашему мнению, более развернутым. Заметим, что автор совершенно справедливо распространяет действие процессуальных форм как на органы предварительного расследования, прокуратуру и суд, так и на других участников производства по уголовному делу. Действительно, и подозреваемый, и обвиняемый, и потерпевший, и другие участники реализуют свои процессуальные права (подают жалобы, заявляют ходатайства, знакомятся с материалами уголовного дела) в строго установленном порядке. Однако при этом М. С. Строгович так же, как и М. А. Чельцов, говорил только о формах, установленных для отдельных процессуальных действий, а не для всего судопроизводства в целом<sup>3</sup>.

Определение процессуальной формы Р. Д. Рахунова, с одной стороны, нам представляется более полным по содержанию, чем у М. А. Чельцова и М. С. Строговича, так как в него включается вся уголовно-процессуальная деятельность, а не только отдельные действия. Однако, с другой стороны, это определение излишне пространное; не совсем ясно к тому же, что именно понимает автор под этой самой уголовно-процессуальной деятельностью<sup>4</sup>.

Позволим себе также не в полной мере согласиться с суждением В. Н. Шpileва относительно того, что процессуальная форма должна выражаться и в совокупности условий для осуществления процессуальных

---

<sup>1</sup> Россинский С. Б. Процессуальные комбинации: понятие и сущность // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 211–218; Россинский С. Б. Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Акад. управления МВД России (28–29 апреля 2005 г.). М.: Акад. управления МВД России, 2005. Т. 1. С. 164–168.

<sup>2</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. Вып. № 3. С. 140.

<sup>3</sup> Там же. С. 140–141.

<sup>4</sup> Там же. С. 141.

действий и в самой последовательности этих действий, т. е. в их порядке. Думается, что процессуальный порядок и совокупность процессуальных условий – это понятия тождественные. Так, порядок любого процессуального мероприятия устанавливается закрепленными в законе правовыми нормами-условиями, каждое из которых, в свою очередь, является элементом этого порядка. Тем более что приводимые автором примеры процессуальных сроков, фиксации хода и результатов следственных действий и являются теми самыми условиями<sup>1</sup>.

Анализ современной литературы по данной проблематике показывает, что в настоящее время ученые-процессуалисты так и не выработали единого научного подхода к понятию уголовно-процессуальной формы<sup>2</sup>.

Так, И. Л. Петрухин полагает, что уголовно-процессуальная форма – это установленный регламент расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судах; это совокупность общих, наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, обеспечивающая достижение целей судопроизводства<sup>3</sup>. Н. П. Кузнецов говорит о процессуальной форме как о закреплённой уголовно-процессуальным правом структуре всего уголовного процесса и отдельных его стадий последовательности и порядке совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах<sup>4</sup>.

Последнее из указанных определений представляется наиболее полным и содержательным, однако, по нашему мнению, и оно полностью не раскрывает сущности рассматриваемой процессуальной категории. Так, автор говорит только о действиях, которые подлежат закреплению в правовых актах, т. е. о формах деятельности субъектов уголовной юрисдикции. Хотя, как отмечал еще М. С. Строгович, в процессуальную форму облечены не только действия дознавателя, следователя, прокурора или суда, но и практически всех участвующих в уголовном деле лиц<sup>5</sup>. Заметим, что этот тезис стал еще актуальнее в свете нового УПК РФ, где законодатель достаточно подробно описывает устанавливаемый процессуальный порядок реализации своих прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, защитником, потерпевшим и другими заинтересованными лицами.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Петрухин И. Л. Понятие, принципы и общие положения уголовного процесса и уголовно-процессуального права // Уголовный процесс: учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 7.

<sup>4</sup> Кузнецов Н. П. Сущность, назначение и основные положения уголовного процесса. Предмет и система курса // Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. Н. П. Кузнецова, З. Ф. Ковриги. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. С. 12.

<sup>5</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 141.

Подводя итог анализу рассмотренных выше суждений, следует отметить, что каждое из них имеет и свои преимущества, и свои недочеты. Однако при этом думается, что все они без исключения содержат общий недостаток: ни в одном из них не упоминаются основные признаки процессуальной формы – всеобщность, единство и обязательность. Некоторые авторы раскрывают эти признаки отдельно от определения, а некоторые не упоминают о них вовсе. И нигде эти признаки не включены в содержание самого понятия уголовно-процессуальной формы. А вместе с тем такие признаки являются основными и видообразующими<sup>1</sup>.

Так, под всеобщностью процессуальной формы следует понимать требование, предусматривающее единый для определенной категории уголовных дел порядок производства, который не зависит от их объема или сложности. Ведь уголовно-процессуальный закон устанавливает некоторые разграничения в порядке расследования и судебного разбирательства только по формальным основаниям. В качестве таких оснований могут выступать: а) квалификация преступления; б) наличие специального субъекта; в) наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела по существу в особом порядке; г) другие основания. При этом фактические основания – место, время, способ совершения преступления; количество эпизодов преступной деятельности; число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и т. д. – согласно действующему законодательству никоим образом не влияют на установленный порядок уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

Единство процессуальной формы заключается в одинаковом порядке производства по уголовным делам на всей территории РФ. Данное положение обусловлено тем, что п. «о» ст. 71 Конституции РФ относит уголовный процесс (уголовно-процессуальную деятельность) к федеральному ведению<sup>3</sup>. В связи с этим законодатель определяет, что порядок уголовного судопроизводства на всей территории РФ устанавливается только УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также для иных участников (ч. 1-2 ст. 1 УПК РФ). Таким образом, полностью исключается возможность субъектов РФ или органов местного самоуправления устанавливать свой особый порядок уголовного судопроизводства<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 141-142.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

<sup>4</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 142.

И, наконец, обязательность процессуальной формы заключается в требовании точного и неукоснительного исполнения участниками уголовного судопроизводства ее предписаний. Это положение является одним из неперенных условий законности производства по уголовному делу. А нарушение указанных предписаний лишает полученные таким образом результаты юридической силы. Например, нарушение уголовно-процессуального закона обуславливает признание доказательств недопустимыми (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); является основанием для отмены или изменения судебного решения в суде и т. д.<sup>1</sup>

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовно-процессуальной формой следует считать предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для: а) производства по уголовным делам в целом; б) осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности; в) производства отдельных процессуальных действий и принятия процессуальных решений органами дознания, следователем, прокурором и судом<sup>2</sup>; г) осуществления своих прав и исполнения обязанностей подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, защитником, потерпевшим и другими участниками уголовного судопроизводства.

Последние два элемента уголовно-процессуальной деятельности, по сути, являются формами реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений. Поэтому, на наш взгляд, под уголовно процессуальной формой следует понимать предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений в частности<sup>3</sup>.

Последние работы ученых-процессуалистов показывают, что в настоящее время в науке уголовного процесса большой интерес вызывают не только вопросы, относящиеся к сущности процессуальных форм, но и проблемы, связанные с их дифференциацией. На наш взгляд, данная научная тенденция обусловлена двумя факторами. Во-первых, это стремление к дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальной формы. А этому, в частности, способствует и возможность ее дифференциации. Как справедливо отмечает Х.У. Рустамов, противоположный подход, заключающийся в унификации процессуальной формы по всем уголовным

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 142.

делам и во всех судах, вряд ли будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуальной формы<sup>1</sup>.

Второй фактор – осуществляемая на современном этапе либерализация уголовного судопроизводства, которая связана с ослаблением публичных и усилением диспозитивных начал. Так, Ю. К. Якимович, А. В. Ленский и Т. В. Трубникова делают вывод, что не существует никаких объективных препятствий к наличию в рамках уголовного процесса разнообразных, в том числе и упрощенных производств, а также производств с куда большей степенью диспозитивных начал, чем обычно. Более того, существование таких производств необходимо<sup>2</sup>.

Вместе с тем анализ ряда работ, сопряженных с исследованием указанных вопросов, показал, что их авторы, как правило, предпринимают попытки разделения уголовно-процессуальных форм на самом общем уровне. Иными словами, говоря о дифференциации, ученые подразумевают выделение особых порядков всей уголовно-процессуальной деятельности в целом или ее больших разделов. Например, упомянутые выше Ю. К. Якимович, А. В. Ленский и Т. В. Трубникова особо подчеркивают, что одним из признаков самостоятельного вида уголовного судопроизводства является его комплексность, т. е. наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов, на всех или хотя бы на нескольких стадиях уголовного процесса<sup>3</sup>.

Исходя из этой научной позиции, действительно можно дифференцировать всю уголовно-процессуальную деятельность в целом на общий порядок и различные особые порядки. К последним, например, относятся производство в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ); производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ, гл. 47 УПК РФ) и т. д. Помимо этого, можно дифференцировать и большие разделы уголовного процесса, например досудебное производство или производство в суде<sup>4</sup>.

Думается, что указанная позиция весьма обоснованна. Более того, она, безусловно, подлежит дальнейшему развитию, что, несомненно, будет способствовать как совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности, так и созданию дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем нам не совсем понятно, почему ученые-процессуалисты в своих работах практически не касаются диф-

<sup>1</sup> Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НиИ Генпрокуратуры РФ, 1998. С. 7.

<sup>2</sup> Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск: ТГУ, 2001. С. 46.

<sup>3</sup> Там же. С. 21.

<sup>4</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 143.

ференциации более частных форм уголовного судопроизводства. Ведь такими формами охватываются не только наиболее общие процессуальные порядки и процедуры, но и способы реализации отдельных процессуальных правоотношений<sup>1</sup>. Например, в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

В результате проведенных исследований нами были выработаны подходы к дифференциации частных процессуальных форм. Так, процессуальные формы, предусмотренные для отдельных стадий уголовно-процессуальной деятельности, обуславливаются непосредственными задачами этих стадий и характеризуются их общими условиями. Например, стадия предварительного расследования может осуществляться в форме предварительного следствия (гл. 22 УПК РФ) или в форме дознания (гл. 32 УПК РФ). Для стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию предусмотрены такие формы, как общий порядок (гл. 33 УПК РФ) и предварительное слушание (гл. 34 УПК РФ). Производство в суде первой инстанции может осуществляться в общем порядке (гл. 35-39), в порядке рассмотрения дела с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ) и в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ). Для стадии производства в суде второй инстанции законодатель предусматривает форму апелляции (гл. 45.1 УПК РФ), отдельно – форму кассационного производства (гл. 47.1 УПК РФ). Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств характеризуется двумя порядками – общим и особым, обусловленным решениями Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека (ч. 5 ст. 415 УПК РФ)<sup>2</sup>.

Формы реализации отдельных уголовно-процессуальных правоотношений обуславливаются их характером и содержанием. Для осуществления каждого процессуального мероприятия и принятия каждого решения предусмотрен конкретный порядок, который определяется последовательностью выполнения отдельных действий, сроками, особенностями фиксации и т. д. Свои разновидности имеют следственные и судебные действия (осмотр, обыск, выемка, допрос и т. д.) и иные процессуальные процедуры (производство судебной экспертизы, ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела и т. д.). Представляются дифференцированными виды процессуальных решений, порядки принятия различных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого; о назначении судебного заседания). Законодатель предусматривает также и разделение процессуальных форм участия в уго-

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития. С. 143.

ловном процессе частных лиц и организаций (обжалования, заявления ходатайств и т. д.)<sup>1</sup>.

В зависимости от субъектного состава процессуальные формы можно разделить на: формы деятельности суда, формы деятельности стороны обвинения, формы деятельности стороны защиты. Так, суд осуществляет свою деятельность в формах правосудия и судебного контроля. Участники со стороны обвинения реализуют свои процессуальные полномочия в форме уголовного преследования (гл. 3 УПК РФ), которое может осуществляться в публичном, частном или частно-публичном порядках. Помимо этого законодатель предусматривает форму прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). В свою очередь, подозреваемый, обвиняемый, защитник и другие участники уголовного судопроизводства со стороны защиты реализуют свои процессуальные права и исполняют обязанности в форме защиты от уголовного преследования. Кстати, последняя процессуальная деятельность еще не имеет четкой законодательной регламентации. Думается, что эта проблема требует особого внимания<sup>2</sup>.

### **§ 3.3. Стадия исполнения приговора в свете Постановления Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»**

Эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание. Назначение наказания – своеобразный итог деятельности предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление.

Наказание выступает одной из важнейших мер в борьбе с преступностью. Институт наказания занимает важнейшее место в уголовном праве, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве. Вопросы его содержания, сущности, целей всегда были в центре внимания ученых и до сих пор остаются наиболее сложными и дискуссионными в отечественной юридической литературе. Наказание является основным способом реализации уголовной ответственности.

По данным Федеральной службе исполнения наказаний России за 2014-2017 гг. неуклонно снижается количество ходатайств о пересмотре приговоров судов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же. С. 143-144.

<sup>2</sup> Там же. С. 144.

<sup>3</sup> Анализ обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 2014-2017 гг. [Электронный ресурс] // Офи-

Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ). В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Применительно к реализации осужденными права на судебную защиту уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо изъятий или ограничений и не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

С учетом положений ч. 2 ст. 391 УПК РФ и п. 53.3 ст. 5 УПК РФ промежуточные судебные решения, не подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном (кассационном) порядке, вступают в законную силу и обращаются к исполнению немедленно. Их законность и обоснованность могут быть проверены судом второй инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу.

В целях формирования единой практики Верховный Суд РФ дал разъяснения относительно процессуального порядка подготовки и проведения судебных заседаний по вопросам исполнения приговора.

Вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

Важное разъяснение дано в Постановлении № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (далее по тексту – постановление) о том, что, решая вопрос об освобождении осужденного от наказания или о смягчении ему наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, суд основывает постановление только на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, и не вправе оценивать правильность применения этим судом уголовного закона.

Если в ходе рассмотрения ходатайства осужденного либо представления уполномоченных органов или должностных лиц будет установлено, что изданный закон не улучшает положение осужденного, то суд выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства или представления.

Копия постановления суда, вынесенного по вопросам, указанным в п. 13 ст. 397 УПК РФ, направляется как в орган, исполняющий наказание, так и в суд, постановивший приговор, для приобщения к материалам уголовного дела.

В случае повторного обращения осужденного с ходатайством об освобождении от наказания или о смягчении наказания на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ, когда по ходатайству, заявленному ранее по тем же основаниям, судом уже вынесено постановление об отказе в его удовлетворении, такое ходатайство рассмотрению не подлежит и в его принятии должно быть отказано. Если указанное обстоятельство установлено в ходе рассмотрения судом ходатайства осужденного, то производство по такому ходатайству подлежит прекращению.

В постановлении Верховного Суда обращено внимание судов на то, что каждый приговор по делу должен содержать в себе ответы на все вопросы, которые подлежат разрешению при его постановлении согласно ст. 299 УПК РФ и которые должны быть решены и изложены так, чтобы не возникало затруднений при исполнении приговора. Исходя из этого и с учетом положений п. 15 ст. 397 УПК РФ суды вправе в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, например:

а) о применении акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса;

б) об отмене меры пресечения в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не содержится указание об отмене меры пресечения;

в) об отмене мер обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, если при вынесении оправдательного приговора или отказе в иске либо неприменении конфискации приговором эти меры не отменены;

г) о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении;

д) о зачете отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров, если такой зачет не произведен приговором суда либо произведен неточно;

е) о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре;

ж) об определении размера и распределении процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда;

з) об оплате труда защитника, участвовавшего в деле по назначению суда, если этот вопрос не разрешен одновременно с вынесением приговора;

и) о судьбе детей осужденного, оставшихся без надзора, и передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений в случаях, когда суд не решил эти вопросы при вынесении приговора;

к) о принятии мер по охране имущества или жилища осужденного, оставшихся без присмотра, когда суд не решил этот вопрос при вынесении приговора;

л) об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания;

м) о конкретизации ограничений и обязанностей, установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ (например, уточнение времени суток, в период которого осужденному предписано не уходить из дома, уточнение числа явок в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, для регистрации);

н) об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение.

В случае, когда в приговоре не указаны вид и размер наказания, размер удержания из заработной платы при назначении исправительных работ, не установлены ограничения, указанные в ст. 53 УК РФ, в том числе обязательные, при назначении наказания в виде ограничения свободы, такие вопросы не могут быть разрешены на основании п. 15 ст. 397 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, подлежат рассмотрению по ходатайствам (представлениям), заявленным, помимо осужденного (оправданного), прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком и их представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, иными заинтересованными лицами, а также по инициативе суда.

Такие вопросы могут быть рассмотрены судом, если они возникли при исполнении не только приговора, но и иного судебного решения (например, постановления суда о прекращении уголовного дела, постановления о назначении судебного заседания, постановления, вынесенного по итогам предварительного слушания, постановления о наложении ареста на имущество, постановления, принятого судом при исполнении приговора).

В постановлении разъяснено, что положения ч. 1 ст. 399 УПК РФ не ограничивают право осужденного на обращение в суд с ходатайствами об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда (п. 3 ст. 397 УПК РФ), о замене неотбытой части наказания более

мягким видом наказания (п. 5 ст. 397 УПК РФ), об отмене условного осуждения и о снятии судимости (п. 7 ст. 397 УПК РФ, ч. 1 ст. 74 УК РФ).

В стадии исполнения приговора осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Следовательно вопросы, связанные с исполнением приговора, могут рассматриваться судом по ходатайству адвоката (ч. 4 ст. 399 УПК РФ).

В постановлении дается разъяснение о том, что если после поступления в суд ходатайства или представления по вопросам, которые согласно ч. 3 ст. 396 УПК РФ рассматриваются судом по месту отбывания осужденным наказания, осужденный переведен в другое исправительное учреждение, материалы рассматриваются судом по месту фактического отбывания им наказания. В этих целях все материалы безотлагательно направляются в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания.

Уделено в постановлении внимание процессуальному порядку и полномочиям суда по оказанию содействия в собирании необходимых сведений. В частности, при поступлении в суд ходатайства или представления по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья проверяет, подлежит ли оно рассмотрению в данном суде, подано ли оно надлежащим лицом, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений.

Если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения ходатайства или представления и в судебном заседании восполнить их невозможно, суд в ходе подготовки к его рассмотрению возвращает эти материалы для соответствующего оформления.

В случае отсутствия документов, которые обязаны представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя или адвоката.

Суд оказывает содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным, его законным представителем или адвокатом либо администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

В ходе подготовки к судебному заседанию суд решает вопросы о месте, дате и времени судебного заседания, об извещении участников судебного заседания, а в необходимых случаях – о форме участия осужденного в судебном заседании.

Извещение участников судебного заседания допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В стадии исполнения приговора регламентируется право на отзыв обращения. Так, отзыв осужденным, его законным представителем либо с их согласия адвокатом ходатайства или отзыв учреждением либо органом, исполняющим наказание, представления по вопросам, связанным с исполнением приговора, не препятствует им впоследствии обратиться в суд с таким ходатайством или представлением.

Следует обратить внимание на разъяснение Верховного Суда РФ относительно применения общих требований к судебному решению (постановлению) в стадии исполнения приговора: законность, обоснованность, мотивированность и справедливость. Исходя из положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, должно быть законным, обоснованным и мотивированным. С учетом того, что в установленном гл. 47 УПК РФ порядке суд решает, в частности, вопросы замены, назначения или смягчения наказания, освобождения от отбывания наказания, постановление судьи должно отвечать и требованию справедливости.

Следует обратить внимание и на следующее разъяснение Верховного Суда РФ: в постановлении, принятом судом в порядке ст. 399 УПК РФ, следует решать вопрос об определении размера и о распределении процессуальных издержек в соответствии со ст. 131 и 132 УПК РФ.

Суд вправе вынести частное постановление (определение), если при рассмотрении материалов по вопросам, связанным с исполнением приговора, будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Резюмируя, отметим, что деятельность суда в стадии исполнения приговора приобретает все более важное значение в плане обеспечения достижения целей, задач и назначения уголовного (ст. 2 УК РФ), уголовно-исполнительного (ст. 1 УИК РФ) и уголовно-процессуального (ст. 6 УПК РФ) законодательства.

## **Глава. 4. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

### **§ 4.1. Тенденции развития законодательства, регламентирующего производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

Великий ученый И. Я. Фойницкий отмечал, что «исполнение приговора есть акт властей судебной и карательной. Как акт судебной власти, исполнение приговора принадлежит последней и составляет проявление судебного ведомства или судебной компетенции»<sup>1</sup>. Об исполнении приговора упоминали в своих научных трудах в начале XX в. и такие процессуалисты, как С. И. Викторский<sup>2</sup>, Р. С. Фельдштейн<sup>3</sup>.

В России становление института исполнения приговора происходило постепенно, развитие имело место и в дореволюционный период, когда и появилось понятие исполнения приговора. Данное понятие использовалось в тексте Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Вопросы исполнения приговора регламентировал и УПК РСФСР 1923 г. для обозначения соответствующей стадии уголовного судопроизводства.

Окончательная концептуализация стадии исполнения приговора, ее объема, структуры, места в системе уголовного процесса произошла уже в советский период, причем особенно бурно после принятия УПК РСФСР 1960 г. Тогда же не только конструировалась нормативная инфраструктура данной стадии, воспроизведенная *mutatis mutandis* в действующем УПК РФ, но и осуществлялась ее доктринальная обработка в научной литературе. Исполнение приговора заняло устойчивое место в структуре уголовного процесса, став его полноценной стадией, пусть и обладающей существенными особенностями<sup>4</sup>.

Несмотря на нейтральное наименование (безотносительно к видам приговора – обвинительному или оправдательному), потребность в институционализации стадии возникла исключительно в связи с исполнением обвинительного приговора суда, т. е. стадия концептуально строилась вокруг исполнения только данного вида приговора. Исполнение обвинительного приговора продолжает оставаться системообразующим для данной стадии уголовного судопроизводства, хотя сегодня возникли нормативные и доктринальные предпосылки и для постановки вопроса об исполнении оправдательного приговора<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб., 1910. Т. II.

<sup>2</sup> Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. 438 с.

<sup>3</sup> Фельдштейн Р. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915.

<sup>4</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1277 с.

<sup>5</sup> Там же.

С введением в 1997 г. в действие новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов раздел V УПК РСФСР «Исполнение приговора» был изменен и дополнен, однако проблема обеспечения надлежащей законодательной регламентации уголовно-исполнительного судопроизводства окончательно решена не была<sup>1</sup>. В УПК РСФСР 1960 г. имелись пробелы по вопросам исполнения приговора, дублирование соответствующих нормативных предписаний, содержащихся в УК РФ, несогласованность отдельных норм УПК с УИК РФ.

С момента введения в действие УПК РФ в гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» раздела XIV «Исполнение приговора» внесено огромное количество изменений и дополнений. Некоторые из них вызваны объективными причинами.

Деятельность суда в стадии исполнения приговора по традиции именуется в отечественной процессуальной теории обращением приговора к исполнению. Любые модификации в целях последующей индивидуализации наказания ответов на вопросы, разрешенные приговором суда (вид и размер наказания, срок отбытия наказания, вид исправительного учреждения и т. д.), могут осуществляться только самой судебной властью, причем исключительно в строгих процессуальных формах. Поэтому любые изменения (модификации) предписаний суда, содержащихся в судебном приговоре, в том числе в целях индивидуализации наказания, могут осуществляться исключительно самой судебной властью в особых процессуальных формах. Данный аспект деятельности суда именуется в отечественной процессуальной теории рассмотрением и разрешением вопросов, связанных с исполнением приговора<sup>2</sup>.

Уголовно-процессуальное право регулирует деятельность судебной власти, причем в части только тех ее полномочий, которые касаются вопросов, разрешенных приговором суда (изменение вида наказания, условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с болезнью). Если, допустим, осужденный или администрация исправительного учреждения ставят вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то речь идет об уголовно-процессуальном праве, поскольку данный вопрос получил отражение в приговоре (вид и срок наказания) и требует вмешательства суда в рамках стадии исполнения приговора<sup>3</sup>.

Как уже отмечено, стадия исполнения приговора в силу своего исторического развития, содержания и места в структуре уголовного процесса обладает существенными особенностями по сравнению с другими стадия-

<sup>1</sup> Пастухов И. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 8.

<sup>2</sup> Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1277 с.

<sup>3</sup> Там же.

ми уголовного процесса. Возникновение вопросов, подлежащих разрешению судом в порядке его исполнения (гл. 47 УПК РФ), порождают судебные производства. В рамках процессуальных (судебных) производств деятельность суда осуществляется в связи с необходимостью исполнения приговора. В судебных производствах рассматриваются разные по своей правовой природе вопросы, решаются совершенно разные задачи, но объединяет их единый процессуальный порядок судебного заседания. Все вопросы, связанные с исполнением приговора и возникающие в стадии исполнения приговора, рассматриваются и разрешаются судьей единолично в открытом судебном заседании.

На современном этапе раздел XIV УПК РФ «Исполнение приговора» по ряду положений согласован с нормами УК РФ и УИК РФ. Однако ряд положений раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» требуют изменений и дополнений. Раздел 47 УПК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регламентации надзорной деятельности прокурора, судебной деятельности по вопросам, связанным с исполнением приговора. Кроме того, требуется правовое регулирование в УПК РФ задержания осуждённого, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, с целью обеспечения его участия в судебном заседании, поскольку рассмотрение и разрешение вопроса, связанного с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается судебный вопрос, связанный с исполнением приговора, обязательно. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

#### **§ 4.2. Доказывание применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

Основу уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда составляет доказывание. Доказывание представляет собой сложный процессуальный процесс, который проходит через всю уголовно-процессуальную деятельность и направлен на выполнения назначения уголовного судопроизводства.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе понятия доказывания является поводом для формирования различных научных суждений о данном уголовно-процессуальном институте.

В уголовно-процессуальном праве существует научная концепция о том, что доказывание – это процесс познания обстоятельств конкретного преступного факта, осуществляемое по установленным уголовно-процес-

суальным правилам и состоящее из собирания, проверки и оценки доказательств<sup>1</sup>.

Согласно ст. 85 УПК РФ содержание доказывания в законе составляет, прежде всего, совокупность производства следственных и иных процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств (обстоятельств, подлежащих доказыванию). Содержание доказывания характеризуется также формированием многосторонних правоотношений. Процессуальные действия осуществляют государственные органы и должностные лица. В ст. 86 УПК РФ законодатель регламентирует перечень субъектов доказывания. Это дознаватель, следователь, прокурор и суд. Названные субъекты имеют право собирать доказательства в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Вправе оказывать содействие в доказывании потерпевший, гражданский истец, их представители, частный обвинитель. Принимают участие в доказывании также обвиняемый, подозреваемый, защитник, гражданский ответчик и их представители. Следовательно, в процессе собирания, проверки и оценки доказательств формируются правоотношения между органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также между названными органами и гражданами.

Доказывание имеет место на протяжении всего уголовного судопроизводства, поскольку везде устанавливаются (познаются) обстоятельства конкретного преступного факта или юридического факта. Пределы доказывания обстоятельств зависят от задач и специфики стадий уголовного процесса. Использование процессуальных средств и способов доказывания, а также избрание и применение мер уголовно-процессуального принуждения тоже зависит от конкретной стадии уголовного процесса. Однако неизменным остается основное направление деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств – установление назначения уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве доказывание имеет познавательную направленность, обеспечено государственным принуждением. В процессе этой деятельности при наличии на то оснований существенно ограничиваются конституционные права граждан. Процессуальное доказывание следует рассматривать как деятельность, которая осуществляется в установленном законом порядке дознавателем, следователем, прокурором и судом при содействии участников процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств. В процессе этой деятельности возникают и формируются двух- и многосторонние правоотношения с целью установления обстоятельств по делу. Возникает вопрос: имеет ли место доказывание в стадии

---

<sup>1</sup> Рыжаков А. Р. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М., 1997. С. 2.

исполнения приговора? На первый взгляд, можно предположить, что доказывание отсутствует, поскольку уголовное дело разрешено судом, приговор вступил в законную силу, предписания приговора обращены к исполнению и реализованы, уголовное дело направлено в архив. Однако для ответа на этот вопрос рассмотрим содержание стадии исполнения приговора.

Во-первых, задачами данной стадии являются не только реализация всех решений, принятых судом в итоговом судебном документе, и контроль за приведением их к исполнению, но и внесение соответствующих изменений в порядок и условия отбывания наказания осужденным, а также разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при приведении приговора в исполнение.

Во-вторых, это единственная стадия, не выполняющая контрольных функций по отношению к предшествующим стадиям, в рамках которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность.

В-третьих, на этой стадии реализуются решения, сформулированные не только в приговоре, но и в определениях, постановлениях суда.

В-четвертых, уголовно-процессуальная деятельность суда и иных заинтересованных лиц направлена не только на обращение приговора к исполнению и непосредственное исполнение оправдательных приговоров либо приговоров, освобождающих осужденного от наказания в части немедленного освобождения его из-под стражи в зале суда, а также на контроль за приведением приговора в исполнение, – но и на разрешение вопросов, связанных с приведением приговора в исполнение.

В-пятых, осуществляемая в рамках данной стадии уголовно-процессуальная деятельность различна по своему объему и не носит непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого уголовного дела характера, так как уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло. В дальнейшем реализация исполнения приговора основывается на уголовно-исполнительных отношениях, складывающихся между осужденным, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой<sup>1</sup>. И лишь в случаях, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется уголовно-процессуальная деятельность по судебным вопросам, указанным в ст. 397 УПК РФ, – осуществляется производство, в рамках которого и происходит процесс доказывания.

Таким образом, содержание стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве не носит единого, непрерывного характера. Уголовно-процессуальная деятельность может возникать и завершаться каждый раз, когда возникают и разрешаются процессуальные судебные вопросы, связанные с исполнением приговора. На наш взгляд, процесс доказывания

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 412.

зависит от задач этой стадии. Предмет доказывания стадии исполнения приговора не связан с исследованием единого для предшествующих стадий предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ). Тем не менее, и на этой стадии он существует – многообразный и обусловленный решаемыми судом вопросами<sup>1</sup> (в стадии исполнения приговора разрешаются вопросы, указанные в ст. 397, 398, 400 УПК РФ).

Говоря о доказывании в рамках стадии исполнения приговора, мы будем вести речь о доказывании лишь применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Выделим актуальные проблемы, которые возникают в связи с разрешением вопросов, связанных с исполнением приговора.

Во-первых, не определен предмет доказывания, т. е. обстоятельства, подлежащие установлению для принятия судьей (судом) решения по представленным в суд материалам в стадии исполнения приговора.

Изучению этого вопроса уделено значительное внимание в теории уголовно-процессуального права (уголовного процесса). Некоторые авторы приходят к выводу, что в стадии исполнения приговора доказывание отсутствует, а имеет место лишь установление фактов<sup>2</sup>. (Надлежит обратить внимание на то, что данная точка зрения автором была высказана по УПК РСФСР.) Другие авторы заявляют, что в стадии исполнения приговора есть свой предмет доказывания, да и сам процесс доказывания имеет место<sup>3</sup>.

Д. Тулянский считает, что в стадии исполнения приговора доказывание не осуществляется. В качестве доводов автор указывает, что процесс доказывания начинается со стадии предварительного расследования и заканчивается вступлением приговора в законную силу. Никакого доказывания в стадии исполнения приговора не может происходить, поскольку уголовное дело сдано в архив, работа по нему не ведется. Судья (суд) в этой стадии не касается вопросов о событии преступления, виновности обвиняемого, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, и т. д. По его мнению, все эти вопросы уже были в свое время разрешены в приговоре, а суд при исполнении приговора не отменяет и не изменяет его. Однако суд исследует обстоятельства (фактические данные), появившиеся именно и в связи с исполнением приговора, которых не было и быть не

<sup>1</sup> Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 20.

<sup>2</sup> Тулянский Д. В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 44; Тулянский Д. В. Надлежит обратить внимание на то, что данная точка зрения автором была высказана по УПК РСФСР (см.: Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8, 14).

<sup>3</sup> Белоковылский М. С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7; Будников В. Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Рос. судья. 2006. № 11.

могло на предыдущих стадиях процесса. Процесс изучения судьей (судом) таких фактических данных имеет место, материалы *устанавливаются* (а не доказываются). Автор считает более подходящим в юридическом смысле именовать эту деятельность не доказыванием, а установлением фактических сведений, содержащихся в представленных материалах, и именовать обстоятельства, подлежащие установлению в рассматриваемой стадии процесса, предметом не доказывания, а установления<sup>1</sup>. Полагаем, что данная научная позиция не бесспорна. На наш взгляд, следует согласиться с автором в той части, что по каждому вопросу, решаемому судом при исполнении приговора, есть свой круг вопросов, подлежащих установлению. Безусловно, решая вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного из исправительной колонии общего режима, судье необходимо установить личность осужденного, статью (статьи) уголовного закона, по которой он осужден; точные даты начала и окончания срока отбывания наказания, при этом обратить внимание на зачет предварительного заключения в срок отбывания наказания и на зачет отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров; отбытие осужденным в местах лишения свободы не менее шести месяцев назначенного ему наказания; отбытие срока наказания; признание факта, что для исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (отсутствие взысканий, наличие поощрений и т. д.); есть ли у осужденного дополнительные виды наказания<sup>2</sup>.

М. С. Белоковылский считает, что данная стадия имеет свой специальный предмет доказывания, сформулированный в ст. 397, ч. 1 ст. 398 УПК РФ, а также в соответствующих статьях УК РФ, что обуславливает необходимость доказательственной деятельности суда и иных участников процесса; установление фактов и обоснование ими принимаемого решения. Формирование и обоснование достоверных выводов и решений по делу – итоговый этап доказывания<sup>3</sup>.

Некоторые ученые считают, что предмет доказывания в стадии исполнения приговора – это обстоятельства, способные вызвать отсрочку ис-

---

<sup>1</sup> По жалобе гражданина Слюсаря В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 76-78.

<sup>2</sup> По жалобе гражданина Слюсаря В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 76-78.

<sup>3</sup> Белоковылский М. С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7.

полнения приговора, изменение режима содержания осужденного, его условно-досрочное освобождение, снятие судимости и т. д.<sup>1</sup>

На наш взгляд, производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 47 УПК РФ), включает в себя деятельность по доказыванию, т. е. по собиранию, проверке и оценке доказательств. Предмет доказывания в производстве по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, зависит от характера рассматриваемых вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. Например, решая вопрос об условно-досрочном освобождении, суд должен установить определенный срок, которое отбыло лицо в местах лишения свободы, поведение лица; проверить характеристику о поведении лица в местах лишения свободы, ходатайство трудового коллектива об условно-досрочном освобождении лица и т. д. Проверить требования реабилитированного о возмещении вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Оценить заявление осуждённого или гражданского ответчика по уголовному делу об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в части имущественного взыскания в порядке ст. 399 УПК РФ и др.

Во-вторых, необязательность участия прокурора в судебном разбирательстве (ч. 6 ст. 399 УПК РФ).

Учитывая, что рассмотрение и разрешение судами вопросов, связанных с исполнением приговоров, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, на наш взгляд, исходя из принципа состязательности и равноправия сторон, необходимо предусмотреть в законе и обеспечить в каждом случае обязательное участие прокурора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

В-третьих, слабая правовая регламентация статуса участников уголовного судопроизводства, в том числе субъектов доказывания, на что справедливо указывают некоторые авторы<sup>2</sup>.

Слабая правовая регламентация доказывания в стадии исполнения приговора явно идет вразрез с намерением законодателя по наделению суда высшими контрольными полномочиями на всех стадиях уголовного судопроизводства. М. С. Белоковильский предлагает внести в УПК РФ изменения, направленные на снятие ограничений использования средств уголовно-процессуального доказывания, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК

---

<sup>1</sup> Будников В. Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Рос. судья. 2006. № 11.

<sup>2</sup> По жалобе гражданина Слюсаря В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 76-78.

РФ, в стадии рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора<sup>1</sup>.

По мнению В. Л. Будникова, лишь в одной стадии уголовного процесса (надзорной стадии) суд не может собирать доказательства. В других стадиях уголовного процесса суд также осуществляет полномочия субъекта доказывания, причем на каждом этапе развития уголовно-процессуальной деятельности его участие в доказывании обладает особой спецификой, определяемой целью и задачами конкретной стадии. Так, в стадии исполнения приговора в качестве субъектов доказывания выступают не только суд, постановивший приговор по уголовному делу и обративший его к исполнению, но также суды по месту исполнения приговора и по месту жительства или задержания осужденного (ст. 396 УПК). В любом случае суд, разрешающий вопросы, связанные с исполнением приговора, основывается на тех материалах, документах и объяснениях, которые представлены органом исполнения наказания, органом внутренних дел по месту задержания осужденного, самим осужденным, а также гражданским истцом, гражданским ответчиком и иными лицами (ст. 399 УПК). Подобные материалы являются уголовными доказательствами в значении иных документов, и они вполне способны устанавливать или опровергать определенные юридические факты, связанные с уголовным делом. Получив указанные доказательства, суд должен их проверить. По заявлению (просьбе) сторон или по собственной инициативе суд вправе истребовать дополнительные материалы с целью обеспечения более качественной проверки представленных доказательств. Собрав достаточную совокупность доказательств, суд оценивает ее по установленным нормативным правилам оценки уголовных доказательств и принимает соответствующее процессуальное решение<sup>2</sup>.

Полагаем, что полномочия суда по собиранию, проверке, оценке доказательств не оканчиваются моментом вступления приговора в законную силу, поскольку суд разрешает круг вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. Кроме того, в стадии исполнения приговора появляются новые субъекты доказывания: представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания; представители врачебной комиссии, давшей заключение; лицо, подавшее ходатайство о снятии с него судимости (ст. 400 УПК РФ). Одни субъекты в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства осуществляют доказывание, другие оказывают содействие в доказывании. На право осужденного представлять дока-

<sup>1</sup> Белоковылский М. С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7.

<sup>2</sup> Будников В. Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Рос. судья. 2006. № 11.

зательства в суде, разрешающем вопросы, связанные с исполнением наказания, указывает Конституционный Суд РФ<sup>1</sup>.

В-четвертых, ограниченное применение средств и способов доказывания (ч. 7 ст. 399 УПК РФ).

Самый распространенный способ собирания доказательств – это производство следственных действий. По общему правилу, следственные действия проводятся при наличии возбужденного уголовного дела. В случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определенные следственные действия могут производиться до возбуждения уголовного дела. В стадии исполнения приговора уголовное дело уже разрешено, приговор вступил в законную силу, производство по уголовному делу завершено и дело направлено в архив. Возникает вопрос: можно ли в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, производить следственные действия в случае необходимости собирания или проверки дополнительных материалов?

В период действия УПК РСФСР некоторые авторы указывали, что в случае необходимости в дополнительных материалах судья может их истребовать, однако без производства каких-либо следственных действий. Эти данные передают судье вместе с личным делом осужденного представители учреждения или органа, исполняющего наказание<sup>2</sup>.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству, суд вправе назначить судебную экспертизу (п. 4.2 ч. 1 ст. 397 УПК РФ). Представляется, в рамках данной стадии возможно производство некоторых следственных действий, например проведение судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку ряд психически больных осужденных (ввиду частых рецидивов хронического психического заболевания) не могут отбывать наказание в связи с неосознаванием ими исправительного и воспитательного воздействия<sup>3</sup>, в таких случаях встает вопрос о проведении психиатрического обследования осужденных в соответствии со ст. 937 УПК РФ и ст. 172 УИК РФ. Этими законами предусматривается возможность освобождения от дальнейшего отбывания наказания осужденных, страдающих хронической психической болезнью. Она производится на основании определения суда, но при наличии мотивированного представления администрации исправительного учреждения и обоснованного медицинского заключения врачебной комиссии психиатров.

<sup>1</sup> По жалобе гражданина Слюсаря В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 351-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 76-78.

<sup>2</sup> Тулянский Д. В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 44; Он же. Надлежит обратить внимание на то, что данная точка зрения автором была высказана по УПК РСФСР.

<sup>3</sup> Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия: учебник. М., 2014. С. 202-203.

В. В. Николюк считает, что при необходимости получения дополнительных знаний суд может назначить проведение дополнительной экспертизы и в стадии исполнения приговора. Ученый высказал предложение о возможности проведения экспертизы и допроса эксперта по делам о досрочном освобождении осуждённого от наказания<sup>1</sup>.

Очередной проблемой уголовного судопроизводства является и отсутствие в судебном заседании таких важных этапов судебного разбирательства, как прения сторон и последнее слово подсудимого (осуждённого лица)<sup>2</sup>. Полагаем, на любом этапе уголовного судопроизводства субъектам процесса должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда их позицию по существу вопросов, возникающих в ходе судебного заседания, озвучить доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования, защиты своих прав и законных интересов.

На наш взгляд, в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, доказывание осуществляется и зависит от характера вопроса, подлежащего судебному разрешению. Исходя из законодательной регламентации действующего законодательства, судебной практики, особенностей данной стадии, можно сделать следующие наблюдения и выводы по данному вопросу. Во-первых, субъектами доказывания наряду с судьей (судом) являются прокурор, администрация учреждений, исполняющих уголовное наказание; компетентный орган, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания; представители врачебной комиссии, давшие заключение; осуждённый, реабилитированный. Во-вторых, не все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию: в предмет доказывания входят обстоятельства, влияющие на условно-досрочное освобождение, на отмену условно-досрочного освобождения, на продление, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера, на отсрочку исполнения приговора, на замену наказания на возмещение вреда реабилитированному, на изменение вида исправительного учреждения и т. п. В-третьих, в процессе доказывания могут применяться меры уголовно-процессуального принуждения – задержание, заключение под стражу. В-четвертых, имеет место представление дополнительных, новых доказательств. В-пятых, необходимо наличие определенных поводов для начала производства по делу – представление администрации органа, исполняющего наказание, заявление осужденного и пр. В-шестых, допустимо производство некоторых следственных и процессуальных действий с целью собирания доказательств. В-седьмых, судебные решения в стадии исполне-

<sup>1</sup> Николюк В. В. Материалы конференции «Актуальные вопросы судебной практики освобождения от наказания» // Уголовное право. 2015. № 3. С. 120.

<sup>2</sup> Белоковильский М. С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7.

ния приговора не касаются вопроса виновности или невиновности лица по рассмотренному ранее уголовному делу.

Таким образом, в рамках стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК, осуществляется урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств. Судья (суд) выступает самостоятельным субъектом доказывания в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в уголовном судопроизводстве, а его полномочия определяются конкретными целями и задачами данной стадии. Судья исследует представленные материалы, заслушивает объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, после чего оценивает все доказательства по производству в порядке ч. 3 ст. 399 УПК РФ.

### **§ 4.3. Общая характеристика вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора**

Перечень вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, приведен в ст. 397 УПК РФ. Условно их можно разделить на следующие группы:

- об изменении вида наказания (замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания и др.);
- изменении вида исправительного учреждения;
- досрочном освобождении от отбывания наказания (условно-досрочном, освобождении в связи с болезнью и пр.) или об отмене условно-досрочного освобождения;
- уменьшении (отмене) либо увеличении правоограничений у осужденного (отмене частично либо о дополнении ограничений в отношении осужденного к ограничению свободы, о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам и т. д.);
- назначении, продлении, изменении или прекращении применения уголовно-правовых мер, альтернативных наказаниям (например, принудительных мер медицинского характера);
- отмене или сокращении срока отсрочки отбывания наказания (отмене отсрочки отбывания наказания осужденному в соответствии со ст. 82.1 УК РФ и т. п.);
- заключении под стражу осужденного (в частности, осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок);
- передаче осужденного для отбывания наказания в другое государство (передаче гражданина иностранного государства, осужденного к ли-

шению свободы судом РФ, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является) и др.<sup>1</sup>

Чтобы принять решения по любому из вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, суд должен установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Говоря о доказывании в стадии исполнения приговора, стоит отметить, что предмет доказывания будет определяться исходя из содержания вопросов, рассматриваемых судом на этой стадии уголовного судопроизводства. Например, решая вопрос об условно-досрочном освобождении, суд должен установить определенный срок, которое отбыло лицо в местах лишения свободы, поведение лица; проверить характеристику о поведении лица в местах лишения свободы, ходатайство трудового коллектива об условно-досрочном освобождении лица и т. д. Проверить требования реабилитированного о возмещении вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Оценить заявление осуждённого или гражданского ответчика по уголовному делу об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в части имущественной.

Глава 47 УПК РФ, которая регламентирует порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, не предусматривает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в этой стадии уголовного судопроизводства. Таким образом, остается неясным, какие обстоятельства подлежат доказыванию для принятия судом того или иного решения вопроса в стадии исполнения приговора. Некоторые авторы считают, что положения ст. 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, не распространяются на стадию исполнения приговора<sup>2</sup>.

Из-за отсутствия уголовно-процессуального регулирования обстоятельств, подлежащих доказыванию, при решении вопросов в стадии исполнения приговора необходимо обратиться к уголовному и уголовно-исполнительному законодательству в этой области. Так, из смысла ст. 175 УИК РФ вытекает, что при принятии решения об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, фактически относится только наличие у осужденного определенного тяжелого заболевания.

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 17.04.2017: с изм. от 11.05.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

<sup>2</sup> Кашуба Ю. А. Досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию // Юрист-Правовед. 2012. № 5 (54). С. 27-30; Юсупова И. Ф. Доказывание в стадии исполнения приговора (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2-3. С. 175-177.

Между тем в соответствии со ст. 81 УК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, дополнительно (кроме наличия тяжелого заболевания у осужденного) можно отнести:

- возможность причинения освобождаемыми лицами существенного вреда либо опасность для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ), так как им «суд может назначить принудительные меры медицинского характера» (ч. 1 ст. 81 УК РФ) – очевидна двусмысленность такого обстоятельства, препятствующая его единообразному пониманию участниками этой стадии уголовного судопроизводства;

- фактическую возможность отбывания иного наказания (штрафа, обязательных работ, исправительных работ или др. в соответствии со ст. 46, 49, 50 и др. УК РФ) ввиду того, что военнослужащим, отбывающим арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ)<sup>1</sup>.

В то же время ни в ст. 175 УИК РФ, ни в ч. 2 ст. 81 УК РФ не предусмотрены какие-либо данные, которые характеризовали бы осужденного, в качестве обстоятельств, учитываемых при принятии судом решения о его освобождении в связи с тяжелым непсихическим заболеванием. Отсюда следует, что в Уголовном кодексе РФ по сравнению с Уголовно-исполнительным кодексом РФ содержится большее число обстоятельств, подлежащих доказыванию при принятии решения об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью, что препятствует их единому пониманию, из-за наличия многочисленных и разнообразных обстоятельств, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, требующих учета судом при принятии решения об изменении вида исправительного учреждения.

Рассмотренные выше обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть классифицированы по различным основаниям в зависимости от следующих обстоятельств:

- времени действий: уже произошедшие (в частности, совершение нарушения) или совершение которых прогнозируется в ближайшее время (например, возможность причинения освобождаемым лицом существенно-го вреда либо опасность для себя или других лиц);

- характеризующих поведение осужденного (наличие поощрений или взысканий и т. п.) или относящихся к его иным индивидуальным особенностям (например, состояние здоровья);

- действий самого осужденного или же иных лиц, например администрации учреждения или органа, исполняющего наказания (наложение взыскания, перевод в облегченные условия отбывания наказания и др.);

---

<sup>1</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: в ред. от 05.04.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

- объективных действий осужденного (отсутствие злостных нарушений и т. п.) или его субъективного отношения к чему-либо (например, раскаяние в совершенном деянии);
- учета мнения осужденного или наступающих по независящим от него причинам (необходимость отбытия определенной части срока наказания, достижение определенного возраста и т. п.);
- закрепления в приговоре суда (например, осуждение при особо опасном рецидиве преступлений) или обстоятельствах, возникших в ходе исполнения наказания;
- (не-)завершенности конкретных правоотношений (например, прохождение курса обязательного лечения) и пр. (специалисты уже имеют опыт подобной классификации)<sup>1</sup>.

По предложению А. П. Скиба необходимо в гл. 47 УПК РФ ввести норму (по аналогии со ст. 73 УПК РФ), в которой будут перечислены обстоятельства, подлежащие доказыванию или ориентирующие правоприменителей на учет конкретных положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при решении различных вопросов в стадии исполнения приговора<sup>2</sup>.

Таким образом, перечень вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора, определен в ст. 397 УПК РФ. Чтобы принять решения по одному из вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, суд должен установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Предмет доказывания будет определяться исходя из содержания вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора. При этом стоит отметить, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в этой стадии, уголовно-процессуальным законом не конкретизирован, поэтому для их определения следует обращаться к нормам уголовного и уголовно-исполнительного закона.

#### **§ 4.4. Процессуальная форма производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

Реформирование действующего законодательства направлено, прежде всего, на обеспечение такого порядка судопроизводства, который бы позволил защитить человека, общество, государство от преступных посягательств путем создания необходимых условий для своевременного раскрытия, расследования и разрешения преступлений. Любое отступление от

<sup>1</sup> Крымов А. А. Доказывание в стадии исполнения приговора // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 196-198.

<sup>2</sup> Скиба А. П. Проблемы межотраслевого регулирования и классификация обстоятельств, подлежащих доказыванию, при решении вопросов в стадии исполнения приговора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 101-105.

требований уголовно-процессуального закона в ходе судебного производства создает серьезную опасность нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ.

Предметом настоящего параграфа является категория «процессуальная форма» производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Прежде чем непосредственно перейти к исследованию и оценке существующей процессуальной форме производства в порядке гл. 47 УПК РФ, следует определить основополагающее понятие «форма».

Форма – одна из центральных категорий философии. И чтобы правильно разобраться в проблеме права, надо ясно представлять познавательные возможности данной категории. Конечно, это предмет философии, и поэтому при характеристике этой сложной, противоречивой категории ограничимся лишь самыми краткими замечаниями.

Парной для категории «форма» выступает философская категория «содержание». Под содержанием в классической философии понимают совокупность свойств, процессов, связей, отношений, т. е. то, из чего состоит предмет или явление. Форма же определяется как устойчивая связь между указанными выше элементами содержания, как порядок организации, способ внутреннего выражения и внешнего существования содержания<sup>1</sup>, а также структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса<sup>2</sup>. Содержание является первопричиной в генетическом развитии категориальной пары «форма и содержание». Оно выступает в качестве исходного «начала». Ведущая роль содержания проявляется в том, что оно наиболее текучее, подвижное, постоянно изменяющееся «начало»<sup>3</sup>. Оно (содержание) изменяется при «переходе» из общеправового в отраслевого и из отраслевого в индивидуальный. Следовательно, при исследовании процессуальной формы необходимо использовать категории материалистической диалектики, и прежде всего такие, как «форма» и «содержание».

Понятие «процессуальная форма» имеет межотраслевое и отраслевое значение. В правоведении под процессуальной формой понимается «совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Спиркин А. Г. Курс марксистской философии. М., 1964. С. 196.

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 621; Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 489.

<sup>3</sup> Бобров В. К. К исследованию процессуальной формы в уголовном процессе // Правоведение. 1974. № 2. С. 80.

<sup>4</sup> Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1976. С. 13. В данном случае определение «процессуальная форма» дано без учета конкретной отрасли процессуального права.

Процессуальная форма в самом общем виде, как считает С. С. Алексеев, проявляется в регламентированном правовом порядке совершения правотворческих операций и правоприменительных действий<sup>1</sup>.

Начнем с того, что как такового определения «процессуальная форма» в УПК РФ нет, и поскольку в работе предполагается исследовать проблемы процессуальной формы производства в порядке гл. 47 УПК РФ, то следует отметить, что этого определения мы также не находим ни в одном из УПК РСФСР. Можно констатировать, что на данный момент «процессуальная форма», «процессуальная форма судебного производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» – сугубо научные термины, которым не нашлось места ни в УПК РФ, ни в УПК РСФСР. Несмотря на то что в науке уголовного процесса есть много определений, посвященных процессуальной форме, однако сами эти определения никак не упоминаются в законе, но термин используется. Кроме этого, в УПК имеются нормы, в которых сам этот термин не употребляется, но ими регулируются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между соответствующими государственными органами и должностными лицами при разрешении ими вопросов, связанных с формой. К ним относятся нормы ст. 399 и другие статьи УПК РФ.

В настоящее время единого определения уголовно-процессуальной формы нет. Существует большое количество определений, которые давались различными авторами в разные годы. Многие из них отличаются друг от друга совсем незначительно. Все эти определения можно разделить на шесть групп.

В первую входят те, которые определяют процессуальную форму как «совокупность установленных законом условий осуществления процессуальных действий»<sup>2</sup>. Вторую группу представляют те, которые определяют данную категорию как «порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий»<sup>3</sup>. Определения третьей группы пред-

<sup>1</sup> Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1997. Т. 1. С. 313, 336-337.

<sup>2</sup> Стецовский Ю. И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. Вып. 23. С. 107; Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Б. Т. Безлепкина. М., 1990. С. 37; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 51; Дьяченко В. И. Эффективность досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 14-16.

<sup>3</sup> Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 33; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П. А. Лупинской. М., 2005. С. 49-50; Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000; Бобров В. К. Указ. соч. С. 84; Самитова Л. И. Процессуальная форма отдельных видов уголовных судопроизводств // Черные дыры в Российском законодательстве. М., 2007. № 4. С. 321.

ставляют уголовно-процессуальную форму как «условия, порядок<sup>1</sup> и последовательность как отдельного процессуального действия, так и производства в целом»<sup>2</sup>. Четвертой – как «установленный законом регламент расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судах»<sup>3</sup>. В пятую группу входят те, что определяют данную форму через процедуру<sup>4</sup>, которая «детально регламентирует порядок, последовательность, условия производства»<sup>5</sup>. Шестую представляют те, которые определяют ее через «установленные уголовно-процессуальным законом требования»<sup>6</sup>.

Имеются и другие позиции. По мнению Х. У. Рустамова, процессуальная форма – это система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права<sup>7</sup>. Данная позиция подвергалась критике. В качестве аргументов выдвигались суждения о том, что правоотношения действительно возникают в связи с каким-либо юридическим фактом. Но процессуальная форма – это не то, что может возникнуть или исчезнуть в зависимости от каких-либо событий (исключая законодательный процесс). Связь между процессуальной формой и процессуальными правоотношениями, конечно, есть, но она прямо противоположна тому, о чем пишет Х. У. Рустамов<sup>8</sup>. Уважительно оценивая суждение Х. У. Рустамова, нельзя не заметить, что не процессуальная форма является системой правоотношений, а правоотношения протекают в определенной процессуальной форме.

<sup>1</sup> Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 20.

<sup>2</sup> Иванова Т. Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: дис... канд. юрид. наук. Самара. 1999. С. 71; Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе: монография. М., 1981. С. 9.

<sup>3</sup> Уголовно- процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2001. С. 7.

<sup>4</sup> Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 31; Хатуева В. Упрощенное судопроизводство как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы // Государственная служба. 2005. № 1. С. 92; Францифорова С. Ю. Уголовно-процессуальная форма – гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 2.

<sup>5</sup> Петухов Е. Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере. Барнаул, 2003. С. 42; Канафин Д. К. Проблемы процессуальной формы судопроизводства по делам об организованной преступности: дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 35.

<sup>6</sup> Прутченкова Г. Н. Процессуальная форма и ее значение для совершенствования правовой регламентации предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук. М., 1992; Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

<sup>7</sup> Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы. М., 1998. С. 13.

<sup>8</sup> Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

В. Н. Шпилев отмечает, что наиболее приемлемым определением процессуальной формы как формы процессуальной процедуры является то, которое охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки<sup>1</sup>. Таким образом, В. Н. Шпилев трактует значительно шире рассматриваемое явление.

Р. Д. Рахунов рассматривает процессуальную форму как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников<sup>2</sup>. Отметим, что эта научная позиция подвергалась критике со стороны ученых. Их аргументы сводилась к тому, что принципы уголовно-процессуальной формы определяют процессуальную форму, но сами в ее содержание не входят<sup>3</sup>. С этим следует согласиться. Включение принципов в рассматриваемое понятие является неоправданным. Принципы – это те пределы, за которые не должна выходить процессуальная форма, т.е. они устанавливают границы для формы. Мы соглашаемся с теми авторами, которые считают, что принципы отражают сущность уголовного процесса, а форма уголовного судопроизводства отражает совокупность средств и приемов, с помощью которых принципы процесса реализуются в ходе конкретного дела<sup>4</sup>. Следовательно, цели и принципы уголовного процесса хотя и оказывают безусловное влияние на процессуальную форму, все же в первую очередь направляют уголовно-процессуальную деятельность. Процессуальная форма есть лишь средство для обеспечения достижения целей и соблюдения принципов процесса<sup>5</sup>.

Ю. А. Иванов считает, что процессуальная форма – это регламентированные уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил; процедура и последовательность стадий уголовного процесса; условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве; их закреплением в правовых актах, а также по-

<sup>1</sup> Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 102-103.

<sup>2</sup> Рахунов Р. Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 84.

<sup>3</sup> Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 31-32.

<sup>4</sup> Ленский А. В., Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. проф. М. К. Свиридова. М., 2000. С. 22; Якубович Ю. К. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 86; Якимович Ю. К. Уголовно-процессуальные производства: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 10; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 6.

<sup>5</sup> Канафин Д. К. Указ. соч. С. 31-32.

рядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по делу в целом<sup>1</sup>.

С. Г. Мачихин отмечает, что процессуальная форма судопроизводства – это правовая форма деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора по возбуждению уголовных дел, их расследованию и разрешению, а также иных участников процесса, привлеченных к делу в том или ином качестве, и отношений, связанных с этой деятельностью<sup>2</sup>.

В юридической литературе встречается мнение, что процессуальная форма – это совокупность установленных законом условий и правил деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, а также принятия ими процессуальных решений в связи с производством по уголовному делу<sup>3</sup>.

Безусловно, подобные определения процессуальной формы имеют право на существование, поскольку речь идет о сложном многоаспектном явлении, включающем в себя разноуровневые институты, правила и процедуры процессуальных действий и решений. Однако представляется, что форма подразумевает выражение процессов, определенный порядок протекания процесса, движения дела. Как отмечает Г. С. Казинян, значимым для данного понятия является зависимость процессуальной формы от определенной стадии процесса, направленность процессуальных институтов и процедур на решение конкретных задач судопроизводства, что определяет характер процессуальных действий и решений на этой стадии<sup>4</sup>.

На наш взгляд, нельзя признать правильными позиции ученых, которые отождествляют процессуальную форму с условиями производства по делу. Процессуальная форма – категория не уголовно-процессуального права, а уголовного процесса. Совокупность правил судопроизводства образует не процессуальную форму, а само процессуальное право. В нормах уголовно-процессуального права устанавливаются определенные правила поведения, которым обязаны следовать участники процесса при совершении процессуальных действий. Совокупность указанных правил и есть условия производства следственных и судебных действий. А это не что иное, как уголовно-процессуальное право. Следовательно, в данном случае при определении процессуальной формы акцент смещен из сферы уголовного процесса в сферу уголовно-процессуального права. В связи с этим

<sup>1</sup> Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 121.

<sup>2</sup> Мачихин С. Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

<sup>3</sup> Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М., 2008. С. 27.

<sup>4</sup> Казинян Г. С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей республике Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2000. С. 216.

считаем, что нельзя отождествлять процессуальную форму с уголовно-процессуальным правом. Уголовно-процессуальная форма – не сами нормы права, а порядок, процедура деятельности, обусловленная этими нормами.

Что касается определений, которые мы отнесли к пятой группе, на наш взгляд, не бесспорно определять процессуальную форму через процедуру, которая «детально регламентирует производство». Конечно, вся процессуальная деятельность следователя, дознавателя, органа дознания по расследованию уголовного дела, суда по рассмотрению дела производится в процессуальной форме, предусмотренной УПК РФ. Так, ч. 2 ст. 1 УПК РФ определяет, что порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, деятельность суда, органов расследования формализована, т. е. упорядочена, урегулирована, взята в определенные формы. Однако было бы неверно думать, что процессуальная форма предопределяет, детально регулирует – абсолютно и исчерпывающе – все действия суда, органов расследования. Процессуальная форма предусматривает лишь самые общие, наиболее существенные процедуры, которым должна отвечать их деятельность. В остальных случаях эта деятельность должна соотноситься с приемами и правилами, выработанными криминалистикой, психологией и другими науками.

Анализ позиций ученых позволяет нам прийти к выводу, что процессуальная форма уголовного судопроизводства состоит из совокупности процессуальных форм процессуальной деятельности и их результатов. Процессуальные формы присущи как досудебным, так и судебным стадиям уголовного процесса. Различают процессуальную форму отдельного следственного действия, отдельной стадии уголовного судопроизводства, отдельного судебного производства и всего уголовного процесса. Следовательно, уголовно-процессуальная форма имеет различные формы, не во всех из которых предполагается участие органов предварительного расследования или прокурора (например, производство по делам частного обвинения, производство в порядке гл. 47 УПК РФ). Не каждое уголовное дело передается и в суд (например, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение его на досудебных стадиях процесса). Таким образом, есть разные уровни понимания процессуальной формы: как формы уголовно-процессуального судопроизводства в целом; формы досудебного и судебного производства, отдельной стадии; отдельного следственного действия; отдельного судебного производства. Наша же работа направлена на исследование процессуальной формы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Судебная деятельность, связанная с производством по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, трансфор-

мировалась в одну из форм уголовного правосудия, чему способствовало распространение Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ, Пленумом Верховного Суда РФ, Конституционным Судом РФ ряда общих условий судебного разбирательства на порядок проведения судебных заседаний по вопросам исполнения приговора.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» дается разъяснение, касающихся трактовки деятельности суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как одной из форм правосудия. Судебное производство по вопросам, связанным с исполнением приговора, осуществляется в рамках самобытной процессуальной формы, специально регламентированной в ст. 399 УПК РФ. Поскольку при разрешении судом ряда вопросов, возникающих при исполнении приговора в порядке гл. 47 УПК РФ, фактически вносятся изменения в приговор, что, как известно, не может происходить за рамками правосудия.

При возникшей необходимости суд вправе разрешить в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, вопросы, связанные с исполнением приговора. Вопросы подлежат рассмотрению в процессуальной форме при наличии повода: по ходатайствам и представлениям, заявленным оправданным, осужденным, органом предварительного расследования, прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком и их представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, а также по инициативе суда.

Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Изложенное свидетельствует, что рассмотрение судом ряда вопросов, возникающих при исполнении приговора, будучи одной из форм правосудия, предполагает иной, более высокий уровень правового регулирования данного вида судебной деятельности.

Пределы компетенции суда при исполнении приговора во многом изначально предопределены содержанием сконструированных законодателем мер уголовной ответственности, а процессуальная форма (судебное заседание как значительно упрощенный аналог судебного разбирательства) деятельности суда установлена уголовно-процессуальным законом исходя из характера решаемых вопросов. Большинство указанных в гл. 47 УПК РФ вопросов имеют уголовно-правовую природу, вытекают из соответствующих мер уголовно-правового характера, на что с очевидностью ука-

зывают прямые отсылки в пп. 2, 4-9, 12-14, 16-171 ст. 397 и в ст. 400 УПК РФ к соответствующим статьям УК РФ<sup>1</sup>.

Проблемой уголовного судопроизводства является отсутствие в судебном заседании таких важных этапов судебного разбирательства, как прения сторон и последнее слово осуждённого лица. Полагаем, на любом этапе уголовного судопроизводства субъектам процесса должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда их позицию по существу вопросов, возникающих в ходе судебного заседания, озвучить доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования, защиты своих прав и законных интересов.

---

<sup>1</sup> Квициния Д. А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 29. URL: <http://www.lawtech.ru/document/2012avtoref1188> (дата обращения: 28.04.2016).

## **Глава 5. Участники уголовного судопроизводства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: теоретико-правовые, организационные и прикладные проблемы**

### **§ 5.1. Участие прокурора в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

В последние годы в России осуществляется интенсивный законотворческий процесс, обусловленный необходимостью правового обеспечения эффективной реализации проводимых в стране судебной, экономической и т. д. реформ, совершенствования законодательства в сфере борьбы с преступностью.

Органы прокуратуры РФ являются правоохранительными органами, осуществляющими правоприменительную деятельность в соответствии с различными законами.

Правовой статус прокурора представляет собой совокупность прав, обязанностей, а также ответственность, установленных и обеспечиваемых государством. Приобретение правового статуса работников прокуратуры связано с моментом поступления на службу в органы и учреждения прокуратуры.

После вступления приговора или иного судебного решения в законную силу уголовное дело переходит в стадию исполнения приговора, являющуюся самостоятельной стадией уголовного судопроизводства и обладающую всеми ее признаками.

Законодатель на данном этапе предусмотрел *обязательное участие* прокурора в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Обвинение в суде поддерживается прокурором — государственным обвинителем.

Какую же функцию выполняет прокурор в стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве? Ведь уголовное дело уже рассмотрено и приговор вступил в законную силу.

Согласно ст. 1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания за-

держанных и заключенных под стражу, является одним из направлений прокурорской деятельности.

В Генеральной прокуратуре предусмотрено структурное подразделение – Управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ, на которое возложено осуществление данной деятельности.

По мнению Б. Т. Безлепкина, с одной стороны, участие прокурора в стадии исполнения приговора является формой прокурорского надзора, а с другой – оно хотя и не непосредственно, но все же связано с процессуальной функцией уголовного преследования виновных в совершении преступления, поскольку речь идет об уголовном судопроизводстве на одной из его стадий<sup>1</sup>.

А. В. Федотов считает, что уголовное преследование осуществляется прокурором в различных формах, что обусловлено спецификой разных стадий – судебных, стадии исполнения приговора, а также (в некоторых случаях) стадии надзорного производства и стадии возобновления дела ввиду открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств. По мнению А. В. Федотова, в тех случаях, когда представление прокурора, направленное им в вышестоящую инстанцию для пересмотра судебного приговора, постановления о прекращении уголовного дела или иного судебного решения, объективно направлено на ухудшение положения подсудимого, прокурор тем самым выполняет обвинительную функцию<sup>2</sup>.

Исходя из анализа уголовно-процессуального закона, полагаем, что отечественный законодатель без достаточных на то оснований не указал в УПК РФ, что прокурор осуществляет от имени государства прокурорский надзор за процессуальной деятельностью *и в стадии исполнения приговора*. Эти полномочия предусмотрены также приказом Генеральной прокуратуры от 24 января 2014 г. № 25.

Например, акт об амнистии может быть применен в различных стадиях судебного производства, в том числе судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также в порядке исполнения приговора. Согласно приказу Генеральной прокуратуры от 24 января 2014 г. № 25 «О порядке исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации», ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», на прокуроров возлагается обязанность обеспечивать в соответствии с компетенцией надзор за неукоснительным исполнением постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.12.2013 № 3500-6 ГД «Об объявлении

<sup>1</sup> Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М., 2010. С. 420.

<sup>2</sup> Федотов А. В. К вопросу механизма уголовного преследования // История государства и права. 2009. № 3.

амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» (далее – Постановление № 3500-6 ГД, Постановление об объявлении амнистии) и № 3503-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации».

Под действие Постановления № 3500-6 ГД подпадают: 1) осужденные, отбывающие наказание на территории Российской Федерации; 2) осужденные по совокупности преступлений, совершенных в возрасте до 18 лет, подпадающие под действие подпунктов 1 и 2 пункта 1 Постановления № 3500-6 ГД, освобождаются от отбывания наказания, если общий срок наказания не превышает пяти лет лишения свободы; 3) осужденные по совокупности преступлений, совершенных в возрасте до 18 лет, подпадающие под действие подпункта 3 пункта 1 Постановления № 3500-6 ГД, освобождаются от отбывания наказания при отбытии ими не менее половины назначенного срока наказания, если общий срок наказания превышает пять лет лишения свободы.

Постановление об объявлении амнистии не применяется в отношении осужденных по совокупности преступлений, если одно из преступлений предусмотрено статьями УК РФ, указанными в подпункте 1 пункта 10 Постановления об объявлении амнистии.

Действие Постановления об объявлении амнистии не распространяется на осужденных, исчерпывающий перечень которых представлен в подпунктах 1, 2, 3, 4, 5 пункта 10 и пункте 11 названного Постановления.

Согласно вышеназванному приказу Генпрокуратуры военные прокуроры в пределах предоставленной компетенции осуществляют прокурорский надзор за законностью применения Постановления об объявлении амнистии к военнослужащим, отбывающим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части и ограничения по военной службе. Пользуясь предоставленными полномочиями, прокуроры *утверждают постановления* командования дисциплинарных, других воинских частей и учреждений, в которых проходят службу такие военнослужащие, об амнистировании осужденных указанных категорий.

Приказ Генпрокуратуры предписывает прокурорам в порядке исполнения приговора активно участвовать в исследовании представленных в суд материалов, содействовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения и соблюдению требований постановлений об объявлении амнистии и порядке ее применения, а также принимать своевременные меры по принесению основанных на законе мотивированных представлений на незаконные судебные постановления.

В соответствии с возложенными на него полномочиями в стадии исполнения приговора прокурор осуществляет прокурорский надзор за законностью принятия постановлений о применении акта об амнистии

начальниками исправительных учреждений, следственных изоляторов и уголовно-исполнительных инспекций. Прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях (и/или его заместители) утверждает постановления в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Прокурор также утверждает постановление об амнистии в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; осуществляет надзор за законностью принятия постановлений о применении акта об амнистии начальниками уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных, отбывающих наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Помимо этого, он следит за законностью принятия постановлений о применении акта об амнистии судебными приставами-исполнителями в отношении осужденных к наказанию в виде штрафа, если штраф не взыскан до дня вступления в силу постановления об объявлении амнистии.

Следует отметить, что прокурор может и не согласиться с решением должностного лица о применении постановления об амнистии – согласно названному приказу перед утверждением постановлений о применении амнистии прокурору следует тщательно изучать все необходимые для принятия правильного решения материалы. Отказ прокурора в утверждении постановления о применении амнистии должен быть мотивированным, с ссылками на соответствующие нормы вышеуказанных постановлений об объявлении амнистии или о порядке ее применения.

Приказ Генпрокуратуры предписывает прокурорам разъяснять порядок обжалования лицам, в отношении которых приняты решения об отказе в применении амнистии. Это один из процедурных моментов прокурорского надзора.

Таким образом, непременным участником стадии исполнения приговора является прокурор. Представляется, что в ст. 37 УПК РФ необходимо внести дополнения и указать, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса. Прокурор осуществляет прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, предварительного следствия и суда при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

### *Роль прокурора в судебных заседаниях по вопросам исполнения приговора*

Интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной инициативы дикту-

ют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный Кодекс, закрепив ведущую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей. Эти законодательные нововведения требуют от всех работников органов прокуратуры, участвующих в судебном разбирательстве, высочайшей организации работы, профессионализма, личной ответственности. Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств, становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

В целях обеспечения надлежащей реализации прокурорами полномочий в судебных стадиях уголовного судопроизводства, законности и обоснованности поддержания государственного обвинения Генеральной прокуратурой РФ принят приказ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Согласно названному документу участие в рассмотрении уголовных дел судами признается одним из важнейших направлений (важнейших функций) в деятельности органов прокуратуры, в силу чего прокурорские работники должны постоянно совершенствовать организационные основы этой деятельности, а также обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, уголовных дел частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо с согласия прокурора дознавателем. Участие прокурора в соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ – обязательно.

Главным фактором названной функции является то, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела, а также, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения<sup>1</sup>.

Эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание. Назначение наказания – своеобразный итог деятельности дознания, предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление.

Наказание выступает одной из важнейших мер в борьбе с преступностью. Институт наказания занимает важнейшее место в уголовном праве,

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010.

уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве. Вопросы его содержания, сущности, целей всегда были в центре внимания ученых и до сих пор остаются наиболее сложными и дискуссионными в отечественной юридической литературе. Наказание является основным способом реализации уголовной ответственности. Механизм реализации уголовной ответственности осуществляется в стадии исполнения приговора.

В рамках стадии исполнения приговора суд рассматривает и разрешает на судебном заседании вопросы, связанные с исполнением приговора. На этом этапе совершаются процессуальные действия, обеспечивающие начало и фактическую реализацию содержащихся в приговоре решений; разрешаются различные вопросы, возникающие при исполнении приговора, что способствует эффективному применению уголовного наказания.

Уголовно-процессуальная деятельность, протекающая в рамках стадии исполнения приговора, различна по своему объему и не имеет непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого дела характера. Пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно-процессуальной деятельностью. Оно всецело основывается не на уголовно-процессуальных, а на уголовно-исполнительных отношениях, складывающихся между осужденным, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И лишь в случаях, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно-процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия уголовного процесса<sup>1</sup>.

Рассмотрение и разрешение вопроса, связанного с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Такова правовая позиция Пленума Верховного суда РФ (Постановление от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»).

Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается судебный вопрос, связанный с исполнением приговора, обязательно. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

Участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора не признается обязательным. На наш

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010.

взгляд, такая процессуальная форма судебного заседания небесспорна, поскольку не учитывает все принципы уголовного судопроизводства – разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон.

Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении уголовных дел, определяются уголовно-процессуальным законодательством РФ (далее по тексту – УПК РФ). В ст. 37 УПК РФ законодатель делает акцент, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение. В названной статье законодатель не оговаривает полномочия прокурора в стадии исполнения приговора. Однако, в ст. 399 УПК РФ предусмотрено положение, суть которого заключается в том, что прокурор *вправе* участвовать в заседаниях судов при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров.

В п. 35 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указывается, что в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осуждённых, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, участвовать прокурорам. Генеральный прокурор РФ требует, чтоб подчиненные прокуроры активно высказывали свою позицию, своевременно обжаловали незаконные и необоснованные судебные решения, которые вынесены в стадии исполнения приговора.

В Приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» уголовно-процессуальные полномочия прокурора в стадии исполнения приговора не оговариваются. В тоже время названный Приказ предписывает прокурорам осуществлять систематический надзор за соответствием действующему законодательству приказов, указаний, распоряжений и постановлений, регламентирующих вопросы, связанные с исполнением уголовных наказаний; регулярно проверять исполнение требований закона при применении к осуждённым условно-досрочного освобождения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождении в связи с тяжелой болезнью, изменении вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания осужденными, их переводе из одного исправительного учреждения в другое.

Учитывая, что вопросы, закрепленные в ст. 397 УПК РФ носят разный правовой характер, затрагивают права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, считаем необходимым, закрепить положения в ст. 37 УПК РФ о деятельности прокурора в стадии исполнения приговора. Такие положения позволят прокурору использовать в полном

объеме имеющиеся полномочия для эффективного надзора за исполнением законов.

Представляется, суд, как орган правосудия, обязан обеспечить гарантии защиты прав и законных интересов личности; обеспечить судебные гарантии защиты личности независимо от стадии производства по уголовному делу. Участие прокурора в судебных заседаниях по вопросам исполнения приговора необходимо признать обязательным.

## **§ 5.2. Участие потерпевшего в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 г. обращается внимание на то, что права потерпевших от преступлений нуждаются в дополнительной защите со стороны государства<sup>1</sup>.

В 2014 г. к Уполномоченному за защитой своих прав обратились 656 граждан, пострадавших от преступлений, при этом каждое четвертое обращение было, по мнению Уполномоченного, обоснованным. По результатам рассмотрения восстановлены нарушенные права, в том числе при содействии Уполномоченного возбуждено 13 уголовных дел<sup>2</sup>.

Согласно статистическим данным МВД РФ, за январь-август 2015 г. зарегистрировано 1538,3 тыс. преступлений, что на 5,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 67 субъектах Российской Федерации, снижение – в 16 субъектах. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 152,38 млрд руб.<sup>3</sup>

Проблемы процессуального статуса потерпевшего не являются сиюминутными или доктринально надуманными для российского государства и общества<sup>4</sup>. Подтверждением этому выступают многие научные публикации, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Обратимся к действующему уголовно-процессуальному законодательству для рассмотрения процессуального статуса потерпевшего.

---

<sup>1</sup> Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год от 07.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (дата обращения: 02.10.2015).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Состояние преступности – январь-август 2015 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД РФ. URL: [mvd.ru](http://mvd.ru) (дата обращения: 02.10.2015).

<sup>4</sup> Ковтун Н. Н. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе (комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29.06.2010 ) // Рос. судья. 2010. № 11.

Одним из назначений уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

По действующему уголовно-процессуальному законодательству потерпевший – это лицо, которое пострадало от преступления. Потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо. Физическое лицо должно быть признано потерпевшим независимо от принадлежности к гражданству того или иного государства, возраста, состояния здоровья. При признании лица потерпевшим учитывается для физических лиц – физический, имущественный, моральный вред; для юридического лица – вред имуществу или деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно по уголовному делу с момента получения сведений о лице, которому преступлением причинен вред. Оформляется решение постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда (ст. 42 УПК РФ). Следовательно, в стадии возбуждения уголовного дела еще нет потерпевшего, присутствует только пострадавший от преступления. В стадии предварительного расследования появляется потерпевший, процессуальный статус которого незамедлительно должен быть процессуально оформлен. Таким образом, на современном этапе развития процессуального закона законодатель сократил временные границы принятия процессуального решения о признании лица потерпевшим, но не установил срок, в течение которого лицо должно быть признано потерпевшим.

Для признания лица пострадавшим от преступления потерпевшим должны быть основания у дознавателя, следователя, судьи (суда).

А. М. Ларин указывает, что основанием для признания лица потерпевшим должны служить сведения, указывающие на вред, причиненный ему преступлением<sup>1</sup>.

С. А. Синенко отмечает, что формирование процессуального статуса потерпевшего происходит в три этапа. На третьем этапе, когда должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит процессуальный документ, пострадавший от преступления приобретает полный процессуальный статус потерпевшего<sup>2</sup>.

По мнению Т. Н. Бородкиной, для признания физического лица потерпевшим необходимы фактическое и юридическое основания. Фактическое основание – установление факта причиненного вреда. Юридическое

---

<sup>1</sup> Ларин А. М. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс // Государство и право. 1993. № 10. С. 41.

<sup>2</sup> Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 5.

основание – вынесенное следователем, дознавателем, судьей постановление о признании потерпевшим<sup>1</sup>.

Лицо, которому преступным деянием причинен вред, приобретает процессуальные права и обязанности с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим. В процессуальном документе указываются действия, которыми причинен вред потерпевшему, а также отражается конкретно причиненный вид вреда.

Как показывает следственная и судебная практика чаще всего по заявлению пострадавшего от преступления лицо признается потерпевшим. Суд, орган предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело, по своей инициативе вправе признать лицо, которому преступным деянием причинен вред, потерпевшим.

Лицо, пострадавшее от преступления, должно быть признано потерпевшим независимо от того, установлены или нет подозреваемые, обвиняемые по уголовному делу. Близкие родственники пострадавшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются. Защита прав и законных интересов таких лиц осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступного деяния. Такой вывод вытекает из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17.

Безусловно, чем раньше лицо, которому преступлением причинен вред, сможет принять участие в производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего, тем больше возможностей для реализации прав, составляющих процессуальный статус данного субъекта. Согласимся с мнением ученых о том, что существенно нарушает права и законные интересы лиц, пострадавших от преступления, отсутствие четкого определения момента, когда пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим<sup>2</sup>.

Гарантом защиты процессуальных прав потерпевшего на досудебном производстве должен выступать прокурорский надзор. Совершенно справедливо указывает Н. Н. Неретин, что в УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность направления должностным лицом, которое осуществляет предварительное расследование, прокурору копии постановления о при-

---

<sup>1</sup> Бородкина Т. Н. Процессуальный статус потерпевшего и обеспечение его прав в ходе производства следственных действий по уголовным делам: проблемы правоприменения по УПК РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Величко И. В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] // Общество и право. 2011. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

знании лица потерпевшим. Прокурор, осуществляя прокурорский надзор, всегда сможет оценить своевременность признания лица потерпевшим<sup>1</sup>.

Среди участников уголовного судопроизводства потерпевший отнесен к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). И как сторона обвинения он вправе участвовать в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого; выдвигать и поддерживать обвинение по делам частного обвинения в суде (ст. 22 УПК РФ). Обвинительная функция потерпевшего реализуется через процессуальные права, которые направлены на охрану его прав и законных интересов, изобличение виновных лиц и обеспечение применения к виновным лицам обоснованного уголовного наказания.

Потерпевший имеет право на участие в судебном процессе на любой стадии уголовного судопроизводства.

Анализ норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус потерпевшего, показывает, что перечень его прав достаточно значительный. Так, потерпевший по уголовному делу вправе знать о принятии важных решений и выполнении значимых процессуальных действий по уголовному делу. Например, знать о предъявленном обвиняемому обвинении, получать от должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, содействие в собирании доказательств, знакомиться на заключительном этапе предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и т. д.

Потерпевший вправе по своему ходатайству получать копии процессуальных документов, которые затрагивают его интересы. Это копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении производства по уголовному делу, о приостановлении предварительного расследования, о направлении уголовного дела по подследственности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания и другие процессуальные документы, которые обозначены в законе.

На судебном этапе за потерпевшим закреплено право участвовать в разбирательстве уголовного дела в судебных инстанциях; возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, прокурора и суда; обжаловать итоговые решения суда; знать о принесенных по делу обращениях (жалобах, представлениях); подавать на обращения возражения; ходатайствовать о применении мер безопасности; участвовать в производстве при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

---

<sup>1</sup> Неретин Н. Н. К вопросу защиты прав и интересов потерпевших на досудебном производстве по уголовным делам // Рос. юстиция. 2015. № 9. С. 27-28.

По своевременному обращению – ходатайству потерпевший может получить информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о перемещении его из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. Потерпевший может быть уведомлен о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Следует отметить, что законодатель указал, что ходатайство о получении информации, указанной в п. 21.1 ч. 2 ст. 399 УПК РФ, подается потерпевшим до окончания прений сторон в письменной форме. В ходатайстве приводится перечень информации, которую желает получать потерпевший, а также указываются сведения, которые могут обеспечить своевременное получение потерпевшим информации.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, морального вреда, причиненного преступлением; расходов, понесенных в связи с его участием в ходе досудебного и судебного производства, включая расходы на представителя (ст. 131 УПК РФ).

В постановлении от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что исходя из принципа равенства прав сторон потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами, на рассмотрение вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. На любом этапе уголовного судопроизводства потерпевшему должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда позицию потерпевшего по существу уголовного дела, доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. Он (потерпевший) вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов.

На наш взгляд, реализовать свои процессуальные права и законные интересы в уголовном судопроизводстве потерпевший может в некоторых случаях только после получения квалифицированной юридической помощи адвоката. При этом помощь адвоката должна быть бесплатной.

По уголовно-процессуальному законодательству потерпевший не вправе отказываться от выполнения процессуальных обязанностей. Обеспечение органами предварительного расследования исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей способствует разумному сроку расследования уголовного дела, установлению объективной картины преступления, вынесению итогового досудебного решения. Обеспечение судом исполнения потерпевшим процессуальных обязанностей способствует всестороннему и полному установлению обстоятельств по уголовному делу, вынесению законного, обоснованного и справедливого итогового судебного

го решения. Если потерпевший не выполняет свои процессуальные обязанности, он несет ответственность в соответствии с нормами уголовного кодекса России (ст. 307, 308, 310 УК РФ). Так, за дачу заведомо ложных показаний; за отказ от дачи показаний; за уклонение от прохождения освидетельствования, производства в отношении него судебной экспертизы, от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования; за разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность по закону перед государством. При наличии на то оснований, потерпевший может быть подвергнут приводу.

Следует отметить позицию В. М. Быкова, который, анализируя ответственность потерпевшего по УПК РФ, указывает, что решение законодателя является негуманным в отношении потерпевшего. Конечно, отказ потерпевшего пройти определенные следственные процедуры препятствует в определенной мере дознавателю и следователю своевременно и обоснованно расследовать преступление, а иногда и вообще позволяет обвиняемому уйти от законной ответственности, однако превращать потерпевшего в преступника – это необоснованное решение законодателя. По его мнению, в отношении потерпевшего в указанных случаях должны быть применены не уголовные, а процессуальные санкции. Если потерпевший отказывается участвовать в указанных выше следственных действиях, то дознаватель или следователь должен заявление потерпевшего о совершенном преступлении оставлять без каких-либо последствий. Если уголовное дело возбуждено, то оно должно быть прекращено<sup>1</sup>. При таком подходе возникает вопрос: а если потерпевший отказывается участвовать в следственных и процессуальных действиях из-за влияния на него и угроз со стороны защиты?!

В судебных стадиях уголовного судопроизводства роль потерпевшего достаточно активна. Судебное разбирательство происходит при его участии; ему принадлежит право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ; вправе давать показания в любой момент судебного следствия, может пользоваться письменными заметками. Потерпевшему разрешается прочтение имеющихся у него документов, относящихся к его показаниям. Эти документы могут быть приобщены к материалам уголовного дела. Потерпевший вправе в судебном заседании согласовать свою позицию с государственным обвинителем через ходатайство к суду.

В случае неявки потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных чч. 2, 6 ст. 281 УПК РФ, его показания, ранее данные по уголовному делу на досудебном и судебном производстве, с согласия сторон подлежат оглашению.

---

<sup>1</sup> Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Рос. юстиция. 2015. № 7.

Предусмотрена в УПК РФ и законодательная мера безопасности и защиты потерпевшего. Одна из мер защиты потерпевшего – это присвоение ему псевдонима. Так, если в ходе судебного разбирательства данные о личности потерпевшего не раскрывались, суд в приговоре ссылается на псевдонимы потерпевшего (с указанием этого факта) (ст. 303 УПК РФ). При размещении судебных решений в сети Интернет персональные данные потерпевшего подлежат исключению из текста судебного решения.

В последнее время на законодательном уровне и в практической деятельности значительное внимание уделяется процессуальным правам потерпевшего в стадии исполнения приговора. В рамках названной стадии законодатель существенно расширил процессуальные права потерпевшего<sup>1</sup>. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что потерпевший вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Он может участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи.

В судебном заседании при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, вопроса об отсрочке исполнения приговора – вправе участвовать потерпевший (ч. 5 ст. 313 УПК РФ).

На судебный орган возлагается обязанность известить потерпевшего должным образом о возможности его участия в судебном заседании лично либо путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия потерпевшего в судебном заседании решается судом при наличии ходатайства потерпевшего. Неявка потерпевших, своевременно извещенных, не является препятствием для проведения судебного заседания. Считаем, что потерпевший не всегда может реализовать предоставленные (вышеназванные) ему процессуальные права в судебном производстве без квалифицированной юридической помощи адвоката, поскольку потерпевший не обладает правовыми знаниями. На наш взгляд, следует согласиться с суждением о том, что в любом случае, независимо от того, участвовал потерпевший в судебном заседании или нет, его отношение к заявленному ходатайству должно быть установлено и отражено соответствующим образом в материалах уголовного дела<sup>2</sup>.

Л. Брусницын предлагает наряду с законодательными новеллами о правах потерпевшего в стадии исполнения приговора предусмотреть пра-

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ дополнил часть 2 частью 2.1 в ст. 399 УПК РФ.

<sup>2</sup> Муллахметова Н. Причины и правовые последствия неявки потерпевшего в судебное заседание по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 4.

вило конфиденциальности запроса мнения потерпевшего по поводу условно-досрочного освобождения, что исключает угрозу виктимизации либо предельно минимизирует ее<sup>1</sup>.

Безусловно, новелла законодателя объективна и своевременна, поскольку в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 указывается, что рассмотрение и разрешение судами вопросов, связанных с исполнением приговоров, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании<sup>2</sup>. Положения Конституции РФ гарантируют лицу (потерпевшему) право ставить вопрос о защите своих прав. Следовательно, потерпевший должен иметь право участвовать в судебном заседании независимо от стадии уголовного судопроизводства. От участия потерпевшего зависит соблюдение весьма важного принципа судопроизводства – принципа обеспечения доступа к правосудию.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указывается, что при реализации право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, должны применяться и учитываться правовые позиции Конституционного Суда РФ и практика Европейского Суда по правам человека. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Реализация данного права должно осуществляться во всех стадиях уголовного судопроизводства. Отметим, что в данном Постановлении не рассмотрены вопросы защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Анализируя теоретические вопросы и актуальные проблемы правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России, нельзя не заметить, что потерпевший, имея процессуальный ассортимент прав, не всегда может правильно и своевременно реализовать их в силу отсутствия правовых знаний. В определенных случаях ему требуется квалифицированная юридическая помощь адвоката. Следует согласиться с В. М. Быковым, который считает, что адвокаты – представители потерпевшего должны привлекаться к участию в уголовном деле в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ. Все расходы на адвоката в этих случаях государство должно взять на себя<sup>3</sup>. Ради справедливости отметим, что согласно ст. 51 УПК РФ, названными правами пользуются подозреваемый, обвиняемый (подсудимый).

<sup>1</sup> Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6.

<sup>2</sup> О практике применения судами законодательства об исполнении приговора [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Быков В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Рос. юстиция. 2015. № 7.

В Постановлении от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что потерпевшему, не владеющему или недостаточно владеющему языком, должно быть разъяснено и обеспечено право, предусмотренное ч. 2 ст. 18 УПК РФ, в том числе бесплатно пользоваться помощью переводчика. Отметим, что в данном Постановлении не рассмотрены вопросы права потерпевшего в стадии исполнения приговора. Хотя на практике таких вопросов много.

На наш взгляд, международный принцип поддержки потерпевших от преступлений должен активно декларироваться законодателем в УПК РФ и осуществляться в правоприменительной деятельности. Реализовать свои права и законные интересы потерпевший может только после получения соответствующего процессуального статуса. Правовой статус потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения и процессуального оформления постановления. Потерпевший может эффективно отстаивать свои права и законные интересы, если наделен достаточными процессуальными правами на досудебном и судебном судопроизводстве – в некоторых случаях после получения квалифицированной юридической помощи адвоката. При этом помощь должна быть бесплатной. Закрепление на законодательном уровне привлечения адвоката в определенных случаях для оказания квалифицированной юридической помощи будет дополнительной защитой прав потерпевшего со стороны государства.

### **§ 5.3. Участие защитника в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

В Международном пакте о гражданских и политических правах (подп. «d» п. 3 ст. 14)<sup>1</sup> и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «с» п. 3 ст. 6)<sup>2</sup>, закреплено, что каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им самим защитника. При отсутствии же у него защитника – обладает правом быть уведомленным о данном праве и иметь назначенного защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия; в случае если у него недостаточно средств для оплаты работы защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно.

<sup>1</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.5.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод: с изм. от 25.05.2000 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

Конституция РФ регламентирует, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), которая позволяет предупреждать и пресекать нарушения прав человека. Таким образом, права и свободы человека и гражданина, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 1, 2, 17 и 18 Конституции РФ). А их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции РФ и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, – обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Одним из важных средств защиты прав, свобод и законных интересов человека является оказание ему квалифицированной юридической помощи людьми, призванными оказывать такую помощь на профессиональной основе.

Гарантией права на квалифицированную юридическую помощь является институт адвокатуры – профессионального сообщества адвокатов, действующего на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия его членов. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами – лицами, получившими в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам<sup>1</sup>. Одной из форм оказания адвокатом юридической помощи является его участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве подозреваемого, обвиняемого на защиту с помощью защитника конкретизированы в ст. 16, 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Защитник – это участник уголовного судопроизводства, осуществляющий одно из основных направлений в уголовном процессе – функцию защиты.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адво-

<sup>1</sup> Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

каты. Причем подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Вступив в дело, он вправе иметь с подзащитным свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подзащитного; использовать любые не запрещенные уголовно-процессуальным законом средства и способы защиты (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 г., обращается внимание на ограниченный набор возможностей при попытках реализовать право на защиту в уголовном судопроизводстве, поскольку, по их мнению, зачастую происходит игнорирование доводов защиты и ходатайств адвокатов; распространена практика отказов в допуске защитников к уголовному процессу; наблюдается неравноправие сторон защиты и обвинения в уголовном процессе. Фактически правозащитниками констатируется отсутствие реальной состязательности в ходе судебного процесса<sup>1</sup>.

В теории уголовно-процессуального права функция защиты трактуется как уголовно-процессуальная деятельность по опровержению инкриминируемого обвинения полностью или частично или по обоснованию любого изменения этого обвинения в сторону, улучшающую положение обвиняемого<sup>2</sup>. Функция защиты осуществляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и его защитником (адвокатом). Сущность функции защиты заключается в частичном либо полном опровержении выдвинутого обвинения, представлении суду доказательств, оправдывающих подсудимого или смягчающих его ответственность<sup>3</sup>. Следовательно, подозреваемому, обвиняемому защитник может быть предоставлен только для разрешения вопроса о подозрении, о виновности и для назначения наказания; а также при обжаловании приговора, поскольку функция защиты в узком смысле связана с предъявленным обвинением.

<sup>1</sup> Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год от 07.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (дата обращения: 02.10.2015).

<sup>2</sup> Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010. С. 9.

<sup>3</sup> Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2015. С. 24.

Действительно, в уголовном процессе должна осуществляться защита не только от подозрения, обвинения или уголовного преследования – она также должна быть направлена на ликвидацию их последствий, выражаясь в смягчении ответственности, восстановлении нарушенных в связи с обвинением прав и ограждении законных интересов обвиняемого (подсудимого)<sup>1</sup>.

Механизм реализации конституционного положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве подозреваемого, обвиняемого на защиту с помощью защитника связывает осуществление данных прав с наличием конкретных оснований (ст. 51 УПК РФ), когда участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. В числе первого основания законодатель отметил волеизъявление подозреваемого, обвиняемого, по просьбе которых участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Несмотря на то что ни в Конституции (ст. 48), ни в УПК РФ (ст. 51) среди перечисляемых субъектов, обладающих правом на получение квалифицированной юридической помощи и на защиту с помощью адвоката (защитника), осуждённый не указан, он (осуждённый) обладает данным правом в силу того, что является участником уголовно-процессуальных правоотношений. Кроме того, по смыслу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом РФ в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П и Определении от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П, Конституция РФ (ст. 48) определяет *начальный*, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться обвиняемому на всех стадиях уголовного процесса.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства. Оно также не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, обязательно<sup>2</sup>.

Нормативные положения чч. 2 и 5 ст. 50 УПК РФ в системе норм уголовно-процессуального законодательства не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии дру-

<sup>1</sup> Воронин О. В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гих обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника в производстве в суде<sup>1</sup>.

В Определении от 24 июня 2008 г. № 373-О-О Конституционный Суд РФ указал, что лицо, допущенное к участию в уголовном деле в качестве защитника, не утрачивает свои уголовно-процессуальные права и обязанности в последующих стадиях производства по делу<sup>2</sup>. Поэтому право на помощь адвоката (защитника), подозреваемому, обвиняемому должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при производстве исполнения приговора.

В рамках стадии исполнения приговора суд рассматривает и разрешает на судебном заседании вопросы, связанные с исполнением приговора. На этом этапе совершаются процессуальные действия, обеспечивающие начало и фактическую реализацию содержащихся в приговоре решений; разрешаются различные вопросы, возникающие при исполнении приговора, что способствует эффективному применению уголовного наказания.

Уголовно-процессуальная деятельность, протекающая в рамках стадии исполнения приговора, различна по своему объему и не имеет непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого дела характера. Пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно-процессуальной деятельностью. Оно всецело основывается не на уголовно-процессуальных, а на уголовно-исполнительных отношениях, складывающихся между осуждённым, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И лишь в случаях, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно-процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия уголовного процесса<sup>3</sup>.

Начальный момент стадии связан с обращением приговора к исполнению. Конечный момент такой определенностью не обладает. Стадия может закончиться обращением приговора к исполнению, но может и получить продолжение за счет решения в судебном заседании периодически возникающих по ходу исполнения приговора уголовно-процессуальных вопросов (например, об отсрочке исполнения приговора или об условно-досрочном освобождении), вплоть до разрешения в судебном порядке вопроса о снятии судимости, который возникает спустя несколько лет после отбытия осуждённым уголовного наказания<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 24 июня 2008 г. № 373-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010. С. 9.

<sup>4</sup> Там же.

Одним из важных средств защиты прав, свобод и законных интересов осуждённых при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора, является оказание им квалифицированной юридической помощи. Такая помощь позволяет предупреждать и пресекать нарушения прав осуждённых<sup>1</sup>. Гарантии прав личности особенно необходимы как средство его обеспечения против подобного злоупотребления<sup>2</sup>.

В судебном порядке в стадии исполнения приговора рассматривается вопрос отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УПК, ст. 82 УК). Суд вправе отсрочить реальное отбывание наказания. Перенос начала исполнения приговора на более поздний срок осуществляется при наличии обстоятельств, препятствующих отбыванию осуждённым наказания или делающих немедленное его применение к осуждённому нецелесообразным по соображениям гуманности. Отсрочка исполнения приговора является исключением из общего правила об обязательном исполнении приговоров после вступления в законную силу, распространяется на случаи осуждения лица к обязательным работам, к исправительным работам, к ограничению свободы, к аресту или к лишению свободы и допускается при наличии одного из оснований, указанных в законе. К таким основаниям относятся: болезнь осужденного, препятствующую отбыванию наказания, – до его выздоровления; беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей – до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет (за исключением случаев, предусмотренных ст. 82 УК РФ); тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, – на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев; добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию – до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более 5 лет). С целью реализации своих прав осуждённый, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством.

Также в судебном порядке в стадии исполнения приговора рассматривается вопрос об условно-досрочного освобождения от отбывания наказа-

---

<sup>1</sup> Кузнецова О. Б. Защита прав осужденного в стадии исполнения приговора по вопросам исполнения наказания // Адвокатская практика. 2014. № 2; Кузнецова О. Б. Полномочия адвоката-защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 3.

<sup>2</sup> Насонова И. А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография. Воронеж, 2010. С. 18.

ния. Осуждённый подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило полностью или частично вред, причиненный преступлением. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осуждённым: не менее  $1/3$  срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; не менее  $2/3$  срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также  $2/3$  срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ; не менее  $3/4$  срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ; не менее  $4/5$  срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Фактически отбывтый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания регламентируется ст. 175 УИК РФ. Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил вред или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии. В ходатайстве могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Способен ли осуждённый самостоятельно составить процессуальную просьбу (ходатайство) и обратиться в суд?!

Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве осуждённого на защиту с помощью защитника определены в УПК РФ. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. В ч. 3 ст. 398 УПК РФ (регламентирующей вопрос об отсрочке исполнения приговора) законодатель указал, что вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, *защитника* либо по представлению прокурора.

В ч. 4 ст. 399 УПК РФ (регламентирующей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора) законодатель указал, что осужденный может осуществлять свои права с помощью *адвоката*.

А. А. Барыгина указывает, что, поскольку понятие «защита» в узком смысле связано с предъявленным обвинением, о чем в стадии исполнения приговора уже речи не идет, в ч. 4 ст. 399 УПК РФ предусмотрено право осужденного воспользоваться помощью адвоката, а не защитника<sup>1</sup>.

Согласно ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, для получения юридической помощи осуждённые могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Предоставление осуждённому права пользоваться помощью адвоката при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, порождает проблему определения его (адвоката) процессуального положения. В уголовно-процессуальной литературе нет единой позиции по этому поводу. По мнению одних ученых, адвокат в данном случае выступает в качестве представителя осужденного<sup>2</sup>. По мнению других – является его защитником<sup>3</sup>. При этом суть полемики сводится к выяснению содержания защиты, а именно: включает ли она только восстановительную (негативную) деятельность, направленную на отражение обвинения, или наряду с ней предполагает осуществление охранительной (позитивной), заключающейся в оказании юридической помощи?

Ученые, рассматривающие адвоката осужденного в качестве его представителя, исходят из узкого понимания защиты как деятельности, обусловленной наличием обвинения. Соответственно, по их мнению, там, где нет обвинения, нет защиты, а реализуется иная функция – уголовно-процессуальное представительство<sup>4</sup>.

О. В. Воронин считает, что предоставление адвокату осужденного статуса защитника обусловлено не только расширенным пониманием защиты, но и соображениями практического плана, так как последний является самостоятельным участником производства, обладающим достаточным объемом процессуальных средств для достижения поставленных задач, независимо от процессуального положения подзащитного. К тому же содержание защиты включает в себя такие дополнительные гарантии, как случаи обязательного участия, регламентированный порядок допуска, назначения, замены и отказа от защитника. По мнению ученого, следует

<sup>1</sup> Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. юстиция. 2014. № 2.

<sup>2</sup> Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. С. 32.

<sup>3</sup> Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 53.

<sup>4</sup> Воронин О.В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2.

учесть, что статусом защитника наделяют адвоката нормы Общей части УПК РФ, имеющие по отношению к прочим определяющее значение<sup>1</sup>.

На наш взгляд, деятельность адвоката (защитника) в рамках вышеуказанной стадии заключается не в опровержении обвинения, а в оказании юридической помощи осужденному. Реализуя свои профессиональные полномочия, адвокат (защитник) призван принять все меры, не запрещенные законом, для смягчения формы реализации уголовной ответственности (например, осуждение с отсрочкой отбывания наказания) либо для смягчения условий отбывания наказания (например, условно-досрочное освобождение)<sup>2</sup>. Следует признать, что значительная часть вопросов, рассматриваемых в порядке гл. 47 УПК РФ, направлена на смягчение положения осужденного.

В юридической литературе высказываются мнения о том, что ч. 4 ст. 399 УПК РФ приводит к нарушению конституционного права осужденного на юридическую помощь<sup>3</sup>. По смыслу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом РФ в Постановлении № 373, лицо, допущенное к участию в уголовном деле в качестве защитника, не утрачивает свои уголовно-процессуальные права и обязанности в последующих стадиях производства по делу. Наделение полномочием представлять интересы осужденного в стадии исполнения приговора лишь адвокатов являлось бы неоправданным ограничением конституционного права на юридическую помощь. Часть 4 ст. 399 УПК РФ сама по себе не исключает участие в рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, лица, которое ранее было допущено судом к участию в деле в качестве защитника<sup>4</sup>.

А. Червоткин указывает, что необходимо определить роль каждого из лиц, участвующих в судебном заседании по рассмотрению вопросов об условно-досрочном освобождении. В этой процедуре нет сторон обвинения и защиты, как при рассмотрении уголовного дела по существу, поскольку нет и самого обвинения. Мнения участников процесса в ней могут как совпадать, так и быть противоположными по содержанию<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Назаренко Г. В. Уголовное право: курс лекций. М., 2008. С. 44-46. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 50; Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 296.

<sup>3</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод: с изм. от 25.05.2000 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

<sup>4</sup> Определение Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 24 июня 2008 г. № 373-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Червоткин А. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131-138.

О. Б. Кузнецова считает, что участие адвоката-защитника необходимо при решении вопросов об условно-досрочном освобождении, поскольку в настоящее время инициатива обращения в суд может исходить не от администрации исправительного учреждения, а от осуждённого и его защитника<sup>1</sup>.

Разделяя позицию ученых, выступающих за определение процессуальных возможностей адвоката, участвующего в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, путем нормативного закрепления прав, предусмотренных соответствующими статьями Общей части, считаем целесообразным уточнить ч. 4 ст. 399 УПК РФ, указав, что осужденный может осуществлять свои права с помощью защитника, позволив последнему использовать возможности, предусмотренные ст. 53 УПК РФ. Такое предложение будет способствовать устранению неопределенности в процессуальном положении этого участника судопроизводства, а также повысит эффективность его деятельности<sup>2</sup>.

В юридической литературе многими учеными высказывались идеи о необходимости закрепления института обязательной защиты в производствах, связанных с исполнением приговора<sup>3</sup>. Так, О. В. Воронин, считает уместным закрепление обязательного участия защитника в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы. Аналогичный подход, по его мнению, может использоваться и при решении вопроса об обязательном участии адвоката в иных производствах, связанных с исполнением приговора<sup>4</sup>.

А. А. Барыгина, размышляя над вопросом о предоставлении права на юридическую помощь при разрешении ходатайств об условно-досрочном освобождении, указывает, что в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ закреплена возможность подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления пользоваться помощью защитника-адвоката, в том числе бесплатно – в случаях, прямо указанных в законе. Действие ч. 1 ст. 51 УПК РФ, как общей нормы, закрепляющей отправные начала уголовного судопроизводства, должно распространяться и на деятельность в стадии исполнения приговора. Судам до назначения судебного заседания следует решить вопрос, нуждается ли осужденный в помощи адвоката, взяв с него соответствующее письменное заявление. При рассмотрении ходатайств осужденных, указанных в ч. 1 ст. 51 УК РФ, участие адвоката является

<sup>1</sup> Кузнецова О. Б. Защита прав осужденного в стадии исполнения приговора по вопросам исполнения наказания // Адвокатская практика. 2014. № 2.

<sup>2</sup> Воронин О. В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2.

<sup>3</sup> Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С. 151.

<sup>4</sup> Воронин О. В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2.

обязательным, что вытекает из ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи<sup>1</sup>.

А. Червоткин указывает, что в судебном заседании осужденный вправе пользоваться помощью адвоката. Закон не случайно не называет его защитником, поскольку в данной процедуре рассматривается не предъявленное лицу обвинение, профессиональная помощь в защите от которого должна быть обеспечена государством. Обязанность государственных органов в данном случае заключается в разъяснении осужденному права пользоваться услугами адвоката в рамках реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. По просьбе осужденного суд обязан допустить к участию в деле избранного им адвоката по соглашению либо назначить ему защитника по его просьбе. К участию в судебном заседании по ходатайству осужденного могут быть допущены также его близкие родственники или иные лица, наряду с адвокатом в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 49 УПК РФ<sup>2</sup>.

Как отметил Конституционный Суд РФ в определениях от 11 июля 2006 г. № 351-О и от 11 июля 2006 г. № 406-О, реализация конституционного права каждого осужденного просить о смягчении назначенного ему наказания, охватывающая решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, предполагает обязанность государства обеспечить рассмотрение судом соответствующего обращения осужденного на основе состязательности и равноправия сторон, с тем чтобы он имел возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2; ст. 46, ч. 1, Конституции РФ)<sup>3</sup>.

Конституционный Суд, раскрывая содержание права на защиту, сформулировал следующие правовые позиции. Вопрос об условно-досрочном освобождении имеет для осужденного не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке. Следовательно, осужденному, ходатайствующему об условно-досрочном освобождении, должно быть в полной мере обеспечено право, гарантированное Конституцией РФ (ст. 48 ч. 2). Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения его существа и введения таких его

<sup>1</sup> Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. юстиция. 2014. № 2.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 24 июня 2008 г. № 373-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Там же.

ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями<sup>1</sup>.

В Постановлении от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что действующее законодательство не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных и при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

В Определении Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2393-О Конституционный Суд РФ указал, что суд при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, не разрешает вопросов об обвинении в совершении преступления, в том числе, за то, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни. Он реализует свое закрепленное ст. 397 УПК РФ полномочие решать связанный с исполнением приговора вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания. Суд при этом обязан разъяснить осужденному его право на участие в его деле защитника и обеспечить возможность осуществления данного права по просьбе осужденного.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указывается, что при реализации право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, должны применяться и учитываться правовые позиции Конституционного Суда РФ и практика Европейского Суда по правам человека. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Реализация данного права должно осуществляться во всех стадиях уголовного судопроизводства. Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный ст. 52 УПК РФ. Отметим, что в данном Постановлении не рассмотрены вопросы права на защиту в стадии исполнения приговора. Хотя на практике таких вопросов много, например, не определены основания обязательного участия защитника (адвоката) в судопроизводстве при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Считаем, что право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного на защиту и на помощь защитника (адвоката) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса. Сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение

---

<sup>1</sup> Там же.

права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства. Право на помощь адвоката (защитника) не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело<sup>1</sup>.

Представляется, суд, как орган правосудия, обязан обеспечить гарантии защиты прав и законных интересов личности; обеспечить судебные гарантии защиты личности независимо от стадии производства по уголовному делу. Участие защитника (адвоката) в стадии исполнения приговора необходимо признать обязательным, если осужденный не отказался от защитника, поскольку Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Участие защитника (адвоката) при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, является обязательным, поскольку решается вопрос о форме реализации уголовной ответственности осуждённого.

Право осуждённого на помощь защитника (адвоката) служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции РФ прав – на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), на судебную защиту (ст. 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3).

#### **§ 5.4. Роль уголовно-исполнительной инспекции при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 399 УПК РФ**

Законодатель в гл. 9 Уголовного кодекса РФ закрепляет понятие наказания, указывает его цели и виды.

Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43). Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43).

Согласно ст. 44 УК РФ видами наказаний являются: а) штраф; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) ограничение по во-

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

енной службе; з) ограничение свободы; з.1) принудительные работы; и) арест; к) содержание в дисциплинарной воинской части; л) лишение свободы на определенный срок; м) пожизненное лишение свободы; н) смертная казнь.

Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний (ч. 2 ст. 45 УК РФ). Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

Законодателем ст. 49 УК РФ посвящена обязательным работам.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 49 УК РФ).

Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ).

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 4 ст. 49 УК РФ).

Законодатель в ст. 50 УК РФ закрепляет такой вид наказания, как исправительные работы. Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места

работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ).

Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 5 ст. 50 УК РФ).

Законодателем в ст. 53 УК РФ закреплен такой вид наказания, как ограничение свободы. Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным (ч. 1 ст. 53 УК РФ).

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой или средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части (ч. 2 ст. 53 УК РФ).

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения (ч. 3 ст. 53 УК РФ).

Надзор за осужденным, отбывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (ч. 4 ст. 53 УК РФ).

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ).

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

Законодатель в гл. 3 УИК РФ приводит перечень учреждений и органов, исполняющих наказания и осуществляющих контроль их деятельности.

В ч. 4 ст. 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания» указано, что наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Ею также исполняются наказания в виде исправительных работ и в виде ограничения свободы (ч. 5 и 7 ст. 16 УИК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 60 УИК надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

Согласно Федеральному закону РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» виды учреждений, исполняющих наказания,

определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Уголовно-исполнительная инспекция является структурным подразделением федерального органа уголовно-исполнительной системы. Однако нормативно закреплённого определения уголовно-исполнительной инспекции нет ни в Федеральном законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ни в Указе Президента Российской Федерации «Вопросы федеральной службы исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. № 1314, который закрепляет «Положение о федеральной службе исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. № 1314.

В научной литературе уголовно-исполнительная инспекция (сокращенно УИИ) определяется как орган, призванный обеспечивать исполнение назначаемых приговорами судов наказаний в виде обязательных и исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также контроль за поведением условно осужденных<sup>1</sup>. Таким образом, уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ УИИ УФСИН России) исполняет в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций до 1999 г. также определялась и контролировалась органами МВД.

Для реализации возложенных на нее полномочий уголовно-исполнительная инспекция наделена широкими правами. Обязанности УИИ закреплены в ст. 54 УИК РФ: она ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Законодатель в гл. 4 УИК РФ закрепил нормы, регулирующие исполнение наказания в виде *обязательных работ*. Согласно ст. 25 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются ор-

---

<sup>1</sup> Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. URL: [http://constitutional\\_law.academic.ru](http://constitutional_law.academic.ru).

ганами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Осужденный к обязательным работам привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

Согласно ст. 29 УИК РФ за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если осужденный злостно уклоняется от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации. По результатам исследования представленных материалов судья выносит постановление.

Законодатель в гл. 7 УИК РФ закрепил нормы, регулирующие исполнение наказания в виде *исправительных работ*, контроль за отбыванием которых также осуществляет уголовно-исполнительная инспекция.

Согласно ст. 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются: неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

За нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно. Последний объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Если осужденный злостно уклоняется от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представле-

ние о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ.

Законодатель закрепил в гл. 8 УИК РФ нормы, регулирующие исполнение наказания в виде *ограничения свободы*, контроль за отбыванием которых также осуществляет уголовно-исполнительная инспекция (ст. 47.1 УИК РФ).

Уполномоченное лицо уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного к наказанию в виде ограничения свободы не позднее 15 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) вручает осужденному официальное уведомление о необходимости его явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет. Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы в течение трех суток после получения указанного уведомления обязан явиться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет. Уполномоченное лицо уголовно-исполнительной инспекции разъясняет осужденному его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания.

Осужденный, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, и осужденный, которому ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, освобождаются из учреждения, в котором они отбывали наказание в виде лишения свободы, и следуют к месту жительства самостоятельно за счет средств федерального бюджета. Администрация исправительного учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет, о чем незамедлительно уведомляет в письменной форме указанную уголовно-исполнительную инспекцию, а также потерпевшего или его законного представителя при наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя.

Уполномоченное лицо уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного к наказанию в виде ограничения свободы ставит его на персональный учет. При постановке на учет осужденный подлежит дактилоскопической регистрации и фотографированию.

Уполномоченное лицо уголовно-исполнительной инспекции в течение трех суток со дня постановки на учет осужденного к ограничению свободы извещает об этом орган внутренних дел по месту жительства осужденного.

Уполномоченное лицо уголовно-исполнительной инспекции проводят воспитательную работу с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. В воспитательной работе с осужденными могут принимать участие представители общественности.

Согласно ст. 49 УИК РФ срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией.

В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы. При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день.

Согласно закону в срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин.

Положения ст. 58 УИК РФ регламентируют ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания.

Нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы являются: неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет; несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений; неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации; нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности; невыполнение осужденным требования, указанного в ч. 3 ст. 50 УИК РФ.

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в ч. 1 ст. 58 УИК РФ, уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

В случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, начальник уголовно-исполнительной

инспекции или замещающее его лицо может внести в суд соответствующее *представление*.

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля; скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней; осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 58 УИК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Осужденный, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных ч. 5 ст. 58 УИК РФ. Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток.

После задержания осужденного, которому ограничение свободы назначено в качестве основного вида наказания или избрано в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы, суд в соответствии со ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене ограничения свободы лишением свободы в соответствии со ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовно-исполнительной инспекции принадлежит ключевая роль как контрольного органа за исполнением вышеназванных уголовных наказаний.

Обратимся к статистике по Советскому району города Орла. Уголовно-исполнительной инспекцией района направлялись представления о замене наказания более строгим видом наказания, об отмене условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнения наказания, назначенного приговором суда, об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении осужденных.

В 2014 г. направлено в суд 71 представление. Из них к *обязательным работам* – 26 представлений; удовлетворено 10, отказано в удовлетворении 16 представлениям. К *исправительным работам* направлено 29 представлений; удовлетворено 19, отказано в удовлетворении 10. К *ограничению свободы* направлено 8 представлений; удовлетворено 5, отказано в удовлетворении 3. К отмене условного осуждения лица направлено 8 представлений; удовлетворено 2, отказано в удовлетворении 6.

В 2015 г. направлено в суд 39 представлений. Из них к *обязательным работам* направлено 8 представлений; удовлетворено 2, отказано в удовлетворении 6 представлений. К *исправительным работам* направлено 21 представление; удовлетворено 11, отказано в удовлетворении 10. К *ограничению свободы* направлено 5 представлений; удовлетворено 3, отказано в удовлетворении 2. К отмене условного осуждения лица направлено 5 представлений; удовлетворено 4, отказано в удовлетворении 1.

В 2016 г. направлено в суд 38 представлений. Из них к *обязательным работам* направлено 20 представлений; удовлетворено 10, отказано в удовлетворении 10 представлений. К *исправительным работам* направлено 10 представлений; удовлетворено 4, отказано в удовлетворении 6. К *ограничению свободы* направлено 2 представления; удовлетворено 1, отказано в удовлетворении 1. . К отмене условного осуждения лица направлено 5 представлений; удовлетворено 3, отказано в удовлетворении 2. С *отсрочкой отбывания наказания* направлено 1 представление, которому отказано в удовлетворении.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только *в присутствии лица*, в отношении которого принимается такое решение.

В ст. 399 УПК РФ предусмотрено положение, суть которого заключаются в том, что прокурор *вправе* участвовать в заседаниях судов при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров.

В п. 35 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указывается, что в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осуждённых, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, необходимо участвовать прокурорам. Генеральный прокурор РФ требует, чтобы подчиненные прокуроры активно высказывали свою позицию, своевременно обжаловали незаконные и необоснованные судебные решения, которые вынесены в стадии исполнения приговора.

В приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изолято-

ров при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» уголовно-процессуальные полномочия прокурора в стадии исполнения приговора не оговариваются. В то же время данный документ предписывает прокурорам осуществлять систематический надзор за соответствием действующему законодательству приказов, указаний, распоряжений и постановлений, регламентирующих вопросы, связанные с исполнением уголовных наказаний; регулярно проверять исполнение требований закона при применении к осуждённым условно-досрочного освобождения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождении в связи с тяжелой болезнью, изменении вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания осужденными, их переводе из одного исправительного учреждения в другое.

Согласно ст. 401 УПК РФ на постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть поданы апелляционные жалоба или представление в порядке, установленном гл. 45.1 УПК РФ. Право апелляционного обжалования судебного решения согласно ст. 389.1 УПК РФ принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Системный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что за УИИ закреплено право подачи представлений в суд. Однако правом обжалования судебного решения – постановления уголовно-исполнительные инспекции не наделены. Это при том, что уголовно-исполнительной инспекции как контрольному органу принадлежит ключевая роль в деле исполнения вышеназванных видов уголовного наказания. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в УПК РФ. Представляется, нормы о праве уголовно-исполнительной инспекции на обжалование судебных решений, принятых в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в раздел 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на ряд проблем, деятельность уголовно-исполнительной инспекции достаточно эффективна.

### **§ 5.5. Специализированные государственные органы уголовно-исполнительной системы, исполняющие судебные решения, связанные с исполнением приговора**

#### *Судебный пристав-исполнитель*

Одним из видов уголовного наказания является штраф. Штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом, он может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В качестве дополнительного вида наказания штраф может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде штрафа, является судебный пристав-исполнитель. Наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного (ч. 1 ст. 16 УИК РФ).

Глава 5 УИК РФ посвящена исполнению наказания в виде штрафа. Осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок, признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа (ст. 32 УИК РФ). В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве *основного* наказания, судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с нормами УК РФ.

В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве *дополнительного* наказания, судебный при-

став-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с нормами УК РФ рассматривается судьей единолично в судебном заседании.

Системный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что судебный пристав-исполнитель вправе подать представление о замене штрафа другим видом наказания в суд. Однако правом обжалования судебного решения – постановления судебный пристав-исполнитель не наделен. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в УПК РФ. Представляется, нормы о праве судебного пристава-исполнителя на обжалование судебных решений, принятых в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора в виде штрафа, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в раздел 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

#### *Исполнение наказания в виде принудительных работ исправительными центрами*

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые (ст. 53.1 УК РФ). Они заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, и назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, до-

стигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Законодатель в гл. 3 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью» определяет, что наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром (ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ). Таким образом, специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде *принудительных работ*, является исправительный центр.

Уголовно-исполнительный кодекс определяет места отбывания принудительных работ (ст. 60.1): осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены.

При отсутствии на территории субъекта РФ по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта РФ, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

Изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях. Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта РФ.

Осужденный обязан соблюдать порядок и условия отбывания принудительных работ. Злостными нарушениями порядка и условий отбывания принудительных работ являются: а) употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; б) мелкое хулиганство; в) неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; г) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ; д) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них; е) отказ от работы; ж) самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра; з) несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания (ст. 60.15 УИК РФ).

Осужденный к принудительным работам признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении злостного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, указанных выше, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра.

В отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Со дня направления представления и до решения суда администрацией исправительного центра по согласованию с прокурором осужденный к принудительным работам может быть водворен в помещение для нарушителей.

Представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам другим видом наказания в соответствии с нормами УК РФ, УПК РФ рассматривается судьей единолично в судебном заседании.

Системный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что начальник исправительного центра вправе подать представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы в суд. Однако правом обжалования судебного решения – постановления начальник исправительного центра не наделен. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в УПК РФ. Представляется, нормы о праве начальника исправительного центра на обжалование судебных решений, принятых в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора в виде принудительных работ, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в раздел 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

## **Глава 6. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства принудительного воздействия на личность и поведение осуждённого в рамках судебного производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора**

### **§ 6.1. Проблемные аспекты задержания осуждённых, скрывающихся в целях уклонения от отбывания наказания, задержание с целью обеспечения явки осужденного в судебное заседание**

В науках уголовно-правового блока одной из острейших проблем, нуждающихся в глубоком научном осмыслении, остается проблема нормативного закрепления задержания лица.

В современном национальном законодательстве термин «задержание» используется в разных отраслях права, поскольку любая отрасль права предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, которые не исполняют надлежащим образом требований соответствующего законодательства. К числу мер государственного принуждения традиционно относят меру принуждения – задержание.

Конституция РФ закрепляет положения о том, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22).

Рассмотрим известные законодательству виды задержания.

*Административное задержание.* В административном праве категория «задержание» используется законодателем в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления (ст. 27.1 КоАП РФ). Административное задержание рассматривается как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Административное задержание есть кратковременное ограничение свободы физического лица. Может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ст. 27.3. КоАП РФ).

Административное задержание вправе применять уполномоченное лицо в пределах своих полномочий. Должностные лица перечислены в ст. 27.3 КоАП РФ.

Срок административного задержания не должен превышать три часа. В исключительных случаях, для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения, лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов (чч. 2, 3 ст. 27.5 КоАП РФ).

В соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления. Административное задержание оформляется путем составления протокола (ст. 27.4 КоАП РФ).

*Уголовно-процессуальное задержание.* Одним из принципов уголовного судопроизводства выступает неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ). Этот принцип гласит, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Нормативно регулируется задержание в гл. 12 УПК РФ, основания задержания подозреваемого регулируются в ст. 91 УПК РФ.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Осуществить задержание лица по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии предусмотренных законом оснований, вправе орган дознания, дознаватель, следователь (ст. 91 УПК РФ).

Продлить 48-часовой срок задержания подозреваемого вправе только суд. Так, в постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения (ч. 7 ст. 106 УПК РФ «Залог»). Кроме того, при рассмотрении ходатайства о продлении срока задержания продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Уголовно-процессуальное задержание оформляется путем составления протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

Таким образом, уголовно-процессуальное задержание предусмотрено для конкретных участников процесса до вступления приговора в силу. Однако уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует основания и порядок задержания в отношении осуждённого. В качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание законодатель предусмотрел только заключение его под стражу (пп. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

*Уголовно-исполнительное задержание.* В уголовно-исполнительном праве РФ законодатель категорию «задержание» упоминает в ст. 30, 32, 46, 58, 60.2, 60.17, 75.1, 86, 97, и др.

Согласно ст. 30 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) «Злостное уклонение от отбывания обязательных работ» злостно уклоняющийся от отбывания наказания осуждённый, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов.

Согласно ст. 32 УИК РФ «Злостное уклонение от уплаты штрафа» злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов.

Согласно ст. 46 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания» скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов.

Согласно ст. 58 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» осужденный, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных ч. 5 ст. 58.

Согласно ст. 60.2 УИК РФ «Направление осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания» в случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 (в том числе в случае неявки за получением предписания), или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов.

Согласно ст. 60.17 УИК РФ «Уклонение от отбывания принудительных работ» осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов.

Согласно ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение» в случае уклонения осужденного от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов.

В силу норм УИК РФ во всех вышеуказанных случаях суд может только продлить срок задержания до 30 суток. Однако законом не предусмотрены полномочия суда по разрешению вопроса о задержании осуждённых.

Кроме того, ст. 86 УИК РФ, которая именуется «Меры безопасности и основания их применения» предусматривает задержание бежавших из исправительных учреждений осуждённых в целях пресечения противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе. Пункт 11 ст. 97 УИК РФ, которая именуется «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений» предусматривает задержание при уклонении осужденного от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение. Осуждённый подлежит задержанию органом внутренних дел по месту пребывания его (осужденного) с санкции прокурора на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности.

Задержание осуждённого осуществляется органами внутренних дел в пределах компетенции в порядке ст. 58, пп. 11, 97 УИК РФ. Осуждённый объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы, администрацией исправительного центра.

Совершенно справедливо отмечают ученые, что в случаях задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания обязательных работ (ч. 2 ст. 30 УИК РФ), штрафа (ч. 4 ст. 32 УИК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 46 УИК РФ), принудительных работ (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), закон не называет орган, уполномоченный задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение от отбывания наказания. Лишь в ч. 6 ст. 58 УИК РФ право задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания в виде ограничения свободы, делегировано органу внутренних дел. При этом злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный может задерживаться ОВД только после объявления его в розыск соответствующим органом уголовно-исполнительной системы<sup>1</sup>.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве уголовно-исполнительное задержание применяется в качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки

---

<sup>1</sup> Булатов Б., Николюк В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

осужденного в судебное заседание; задержание предусмотрено в отношении лица в статусе «осуждённый»; продление 48-часового срока задержания возможно до 30 суток. Однако в УИК РФ не регламентируется процессуальное оформление и порядок задержания осуждённых. Кроме того, во многих статьях УИК РФ не указаны органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять задержание осуждённого.

Итак, анализ вышеперечисленных норм показывает, что уголовно-правовая категория, виды задержания (административное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное) по своей правовой природе и сущности являются кратковременными мерами государственного принуждения. По общему правилу задержание не превышает 48-часовой срок и применяется этот срок без получения судебного решения (за исключением продления срока задержания). Однако вышеуказанные виды задержания отличаются, во-первых, по статусу задерживаемых лиц; во-вторых, по целям задержания; в-третьих, по срокам задержания; в-четвертых, по статусу органов и должностных лиц, уполномоченных на задержание; в-пятых, по процессуальному оформлению (процедуре) задержания; в-шестых, по видам государственной деятельности.

Рассмотрим более подробно проблемы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного задержания, поскольку нормы УПК РФ и УИК РФ о задержании осуждённого и заключении под стражу осуждённого объективно взаимодействуют между собой, решают единую задачу – обеспечить явку осуждённого в судебное заседание при рассмотрении вопроса в порядке судебного заседания в стадии исполнения приговора.

Задержание и заключение под стражу осуждённого при исполнении приговора являются самостоятельными принудительными мерами в системе уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства<sup>1</sup>.

В теории уголовно-процессуального права задержание осуждённого с точки зрения правовой природы, места и назначения исследованы недостаточно. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует основания и порядок задержания в отношении осуждённого. В качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание законодатель предусмотрел только заключение его под стражу (пп. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Так, в стадии исполнения приговора, согласно п. 18 ст. 397 УПК РФ, до рассмотрения вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суд вправе рассмотреть вопрос о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограниче-

<sup>1</sup> Николук В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015. С. 126.

ния свободы, но не более чем на 30 суток. Также согласно п. 18.1 ст. 397 УПК РФ суд вправе рассмотреть вопрос о заключении под стражу осуждённого к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном ст. 75 и 76 УИК РФ, либо о рассмотрении вопроса, указанного в п. 3 ст. 397 УПК РФ.

В силу ч. 4 ст. 46 УИК РФ суд может только продлить срок задержания до 30 суток. Однако законом не предусмотрены полномочия суда по разрешению вопроса о задержании осужденных<sup>1</sup>. Так, в Законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 г. об осужденных, задерживаемых за злостное уклонение от отбывания наказания, не упоминается. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» вопросы задержания и заключения под стражу осуждённого не разъясняются. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вопросы задержания и заключения под стражу осуждённого, уклоняющегося от отбывания наказания, также не разъясняются.

Д. Ю. Гончаров предлагает внести изменения в п. 11 ст. 5 УПК РФ, указав, что задержание – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица в связи с подозрением в совершении преступления, уклонением от отбывания наказания, отменой условного осуждения с назначением наказания, отменой условно-досрочного освобождения с исполнением наказания. По мнению Д. Ю. Гончарова, необходимы изменения и иных процессуальных норм о задержании (например, гл. 12 УПК РФ и др.)<sup>2</sup>.

Б. Булатов, В. Николук считают, что задержание осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, существенно отличаются от задержания подозреваемого, обвиняемого (ст. 91, 92 и 108, 109 УПК РФ). Несмотря на одинаковое их название, условия, основания, а также порядок применения этих мер разные. Во-первых, основания и сроки задержания регламентируются нормами УИК РФ. Во-вторых, уголовно-процессуаль-

<sup>1</sup> Булатов Б. Б., Николук В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Рос. юстиция. 2014. № 12.

<sup>2</sup> Гончаров Д. Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Рос. следователь. 2014. № 5.

ное задержание определено в п. 11 ст. 5 УПК РФ как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В данную законодательную дефиницию задержание осужденного не вписывается. В действительности основания задержания осужденного законом установлены, только соответствующие нормы помещены не в УПК РФ, а в УИК РФ. Однако в УИК РФ не регламентируется порядок задержания осужденных<sup>1</sup>.

С функциональной точки зрения задержание лица по подозрению в совершении преступления и задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, – принципиально разные меры принуждения. Они отличаются по целому ряду формальных и неформальных признаков. Только совпадение названия указанных мер принуждения вряд ли может служить достаточным объединяющим фактором, позволяющим нормы о задержании осужденных при исполнении приговора поместить в гл. 12 УПК РФ, которая по месту расположения в кодексе и по своему содержанию далека от судебного производства по исполнению приговора<sup>2</sup>.

По мнению Д. Ю. Гончарова, необходимо из УИК РФ изъять предписания о возможности продления 48-часового срока задержания до 30 суток. В качестве доводов Д. Ю. Гончаров указывает, что продление 48-часового срока задержания до 30 суток противоречит Конституции РФ; УИК РФ не содержит никаких оснований такого продления<sup>3</sup>.

Критическую позицию по данному вопросу занимают и другие ученые, которые указывают, что задержание, предусмотренное ч. 2 ст. 30; ч. 4 ст. 32; ч. 4 ст. 46; ч. 6 ст. 58; ч. 4 ст. 60.2; ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, и возможность продления судом срока задержания до 30 суток воспринимается как парадокс и больше похоже на такую меру, как заключение под стражу осужденного<sup>4</sup>.

Безусловно, такие меры принуждения, предусмотренные УИК РФ и УПК РФ (пп. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ), как задержание и заключение под

<sup>1</sup> Булатов Б., Николук В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

<sup>2</sup> Николук В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015. С. 126.

<sup>3</sup> Гончаров Д. Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Рос. следователь. 2014. № 5.

<sup>4</sup> Башкатов Л. Н. Особенности рассмотрения дел о направлении условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду для отбывания наказания // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 75; Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 81. Гуткин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 20.

стражу, призваны служить, когда возникает необходимость пресечения уклонения от исполнения приговора, обеспечения явки осужденного в судебное заседание при рассмотрении вопроса в порядке судебного заседания. Применение данных мер государственного принуждения (задержание, заключение под стражу) в стадии исполнения приговора имеет специфику в сравнении с традиционным порядком задержания и заключения под стражу подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу. Совершенно справедливо указывают ученые, что различны не только основания, сроки, но и порядок задержания, ареста осуждённых<sup>1</sup>.

В ст. 18.1 ч. 2 УИК РФ регламентировано, что объявление розыска осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы. Это означает, что и условно осужденный, уклоняющийся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, может объявляться в розыск. А может ли он задерживаться при обнаружении? Соответствующего правового основания в УИК РФ пока нет<sup>2</sup>.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только *в присутствии лица*, в отношении которого принимается такое решение.

Судебная практика показывает, что суды обоснованно стали прекращать производство по поступившему представлению о замене исправительных работ, ограничения свободы, штрафа лишением свободы в связи с тем, что уголовно-исполнительной инспекцией или судебным приставом-исполнителем не установлено место нахождения осужденного и не обеспечено его участие в судебном заседании<sup>3</sup>.

Роль задержания как меры, обеспечивающей участие осужденного в судебном заседании при рассмотрении представления о замене наказания в связи со злостным уклонением от его отбывания, в принципе должна возрасти. Если буквально исполнять предписания закона в ситуациях, когда возникает необходимость заменить наказание в случае злостного уклонения от его отбывания, то задержание является вынужденной и фактически обязательной мерой обеспечения участия разысканного осужденного в су-

<sup>1</sup> Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Рос. юстиция. 2014. № 12.

<sup>2</sup> Булатов Б., Николюк В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

<sup>3</sup> Там же.

дебном заседании<sup>1</sup>. Рассматриваемые меры и призваны обеспечить участие осуждённого в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене наказания в соответствии с п. 2 ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, задержание в стадии исполнения приговора осуществляется с целью пресечения уклонения лица от отбывания наказания и обеспечения участия осужденного в судебном заседании, поскольку вопрос об отмене условного осуждения разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение. Как отмечают ученые, такое положение закона призвано исключить заочное, в отсутствие осуждённого рассмотрение вопросов о замене ему назначенного по приговору наказания лишением свободы. Это в свою очередь актуализирует значение задержания осуждённых как одной из реальных и действенных мер принуждения, способствующей осуществлению правосудия в стадии исполнения приговора<sup>2</sup>.

Следует признать, что предусмотренное УИК РФ задержание осужденных – самостоятельный, наряду с уголовно-процессуальным, вид задержания. По своей правовой природе оно является мерой принуждения уголовно-исполнительного характера, преследует цели пресечь уклонение осужденного от отбывания наказания и обеспечить его участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим, отмене отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией<sup>3</sup>. Также следует признать, что фактически в УПК РФ не создан правовой механизм реализации задержания осуждённого в стадии исполнения приговора.

Наличие существенных различий между уголовно-процессуальным задержанием и задержанием осужденных констатировал и Л. Н. Башкатов<sup>4</sup>. И. М. Гуткин, указывал, что целью задержания условно осужденных и условно освобожденных является установление причин уклонения условно осужденного и условно освобожденного от обязательных работ и обеспечение направления их к месту отбытия наказания<sup>5</sup>. В. Н. Григорьев, отме-

<sup>1</sup> Булатов Б., Николюк В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же; Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Рос. юстиция. 2014. № 12; Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015. С. 126.

<sup>4</sup> Башкатов Л. Н. Особенности рассмотрения дел о направлении условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду для отбывания наказания // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 75.

<sup>5</sup> Гуткин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 20.

чает, что задержание подозреваемого и задержание осуждённого в процессе исполнения приговора происходят в разных сферах правоприменительной деятельности<sup>1</sup>.

Вместе с тем задержание осужденного служит не только мерой пресечения уклонения его от исполнения приговора, но и средством обеспечения явки осужденного в суд. Задержание в большинстве случаев заканчивается представлением материалов в суд для решения вопроса о направлении осужденного в места лишения свободы. Тем самым оно (задержание) связано с судебной деятельностью, осуществляемой при исполнении приговора<sup>2</sup>.

Исследуя нормы УИК и УПК о задержании осужденных при исполнении приговора, О. П. Александрова и Л. Ю. Буданова подчеркивают комплексность данного правового института, обосновывают предложения, направленные на совершенствование его законодательного регулирования. Делают вывод о том, что задержание по истечении 48 часов не продлевается, а в отношении осужденного судом решается вопрос о заключении под стражу. Предлагают исключить из УИК РФ право продления судом срока задержания до 30 суток<sup>3</sup>.

С конституционно-правовых позиций нормы УИК о задержании осужденного, разрешающие продлить 48-часовой срок задержания до 30 суток и легализирующие «судебное задержание», уязвимы. Ученые предлагают предусмотреть в законе задержание осужденного на срок до 48 часов и заключение под стражу осужденного, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, на срок до 30 суток<sup>4</sup>.

Из вышеизложенного становится очевидным, что необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания и порядок задержания осуждённого. С учетом тесной связи задержания осужденных с судебным производством по разрешению вопросов при исполнении приговора представляется справедливой позиция тех ученых, которые считают, что целесообразно нормы, регламентирующие задержание осужденных, поместить в уголовно-процессуальное законодательство, что наиболее адекватно отразит назначение задержания в законодательстве уголовно-

<sup>1</sup> Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 81.

<sup>2</sup> Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015. С.126.

<sup>3</sup> Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, в стадии исполнения приговора. М., 2013. С. 125-126.

<sup>4</sup> Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Рос. юстиция. 2014. № 12; Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015. С. 126.

правового комплекса<sup>1</sup>. На наш взгляд, нормы о задержании осуждённых, уклоняющихся от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в главу 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» раздела 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

## **§ 6.2. Принудительный привод осуждённого: проблемы совершенствования законодательной регламентации**

Конституция РФ закрепляет положения о том, что граждане России обладают рядом неотчуждаемых прав и свобод, которые не подлежат ограничению в уголовном судопроизводстве ни при каких обстоятельствах. К ним относятся следующие положения:

1) никто не может быть лишен государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 45, 46, 48);

2) никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47);

3) никто не может быть лишен права свидетельского иммунитета или отказа от самообвинения (ст. 51);

4) никто не может возложить на обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности (ст. 49);

5) никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, а также лишен права на пересмотр приговора вышестоящим судом и права просить о помиловании или смягчении наказания (ст. 50) и некоторые другие.

Любая отрасль права предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, которые не исполняют надлежащим образом требований соответствующего законодательства. Принудительные меры в уголовном процессе носят уголовно-процессуальный характер.

Меры уголовно-процессуального принуждения – это способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Конституционные нормы и нормы ратифицированных международных документов обеспечивают возможность разрешения остро дискуссионной проблемы – проблемы определения пределов применения уголовно-процессуального принуждения. В правовой литературе сформулированы четыре правила, которыми следует руководствоваться судьям, прокурорам

---

<sup>1</sup> Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл. 2015. С.126.

и работникам органов расследования при применении мер процессуального принуждения. Они состоят в: 1) недопустимости ограничения прав, свобод и законных интересов личности, не вызываемого обстоятельствами уголовного дела и личностью участника уголовного процесса; 2) недопустимости недооценки охраняемых законом интересов других лиц и неприятии в связи с этим надлежащих мер процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому; 3) соблюдении баланса охраняемых различными законами интересов личности, общества и государства; 4) возможности ограничения конституционных и других прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного процесса только федеральным законом.

Предусмотренные УПК РФ принудительные средства, составляющие группу мер процессуального принуждения, отличаются многообразием по целям, основаниям и порядку применения. Общим и специфичным для них является нацеленность на обеспечение соответствующего нормам уголовно-процессуального права поведения участников уголовно-процессуальных отношений.

К числу иных мер принуждения, обычно относят меры процессуального принуждения, посредством которых обеспечивается законный порядок в ходе производства по делу, а также создаются условия для должного исполнения приговора. К таким мерам законодатель относит привод.

Согласно ст. 113 УПК РФ привод – это принудительное доставление подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в орган расследования или в суд. Основанием применения данного вида иной меры процессуального принуждения является неявка вызванного на допрос лица без уважительных причин. Уважительными признаются обстоятельства объективного характера, препятствующие своевременной явке, например, болезнь, несвоевременное получение повестки, отсутствие транспортных связей, стихийное бедствие. О принятом решении дознаватель, следователь выносит постановление, суд определение. Запрещается осуществлять привод в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом. Следовательно, приводу могут быть подвергнуты: обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший (ч. 1 ст. 113 УПК). Привод производится органами дознания по поручению дознавателя, следователя, прокурора, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов - по поручению суда на любой стадии судебного производства. На судебном производстве привод не может производиться в ночное время.

В стадии исполнения приговора решение о приводе может быть оформлено судом, несмотря на то, что уголовное дело разрешено судом,

приговор вступил в законную силу, предписания приговора обращены к исполнению и реализованы, уголовное дело направлено в архив. Поскольку, вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение. В случае если лицо (осуждённый) не является в суд, то суд вправе применить меру уголовно-процессуального принуждения – привод.

В специальной литературе указывается, что в стадии исполнения приговора существуют как минимум три самостоятельных института привода<sup>1</sup>. Один из них регулируется нормами уголовно-исполнительного Кодекса РФ (ч. 5 ст. 11, ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 188 УИК РФ); другой нормами уголовно-процессуального Кодекса РФ; третий Федеральными законами: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ч. 5 ст. 24) и Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ч. 2 ст. 11). На наш взгляд, совершенно объективно суждение, ведь уголовно-процессуальная деятельность, протекающая в рамках стадии исполнения приговора, различна по своему объему и не имеет непрерывного, запрограммированного законом общего для каждого дела характера. Пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно-процессуальной деятельностью. Оно всецело основывается не на уголовно-процессуальных, а на уголовно-исполнительных отношениях, складывающихся между осуждённым, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И лишь в случаях, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно-процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия уголовного процесса.

В рамках стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, осуществляется урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность субъектов уголовного судопроизводства. В стадии исполнения приговора привод оформляется для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание. Как справедливо отмечено, привод осуществляется, когда уголовно-исполнительной инспекцией в суд представлены материалы о невыполнении осужденным требований приговора, и последний не скрывается, местонахождение его известно, но он не является по вызову без уважительных причин. В этом случае суд выносит постановление о приводе осужденного и поручает его исполнение судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Это имеет место тогда, когда осужденный надлежащим образом изве-

---

<sup>1</sup> Булатов Б. Б., Нилюков В. В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Рос. следователь. 2013. № 13.

щался о дате, времени и месте слушания дела, но не являлся в судебное заседание без уважительных причин<sup>1</sup>.

Таким образом, законодателем предусмотрены уголовно-процессуальные меры обеспечения явки осуждённого в судебное заседание для рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Представляется, что поручение о приводе осужденного в судебное заседание в порядке ч. 7 ст. 113 УПК РФ осуществляется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

### **§ 6.3. Заключение под стражу осуждённого, злостно уклоняющегося от отбывания наказания**

Ряд норм уголовно-процессуального законодательства регламентируют применение меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5; ст. 108-109, 228, 238, 255, 308, 423 УПК РФ). Обращает на себя внимание тот факт, что согласно п. 13 ст. 5 УПК РФ избрание меры пресечения - это принятие решения о мере пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого. Законодатель не учел, что суд в стадии исполнения приговора может принять решение о заключении под стражу осуждённого к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (п. 18.1 ст. 397 УПК РФ).

В соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ осужденный, скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, может быть заключен под стражу до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 ст. 397 УПК РФ, но не более чем на 30 суток.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вопросы заключения под стражу осуждённого, уклоняющегося от отбывания наказания, не разъясняются.

Как показывают поступившие в Верховный Суд РФ материалы из судов субъектов РФ, районные и мировые суды рассмотрели в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК 1482 представления УИИ, из которых 1280 (86,4 %)

---

<sup>1</sup> Там же.

удовлетворено<sup>1</sup>. Таким образом, судебная практика показывает, что осуждённый фактически заключается под стражу.

В теории заключение под стражу осуждённого с точки зрения правовой природы, места и назначения в системе отраслей законодательства исследованы недостаточно.

Д. Ю. Гончаров предлагает внести изменения в пункт 13 ст. 5 УПК РФ и закрепить новую редакцию данной статьи о том, что избрание меры пресечения – это принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, осуждённого. По мнению Д. Ю. Гончарова, необходимо предусмотреть в гл. 13, ст. 210 УПК РФ уголовно-процессуальные возможности, основания и порядок избрания меры пресечения в отношении осуждённого<sup>2</sup>.

Б. Булатов, В. Николук считают, что заключение под стражу осуждённого, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, существенно отличается от заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого (ст. 91-92, 108-109 УПК РФ). Несмотря на одинаковое их название, условия, основания, а также порядок применения этой меры разные. В связи с этим использование процедуры, прописанной в ст. 108 УПК, при практическом применении п. 18 ст. 397 УПК, т. е. по аналогии, спорно, когда применение правил ст. 108 УПК, а не главы 47 УПК, ухудшает положение осужденного (например, при установлении сокращенного 3-суточного срока апелляционного обжалования)<sup>3</sup>.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 97 УПК РФ указывается, что мера пресечения, наряду с другими целями, может избираться для обеспечения исполнения приговора, в п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ регламентировано, что в обвинительном приговоре решение о мере пресечения принимается до вступления приговора в законную силу. Следовательно, с вступлением приговора в законную силу меры пресечения, в том числе и заключение под стражу, утрачивают свое действие, если они избирались. Дальнейшие правоограничения лицо (осужденный) испытывает уже с учетом содержания вступившего в законную силу приговора, назначенного наказания<sup>4</sup>.

Следует иметь в виду, что в уголовном судопроизводстве действует общий принцип применения мер принуждения – они не могут быть стро-

<sup>1</sup> Николук В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 135-136.

<sup>2</sup> Гончаров Д. Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Рос. следователь. 2014. № 5.

<sup>3</sup> Булатов Б., Николук В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6.

<sup>4</sup> Николук В. В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1.

же, чем наказание, которое грозит лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, либо уже назначено осужденному приговором. «Меры пресечения, – писал по этому поводу И. М. Гуткин, – не должны быть более строгими, чем санкция закона, по которому квалифицированы действия обвиняемого»<sup>1</sup>. Руководствуясь данным принципом, при определении длительности заключения лица под стражу в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК суд должен учитывать срок лишения свободы, на который осужденному может быть заменено ранее назначенное наказание без лишения свободы, во избежание содержания под стражей сверх этого срока<sup>2</sup>.

Законодатель не предусмотрел в УПК РФ основания и порядок избрания меры пресечения в отношении осуждённого.

В судебной практике под основаниями заключения под стражу осуждённого в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ понимаются установленные в судебном заседании достаточные данные о том, что осужденный злостно уклонялся от отбывания наказания, допускал нарушения порядка и условий отбывания наказания, скрывался от контроля УИИ, оставление его на свободе вновь позволит ему скрыться в целях уклонения от отбывания наказания, а иным способом обеспечить его явку в судебное заседание не представляется возможным.

Рассмотрение вопроса о заключении под стражу осужденного без его присутствия в судебном заседании невозможно (ч. 4.1 ст. 396, п. 18 ст. 397, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ).

Резюмируя изложенное, отметим, в УПК РФ не создан правовой механизм реализации процессуального порядка заключения под стражу осуждённого. Не предусмотрены основания применения заключения под стражу осуждённого в стадии исполнения приговора. На наш взгляд, ряд положений раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» требуют изменений и дополнений. Раздел 47 УПК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регламентации применения конкретных мер пресечения. Кроме того, требуется правовое регулирование в УПК РФ заключения под стражу осуждённого, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, с целью обеспечения его участия в судебном заседании, поскольку рассмотрение и разрешение вопроса, связанного с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается судебный вопрос, связанный с исполнением приговора, обязательно. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешает-

<sup>1</sup> Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 20-24.

<sup>2</sup> Николюк В. В. Заключение под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2.

ся только в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

## **Глава 7. Судебное производство по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора**

### **§ 7.1. Судебное заседание по вопросам, разрешаемым в стадии исполнения приговора**

Судебное заседание – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу (п. 50 ст. 5 УПК РФ). Системный анализ норм уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) позволяет выделить в рамках данной процессуальной формы в уголовном судопроизводстве досудебные и судебные заседания.

В ходе досудебного производства суд в порядке ст. 125 УПК РФ проверяет на судебном заседании жалобы участников уголовного судопроизводства на предмет законности и обоснованности действий (бездействия), решений должностных лиц со стороны обвинения, а также ходатайства должностных лиц со стороны обвинения. Например, ходатайство следователя об установлении определенного срока для обвиняемого (его защитника при наличии), если они явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ). В порядке ст. 165 УПК РФ суд на судебном заседании рассматривает ходатайства должностных лиц со стороны обвинения о производстве следственного действия, которое затрагивает конституционные права участника уголовного судопроизводства либо лица, чьи интересы затронуты. Кроме того, судья в судебном заседании рассматривает вопрос об избрании меры пресечения, которая может быть определена только судом (залог, домашний арест, заключение под стражу).

Таким образом, процессуальная форма судебного заседания в досудебном производстве осуществляется: 1) в порядке ст. 125 УПК; 2) в порядке ст. 165 УПК РФ. Установленная законом процессуальная форма призвана гарантировать законность, обоснованность, справедливость при принятии решения; обеспечивать участникам уголовного судопроизводства, заинтересованным лицам защиту их прав и законных интересов.

В судебном производстве уголовно-процессуальное законодательство позволяет выделить следующие виды процессуальной формы судебного заседания: 1) общий порядок производства в суде первой инстанции (разд. IX УПК РФ); 2) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (разд. X, гл. 40 УПК РФ); 3) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (разд. X, гл. 40.1 УПК РФ); 4) производство у мирового судьи (разд. XI, гл. 41 УПК РФ); 5) производство с участием присяжных заседателей (разд. XII, гл. 42 УПК РФ); 6) про-

изводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (разд. XIV, гл. 47 УПК РФ).

Объединяет вышеназванные процессуальные формы судебного заседания то, что уголовное дело рассматривается в судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства; соблюдаются общие условия судебного разбирательства; открытие судебного заседания не зависит от явки участников уголовного судопроизводства; открытие судебного заседания как процессуальной формы осуществления правосудия по уголовному делу (п. 50 ст. 5 УПК) имеет юридическое значение, поскольку только после открытия судебного заседания суд может совершить все последующие процессуальные действия, а стороны пользоваться соответствующими процессуальными правами<sup>1</sup>.

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства. В рамках данной стадии рассматривается судом уголовное дело по существу. Решаются вопросы: виновно или невиновно лицо в совершении преступления; если виновно, то подлежит или не подлежит лицо уголовному наказанию.

Судебное разбирательство протекает в особой урегулированной законом процессуальной форме. Она представляет собой систему последовательно сменяющих друг друга этапов, каждый из которых имеет определенные задачи, решаемые с помощью конкретных средств, с привлечением тех или иных субъектов, характеризуется специфическими процессуальными актами. Вместе с тем все составляющие судебного разбирательства служат одной общей цели – вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного решения (приговора, постановления) при обеспечении прав и законных интересов личности. Следовательно, все этапы органически связаны между собой и составляют единую систему судебного разбирательства.

Урегулированной законом процессуальной формой судебного разбирательства является судебное заседание.

Судебные действия и результаты судебного разбирательства подлежат обязательному отражению в протоколе судебного заседания (ч. 1 ст. 259 УПК РФ). Протокол судебного заседания является важнейшим судебным документом и самостоятельным элементом процессуальной формы.

Справедливо отмечается в специальной литературе, что судебное заседание – это также и элемент культуры судопроизводства<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ч. 2: Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики [Электронный ресурс]: практ. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебное разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства<sup>1</sup>.

Таким образом, в ходе судебного заседания судебного производства уголовное дело рассматривается и разрешается по существу; происходит всестороннее, полное и объективное исследование уголовного дела; выявляются уличающие и оправдывающие обвиняемого (подсудимого), смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства в стадии судебного разбирательства. Судебное заседание должно открываться в точно назначенное время. Информация о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и о причинах неявки отсутствующих, а также решение о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства принимаются лишь после открытия судебного заседания (ст. 262, ст. 272 УПК РФ).

С точки зрения закона судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 УПК РФ). В данной норме законодатель не указывает производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, которое имеет место в рамках стадии исполнения приговора.

Стадия исполнения приговора в силу своего исторического развития, содержания и места в структуре уголовного процесса обладает существенными особенностями по сравнению с другими стадиями уголовного процесса. Возникновение вопросов, подлежащих разрешению судом в порядке его исполнения (гл. 47 УПК РФ), порождает судебные производства. В рамках процессуальных (судебных) производств деятельность суда осуществляется в связи с необходимостью исполнения приговора. В судебных производствах рассматриваются разные по своей правовой природе вопросы, решаются совершенно разные задачи, но объединяет их единый процессуальный порядок судебного заседания. Все вопросы, связанные с исполнением приговора и возникающие в стадии исполнения приговора, рассматриваются и разрешаются судьей единолично в открытом судебном заседании.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21<sup>2</sup> разъяснено: при исполнении приговора деятельность суда,

---

Ч. 2: Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики [Электронный ресурс]: прак. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>1</sup> КонсультантПлюс: новое в российском законодательстве. Архив с 27 марта по 16 июня 2017 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 де-

осуществляемая по правилам ст. 399 УПК РФ, является одной из форм правосудия. С учетом правовой позиции Пленума Верховного суда РФ, на наш взгляд, п. 50 ст. 5 УПК РФ нуждается в дополнении в части регламентации судебной деятельности по вопросам, связанным с исполнением приговора.

### **§ 7.2. Реализация общих условий судебного разбирательства в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора**

Конституция Российской Федерации гарантирует, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным и не может быть подвергнут уголовному наказанию, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Уголовное судопроизводство включает в себя судебное разбирательство, в ходе которого суд на основе исследования доказательств решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, о назначении уголовного наказания и другие, связанные с этим вопросы. В этой стадии принято называть центральной (главной, основной), потому что именно решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности гражданина, нарушившего уголовно-правовой деликт. Именно в этой стадии уголовного процесса осуществляется правосудие по уголовным делам.

Судебное разбирательство строго регламентировано УПК РФ и осуществляется по единым установленным правилам, которые имеют нормативное определение – общие условия судебного разбирательства.

Общие условия судебного разбирательства – это основные установленные законом правила, определяющие структуру и содержание судебного разбирательства по уголовным делам, поступающим на рассмотрение судов Российской Федерации. Общие условия судебного разбирательства должны применяться на всех судебных стадиях уголовного судопроизводства в процессе рассмотрения производства в форме судебных заседаний, включая и стадию исполнения приговора.

Общие условия судебного разбирательства являются одним из критериев соответствия российской правовой системы международным стандартам в сфере уголовного судопроизводства; юридической гарантией единого и объективного рассмотрения уголовных дел на всей территории Российской Федерации; направлены на максимальное обеспечение прав и законных интересов всех участников судебного заседания; обеспечивают

надлежащее рассмотрение уголовного дела, основанного на открытом исследовании доказательств.

Анализ нормативных положений относительно правовых предписаний, определяющих порядок деятельности суда в стадии судебного разбирательства, особенности процессуального положения ее участников, позволяет сгруппировать общие условия судебного разбирательства по видам в зависимости от их сущностной характеристики.

Первая группа. Условия принципиального значения. Ряд правил судебного разбирательства рассматриваются в качестве основополагающих, идейных, определяющих некоторые сущностные явления центральной стадии уголовного процесса. К таким наиболее важным условиям можно отнести: непосредственность, устность, гласность, неизменность состава суда, равенство прав сторон. Некоторые авторы предлагают считать их принципами. Однако этот вопрос спорный и его положительное решение на сегодня не соответствует положениям гл. 2 УПК РФ.

Вторая группа. Условия участия лиц в судебном разбирательстве: правила определения правового статуса, полномочий, присутствия в судебном заседании участников уголовного судопроизводства, а также лиц, чьи права затронуты, либо иных лиц, кто может «повлиять» на разрешение уголовного дела.

Третья группа. Условия решения организационных вопросов. Это относится к определению регламента судебного заседания, составлению протокола судебного заседания, применению мер воздействия к нарушителям порядка судебного заседания.

Четвертая группа. Условия принятия отдельных решений. В частности, это касается определения пределов судебного разбирательства, решения вопроса об избрании, отмене или изменении меры пресечения, прекращения или приостановления уголовного дела и т. д.

Правовые предписания, определяющие общие условия (правила) судебного разбирательства образуют единую систему. Каждое из них имеет свое содержание.

*Непосредственность* как общее условие судебного разбирательства относится к исследованию судом первой инстанции доказательств по уголовному делу (судебному следствию) и заключается в том, что суд должен соответствующее судебное действие (допрос, осмотр, оглашение документов, заслушивание заключений эксперта) выполнить сам и только сам, принять участие в непосредственном исследовании доказательств. Поручить производство какого-либо из этих действий другому суду (например, при невозможности явки свидетеля), как это имеет место на предварительном следствии, он не может. В основу судебного приговора могут быть положены только те доказательства, которые исследовались в данном судебном заседании, ход и результаты исследования которого получили отражение в протоколе данного судебного заседания. Никакие самые убедительные

тельные материалы предварительного следствия, минуя непосредственное восприятие судом, в обоснование выводов, содержащихся в судебном приговоре, положены быть не могут.

Согласно ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X «Особый порядок судебного разбирательства» УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного расследования и ранее в суде, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон в следующих случаях: при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, когда он давал показания в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника или неподтверждения им отказа от защитника; если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие; если по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд; отказа от дачи показаний, если он ранее был предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

При этом не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания (ч. 3 ст. 276 УПК РФ).

В соответствии со ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля. Однако при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях: смерти потерпевшего или свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным граждани-

ном, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд, и другие обстоятельства.

Кроме того, по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. При этом заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если он был предупрежден о том, что его показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

*Устность* как общее условие судебного разбирательства означает, что все фактические данные, составляющие содержание любого доказательства в судебном следствии, должны быть оглашены и озвучены в зале судебного заседания, что все разбирательство уголовного дела представляет собой судоговорение и что ни одно доказательство, добытое на предварительном следствии и молча, обособленно от сторон и публики изученное судом, в основу приговора также положено быть не может.

С одной стороны, это проявление очности судопроизводства, которая, в свою очередь, обеспечивает равенство сторон. Когда стороны сходятся в процессе лицом к лицу, совершенно естественно, что устная форма – самый скорый и удобный способ для их общения. С другой стороны, устность процесса затрудняет одностороннюю и тайную подачу суду материала той или другой из сторон, так как ее процессуальный соперник тут же получает возможность отреагировать на всякого рода нарушения и искажения истины. В таких условиях суду легче сохранить объективность и независимость. Правило устности действует в полную силу в судебных стадиях процесса, однако и на предварительном расследовании оно проявляет себя при рассмотрении судьей вопросов, требующих судебного контроля (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Содержание условия устности состоит в том, что суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта. При этом предполагается, что все личные доказательства, т. е. сведения, имеющие своим источником людей, должны быть предъявлены суду в словесной форме. Поэтому протоколы следственных действий, заключения экспертов, иные документы должны быть зачитаны (оглашены) в судебном заседании.

Однако условие устности не удовлетворяется лишь устным оглашением документов, имеющих в материалах уголовного дела. В силу этого положения доказательственные сведения в уголовном процессе должны по возможности исходить непосредственно «из уст» источника доказательства, а не из документа, пусть и оглашенного, но сохраняющего письменную форму. Здесь положение устности смыкается с принципом непосредственности исследования доказательств, обеспечивая его действие. Впрочем, из названного правила могут быть исключения. Так, не будет отступлением от положения устности прочтение в суде протоколов, где записаны ранее данные на предварительном или судебном следствии показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, однако при соблюдении ряда обязательных условий (ч. 3 ст. 281 УПК РФ), одним из которых является то, что до такого прочтения лицо (при рассмотрении дела с его участием) должно быть устно допрошено в данном судебном заседании. Что касается письменного заключения эксперта, полученного на предварительном расследовании, то в соответствии с ч. 2 ст. 285 УПК РФ оно должно быть оглашено полностью или частично стороной, которая ходатайствовала о его оглашении, либо судом. То есть письменное заключение эксперта, данное на предварительном расследовании, оглашается лишь факкультативно – если об этом ходатайствует сторона или посчитает необходимым сделать суд. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ заключение эксперта ввиду принципа устности судебного разбирательства должно быть обязательно заслушано наряду с показаниями подсудимого, потерпевшего и свидетелей, что, очевидно, относится лишь к заключениям экспертов, данным непосредственно в ходе судебного разбирательства (ст. 283 УПК РФ). Сопоставление положений ст. 285 и 240 УПК РФ заставляет прийти к выводу о том, что общим правилом закон считает проведение экспертизы именно в судебном разбирательстве, а оглашение заключений, данных на предварительном следствии, допускается лишь по мере необходимости, в целях оценки судебных заключений.

Особый интерес представляют с точки зрения соблюдения положений устности и непосредственности официальные документы (нормативные, распорядительные, справочно-удостоверительные, контрольные и информационные). Дело в том, что сведения, удостоверенные или изложенные в этих документах, юридически исходят не от физических лиц, а от государственных органов, должностных лиц и организаций, которые допрошены быть не могут. И если те, издавая документ, не вышли за пределы своей правоспособности, то их следует считать первоисточниками данных, а сами такие документы допустимо рассматривать как первоначальные доказательства. В подобных случаях можно ограничиться оглашением названных документов в судебном заседании без допроса лиц, их подписавших, хотя, конечно, при необходимости допрос и не исключен.

В состязательном процессе могут фигурировать и предметные (вещественные) доказательства. Правило устности так же, как и правило непосредственности, требует допросить, когда это практически доступно, лицо, представившее предмет либо принимавшее участие в его обнаружении, изъятии или создании, относительно названных обстоятельств. Один лишь осмотр сторонами предмета не обеспечивает им равных возможностей для состязания, так как без человека и его словесных пояснений предмет может быть недостаточно информативен; доказательством он может стать лишь в пределах правовой системы «предмет – человек». За ее пределами свойства предмета не могут являться вещественными доказательствами. Это, впрочем, не означает, что можно удовлетвориться, например, лишь устным пересказом свидетелем содержания документа – вещественного доказательства, так как устное изложение в данном случае было бы заменой исследования самого предметного первоначального доказательства. Исключение может быть допущено только тогда, когда представление оригинала физически невозможно или вызывает значительные трудности.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании – и такое исследование возможно только в устной форме. Это значит, что доказательства, не заслушанные и не оглашенные в судебном заседании, не могут быть использованы при вынесении приговора или иного итогового судебного решения.

Согласно ст. 241 УПК РФ *разбирательство уголовных дел во всех судах открытое*, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, когда, например, рассмотрение уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны (коммерческой, налоговой, банковской, аудиторской, адвокатской, врачебной, журналистской, связи, завещания, усыновления, совещания судей и др.). При этом в решении суда о проведении закрытого судебного заседания должна содержаться ссылка на соответствующую норму федерального закона, который предусматривает недопустимость разглашения определенной информации и обязанность ее обладателя принимать меры к охране ее конфиденциальности. На закрытых судебных заседаниях рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ) и других преступлениях, рассмотрение которых может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

Согласно ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных

сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ) – этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Необходимость обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц определяется наличием данных об их преследовании с целью оказания на них психического воздействия посредством угрозы убийством, насилия, уничтожения принадлежащего им имущества, надругательства над родственниками и близкими, а также может быть обусловлено применением к ним физического воздействия, шантажа, попытками их подкупа и т. д.

Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда, в которых должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение. При этом уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части, т. е. в целях недопущения разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, могут быть оглашены только вводная и резолютивная части приговора.

Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, имеющих личный характер.

Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Однако проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается только с разрешения председательствующего в судебном заседании. Лицо в возрасте до шестнадцати лет, если оно не является участником уголовного судопроизводства, допускается в зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

*Неизменность состава суда* как общее условие судебного разбирательства означает, что уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда (ст. 242 УПК РФ). В случае если

кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Состав суда регламентируется ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

*Равенство прав сторон* как общее условие судебного разбирательства проявляется, прежде всего, в их равных возможностях. В соответствии со ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, а также иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям.

*Участие лиц в судебном процессе* как общее условие судебного разбирательства определяет участников судебного разбирательства: председательствующий (п. 26 ст. 5; ст. 243 УПК РФ); секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ); государственный обвинитель (п. 6 ст. 5, ст. 246 УПК РФ); частный обвинитель (п. 59 ст. 5; ст. 43 УПК РФ); подсудимый (ст. 247 УПК РФ); защитник (ч. 1 ст. 49; ст. 248 УПК РФ); потерпевший (ч. 1 ст. 42; ст. 249 УПК РФ).

Дополнительными участниками судебного разбирательства являются: представитель потерпевшего (ч. 1 ст. 45; ст. 249 УПК РФ); гражданский истец (ч. 1 ст. 44; ст. 250 УПК РФ); гражданский ответчик (ч. 1 ст. 54; ст. 250 УПК РФ); представитель гражданского истца (ч. 1 ст. 45; ст. 250 УПК РФ); представитель гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55; ст. 250 УПК РФ); представитель частного обвинителя (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); законный представитель несовершеннолетнего подсудимого (п. 12 ст. 5; ч. 1 ст. 48; ст. 428 УПК РФ); свидетель (ч. 1 ст. 56 УПК РФ); судебный пристав (Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»); присяжный заседатель (п. 30 ст. 5; Федеральный закон от 20 августа 2004 г.

№ 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Факультативные участники судебного разбирательства: следователь (п. 41 ст. 5; ч. 1 ст. 38 УПК); дознаватель (п. 7 ст. 5; ст. 41 УПК); сотрудники органов дознания (п. 24 ст. 5; ст. 40 УПК); понятой (ч. 1 ст. 60 УПК); переводчик (ч. 1 ст. 59 УПК); специалист (ч. 1 ст. 58; ст. 251 УПК); эксперт (ч. 1 ст. 57 УПК; Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Согласно п. 26 ст. 5 УПК РФ председательствующим в суде является судья, который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, а также судья, рассматривающий уголовное дело единолично. При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них председательствует в судебном заседании (ч. 5 ст. 30 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ч. 3 ст. 243 УПК РФ).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в ред. от 06.02.2007 № 5) обращено внимание судей на то, что выполнение председательствующим по делу всех требований процессуального законодательства, умелое, вдумчивое и тактичное управление ходом судебного процесса обеспечивает не только надлежащее исследование обстоятельств дела и установление истины, но и воспитательное значение судебного процесса. Факты неэтичного поведения председательствующего в судебном заседании должны быть полностью изжиты. При этом председательствующий по делу обязан обеспечить лицам, участвующим в судебном заседании, возможность реального осуществления прав, предоставленных им законом, неуклонно соблюдать нормы, гарантирующие равенство прав участников процесса.

Согласно ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания, в котором он обязан полно и правильно излагать действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. Кроме того, секретарь судебного заседания проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, по поручению председательствующего осуществляет другие действия, предусмотренные УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ в судебном разбирательстве обязательно участие обвинителя. При этом в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, обязательно участие государственного обвинителя (ч. 2 ст. 246 УПК РФ). По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший или лицо, подавшее заявление в суд (ч. 1 ст. 43 УПК РФ).

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; переквалифи-

кации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Конституционным Судом РФ признаны не противоречащими Конституции РФ взаимосвязанные положения чч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения можно проверить в вышестоящем суде.

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в ред. от 23 декабря 2008 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем. При этом указано, что государственный обвинитель должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

С момента назначения судебного разбирательства по уголовному делу появляется подсудимый (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). В соответствии со ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, когда по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие;

когда по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд. При этом обязательно участие защитника, который приглашается подсудимым.

Подсудимый вправе пригласить несколько защитников. При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по назначению защитника.

При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. При этом суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения (чч. 2 и 3 ст. 247 УПК РФ).

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано, что при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в связи с чем суд обязан обеспечить участие защитника в деле как в случаях, когда обвиняемый выразил такое желание, так и в случаях, когда участие защитника является обязательным по закону.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предписано судам обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. При этом разъяснено, что его участие обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном УПК РФ. Кроме того, участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый (подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение.

В соответствии с ч. 1 ст. 248 УПК РФ защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Согласно ч. 2 ст. 248 УПК РФ при неявке защитника и невоз-

возможности его замены судебное разбирательство откладывается. Однако в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить подсудимому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника (ч. 3 ст. 50 УПК РФ). В случае замены суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия (ч. 3 ст. 248 УПК РФ).

Согласно чч. 1 и 2 ст. 249 УПК РФ судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя. Однако при неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Как уже упоминалось ранее, факультативным участником судебного разбирательства является, в частности, специалист. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ под специалистом понимается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В соответствии со ст. 270 УПК РФ председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, о чем последний дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Специалист вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора и суда, ограничивающие его права. Однако специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам в суд.

*Пределы судебного разбирательства* как общее условие судебного разбирательства означает, что ограничение законом пределов судебного разбирательства определяется самой конструкцией уголовного процесса с его принципом разделения функций, согласно которому суд в уголовном

процессе должен осуществлять только правосудие и не вправе формулировать содержание обвинения.

Пределы судебного разбирательства определяются кругом лиц, которые ранее были привлечены к уголовной ответственности и в отношении которых вынесено постановление о назначении судебного заседания (ст. 231 УПК), а также содержанием обвинения, обозначенного в указанном постановлении.

Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и в рамках предъявленного ему обвинения, сформулированного в обвинительном заключении или обвинительном акте, обвинительном постановлении. В суде эти пределы отражаются в постановлении судьи о назначении судебного заседания. Это означает, что в отношении иных лиц недопустимо проводить исследование доказательств об их причастности к совершенному преступлению. В приговор суда не должны включаться утверждения об отношении к рассмотренному судом преступлению иных лиц. Под пределами доказывания в судебном разбирательстве понимаются такие границы этой деятельности, которые позволяют оценить представленные в суд доказательства с позиций их полноты, доброкачественности источников для установления подлежащих установлению фактов, их достаточности для формулирования окончательных выводов по делу.

Установленное ограничение пределов судебного разбирательства основывается на признании правосудия основной функцией суда в уголовном судопроизводстве. Суд не вправе выходить за пределы содержания обвинения, выдвинутого органами уголовного преследования. Закон исключает возможность изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, рассмотренного судом при подготовке судебного заседания, в связи с которым было вынесено постановление о назначении судебного заседания. Изменение обвинения допускается в судебном разбирательстве, если оно не ухудшает положения подсудимого и не ограничивает его права на защиту.

Отличающимися по фактическим обстоятельствам должны признаваться обвинения в преступлениях, составы которых характеризуются различными признаками объекта, субъекта, объективной либо субъективной сторон преступления. При этом новое обвинение считается существенно отличающимся от ранее предъявленного, если для его опровержения необходимы установление дополнительных доказательств либо переоценка уже имеющихся в деле.

Недопустимость изменения в суде обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее предъявленного определяется, прежде всего, необходимостью обеспечения подсудимому условий полной реализации права на защиту.

Под нарушением права обвиняемого на защиту понимается такое изменение обвинения, при котором новое обвинение существенно отличается по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного, т.е. если это влечет за собой изменение представлений о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления, влияющих на доказанность или квалификацию деяния либо могущих повлиять на вид и меру наказания. Переход к такому новому обвинению в судебном разбирательстве лишает подсудимого возможности и времени на то, чтобы всесторонне обдумать измененное обвинение, избрать оптимальную позицию защиты, заявить ходатайства о получении дополнительных оправдательных доказательств, другими словами, нарушает его положение с точки зрения реализации права на защиту. Существенное изменение обвинения с фактической стороны ухудшает положение обвиняемого по критерию нарушения права на защиту не только тогда, когда в результате обвинение становится более тяжким, но даже в том случае, если измененное обвинение становится более мягким. Так, например, изменение обвинения в вымогательстве, предусмотренном п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в целях получения имущества в крупном размере), на п. «в» ч. 2 той же статьи (вымогательство с применением насилия) – это, без сомнения, переквалификация в соответствии с нормой, предусматривающей более мягкое наказание (ч. 3 ст. 163 УК РФ предусматривает максимальное наказание до 15 лет лишения свободы, тогда как ч. 2 – лишь 7 лет). Однако новое обвинение существенно отличается по квалифицирующим признакам и фактической фабуле от прежнего, оно не было заранее известно и предъявлено обвиняемому, поэтому осуждение его по измененному таким образом обвинению было бы неправомерным.

*Решение иных правовых вопросов* допускается в судебном разбирательстве. К иным правовым вопросам, требующим решения в ходе судебного разбирательства, можно, прежде всего, отнести: отложение и приостановление судебного разбирательства, прекращение уголовного дела, избрание, изменение или отмена меры пресечения. Эти вопросы заслуживают особого внимания, так как от их решения во многом зависит дальнейшее рассмотрение уголовного дела.

Отложение судебного разбирательства означает прерывание рассмотрения судом уголовного дела в связи с возникшими в ходе производства препятствиями. УПК РФ предусматривает также возможность отложения рассмотрения дела в случаях: неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц (если рассмотрение дела в их отсутствие признано невозможным); невозможности участия в судебном заседании подсудимого в связи с тем, что он скрылся или заболел психическим расстройством или иным тяжким заболеванием, удостоверенным медицинским заключением и препятствующим его участию в судебных действиях, либо заключением эксперта, подготовленным на основании соответствующего решения сле-

дователя или суда; необходимости истребования новых доказательств; отвода судьи или другого участника судебного разбирательства до их замены (гл. 9 УПК РФ); отстранения обвинителя или защитника от участия в деле при неподчинении их требованиям председательствующего (ст. 258 УПК РФ); направления рассматриваемым уголовным делом судом запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в этом деле, или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии такого закона Конституции (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ); при необходимости подготовки частного обвинителя к защите от встречного обвинения (ст. 321 УПК РФ) и др.

В определении (постановлении) об отложении судебного разбирательства указывается определенный срок, на который оно откладывается. Это не исключает возможности вынесения повторного постановления об отложении судебного разбирательства в случае, если к назначенному сроку препятствия к продолжению слушания дела не устраняются (например, если участник судопроизводства, не явившийся в заседание в связи с заболеванием, не выздоровел).

В случае, если скрывшийся подсудимый находится вне пределов Российской Федерации и уклоняется от явки в суд, суд по ходатайству какой-либо из сторон может принять решение о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие, которое отражается либо в принимаемом по результатам предварительного слушания постановлении о назначении судебного заседания, либо в специальном определении (постановлении), если вопрос об этом возник в ходе судебного разбирательства.

При наличии оснований для приостановления судебного разбирательства в отношении одного из нескольких подсудимых по уголовному делу суд должен рассмотреть вопрос о целесообразности выделения уголовного дела в отношении этого подсудимого в отдельное производство. В случае принятия такого решения рассмотрение дела в отношении остальных подсудимых продолжается в обычном порядке. Если выделение уголовного дела препятствует достижению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, приостанавливается производство по делу в целом. При этом суд должен специально обсудить вопрос о наличии оснований для сохранения примененных в отношении всех подсудимых мер уголовно-процессуального принуждения (меры пресечения, отстранения от должности, ареста имущества и др.).

В случае если основанием для приостановления судебного разбирательства послужило то обстоятельство, что подсудимый скрылся, в определении (постановлении) суда должно содержаться решение о его розыске.

По результатам судебного разбирательства уголовное дело подлежит разрешению по существу оправдательным или обвинительным приговором. Однако уголовное дело подлежит обязательному прекращению, если

на пути к приговору судом установлены нереабилитирующие обстоятельства, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу, а именно:

- истечение сроков уголовного преследования;
- смерть подсудимого;
- отсутствие заявления потерпевшего по уголовным делам частного и лично-публичного обвинения;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица, в отношении которого установлен особый порядок уголовного судопроизводства;
- наличие акта амнистии;
- наличие вступившего в законную силу постановления или определения о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- в случае отказа в даче согласия на лишение неприкосновенности лица определенной категории;
- установлено, что преступность и наказуемость инкриминируемого подсудимому деяния устранены новым уголовным законом;
- в случае отказа государственного обвинителя от обвинения;
- при усмотрении оснований, предусмотренных ст. 25 УПК (примирение сторон) и ст. 28 УПК (деятельное раскаяние).

Если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, а основания прекращения относятся только к одному из них или нескольким, но не всем, прекращается не уголовное дело в целом, а уголовное преследование в отношении данного подсудимого по основанию, которое касается именно его и только его.

Прекращение уголовного дела означает, что дальнейшее судопроизводство и разрешение вопроса о виновности в судебном приговоре не имеет смысла, если же подсудимый возражает против такого нереабилитирующего завершения уголовного преследования, судебное разбирательство должно быть продолжено в общем порядке.

Установив наличие основания о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и выяснив мнение сторон по данному поводу, суд при отсутствии возражений подсудимого против такого прекращения удаляется в совещательную комнату, где выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 2 ст. 256 УПК РФ), которое подлежит оглашению в судебном заседании. Закон устанавливает право суда по собственной инициативе или по ходатайству сторон избрать, изменить или отменить ранее избранную меру пресечения в отношении подсудимого в ходе судебного разбирательства. Это решение может быть основано на оценке обстоятельств, выясненных в судебном заседании (ч. 1 ст. 255 УПК РФ). Об избрании, изменении или отмене меры пресечения суд выносит определение (постановление), в ко-

тором мотивируется принятое им решение. Постановление мирового судьи обжалуется в районный суд, аналогичное решение судьи районного суда – в вышестоящий суд, решение которого по данной жалобе окончательно.

Суд вправе содержать подсудимого под стражей при проведении судебного разбирательства (от поступления дела в суд и до вынесения приговора) в течение 6 месяцев. По истечении этого срока дальнейшее продление срока содержания под стражей производится судом, в производстве которого находится дело, и допустимо лишь по делам в отношении подсудимых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. По смыслу комментируемой статьи такое продление может иметь место неоднократно, но каждый раз на срок, не превышающий трех месяцев.

По мнению Конституционного Суда РФ, норма ч. 3 ст. 255 УПК РФ, в которой законодатель предусмотрел возможность в случае длительного рассмотрения особо сложных уголовных дел продлевать содержание подсудимого под стражей в период судебного разбирательства на срок свыше 6 месяцев, но каждый раз не более чем на три месяца, не может расцениваться как чрезмерное ограничение прав и свобод человека. Наоборот, адресованное суду требование не реже чем через три месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон, обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры пресечения и ее отмены в случае, если ее необходимость не будет доказана.

Определение суда, постановление судьи о применении, изменении или отмене меры пресечения должно быть мотивировано, оно выносится в совещательной комнате и оглашается в зале судебного заседания.

Порядок вынесения судом определения и постановления является одним из условий судебного разбирательства. По вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд в совещательной комнате выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании, по наиболее важным вопросам, а именно:

- о возвращении уголовного дела прокурору;
- о прекращении уголовного дела;
- о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ;
- об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого; о продлении срока содержания его под стражей;
- об отводах;
- о назначении судебной экспертизы.

Определения или постановления подписываются судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол (ст. 256 УПК).

*Регламент судебного заседания* как одно из условий судебного разбирательства заключается в том, что слушание уголовных дел в судебном заседании происходит в соответствии с установленной законом процедурой, которая включает в себя не только регламентацию порядка и последовательности осуществления тех или иных процессуальных действий, но и определенные правила этикета, призванные не только обеспечить оптимальные условия для осуществления правосудия, но и поддержать авторитет судебной власти, оказать положительное воздействие на сознание участников процесса и присутствующих в суде граждан. Регламентные правила непосредственно не влияют на законность и обоснованность принимаемых судом решений по существу дела, однако это не может служить основанием для их игнорирования как участниками судебного заседания, так и судом.

Регламент судебного заседания определен законом таким образом, чтобы обеспечить полное и объективное исследование обстоятельств дела, руководящую роль и авторитет суда, равенство сторон и прав участников судебного разбирательства (ст. 257 УПК РФ).

При входе суда в зал судебного заседания все присутствующие встают. Все участники судебного процесса обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила допускается лишь с разрешения председательствующего. Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье «Ваша честь». Присутствующие в зале, равно как и участники судебного разбирательства, обязаны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в зале судебного заседания. В случаях нарушения он вправе делать замечания участникам процесса и присутствующим.

Законодатель в УПК РФ предусмотрел меры воздействия на нарушения порядка судебного разбирательства. Судебный пристав обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Согласно ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава в отношении лица, присутствующего в зале судебного заседания, возможны следующие меры воздействия:

- предупреждение о недопустимости такого поведения;
- удаление из зала судебного заседания;
- наложение денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей.

Взыскание налагается определением или постановлением суда. При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председа-

тельствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно.

Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии или объявляться ему под расписку немедленно после провозглашения.

*Протоколирование судебного заседания* как одно из условий судебного разбирательства заключается в том, что судебные действия и результаты судебного разбирательства подлежат обязательному отражению в протоколе судебного заседания (ч. 1 ст. 259 УПК РФ). Записи протокола судебного заседания служат необходимым источником информации о происшедшем в судебном заседании суда первой инстанции при проверке правильности действий судьи в кассационной и надзорной инстанциях, а также используются в совещательной комнате при постановлении приговора. Протокол судебного заседания может допускаться в качестве источника доказательства и анализироваться при повторном рассмотрении дела в суде. Отсутствие протокола или небрежное его изготовление лишает вышестоящие инстанции возможности правильно оценить соответствие действий судьи закону, законность и обоснованность вынесенного приговора и является основанием к отмене приговора как не обоснованного должным образом.

Согласно ч. 2 ст. 259 УПК РФ протокол судебного заседания может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства.

В соответствии с чч. 3 и 4 ст. 259 УПК РФ протоколе судебного заседания обязательно указываются:

- 1) место и дата заседания, время его начала и окончания;
- 2) какое уголовное дело рассматривается;
- 3) наименование и состав суда, данные о секретаре, переводчике, обвинителе, защитнике, подсудимом, а также о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, их представителях и других вызванных в суд лицах;
- 4) данные о личности подсудимого и об избранной в отношении его мере пресечения;
- 5) действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания;

6) заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц;

7) определения или постановления, вынесенные судом без удаления в совещательную комнату;

8) определения или постановления, вынесенные судом с удалением в совещательную комнату;

9) сведения о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности;

10) подробное содержание показаний;

11) вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы;

12) результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств;

13) обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол;

14) основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого;

15) сведения об оглашении приговора и о разъяснении порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него;

16) сведения о разъяснении оправданным и осужденным порядка и срока обжалования приговора, а также о разъяснении права ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

17) сведения о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок в судебном заседании.

Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела (ч. 5 ст. 259 УПК РФ).

Согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока,

предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления.

В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

Копия протокола изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет (ч. 8 ст. 259 УПК РФ).

Согласно ст. 260 УПК РФ в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, которые рассматриваются председательствующим незамедлительно. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Замечания на протокол и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

## **Глава 8. Проблемы, возникающие при рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора**

### **§ 8.1. Некоторые вопросы, возникающие в практике судов и мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров**

При рассмотрении судами и мировыми судьями материалов, связанных с исполнением приговора, в качестве нормативно-правовой базы используются УПК РФ, УК РФ, УИК РФ и иные нормативно-правовые акты. В качестве официального легального толкования закона используется Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Анализируя практику рассмотрения мировыми судьями вопросов, связанных с исполнением приговора, можно выделить ряд наиболее проблемных зон. Это, например, право мирового судьи на арест осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания<sup>1</sup>, обеспечение прав потерпевшего в стадии исполнения приговора<sup>2</sup>, отмена условного осуждения лицам, уклоняющимся от отбытия назначенного им наказания в виде лишения свободы<sup>3</sup>.

Прежде всего, хотелось бы рассмотреть вопросы замены наказания осужденным, скрывшимся от контроля инспекции. Пункт 5 постановления «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» определенно указывает, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение. Часть 2 ст. 399 УПК РФ оставляет разрешение вопросов о форме участия осужденного в судебном заседании на усмотрение суда. При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в

---

<sup>1</sup> Николук В. В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5. С. 3-8.

<sup>2</sup> Шуваткин А. В. Усовершенствование порядка рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Законность. 2014. № 8. С. 56-59.

<sup>3</sup> Шергин Р. Ю. Объявление в розыск осужденных, скрывшихся от контроля // Законность. 2012. № 5. С. 40-41.

течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 2011 г. необходимость присутствия осужденных при решении вышеуказанных вопросов мотивирована необходимостью сохранения осужденным уровня гарантий права на судебную защиту и обусловлена открытой формой судебного заседания. Пункт 18 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность заключения осужденного под стражу только по решению суда в случае злостного уклонения от исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, до рассмотрения вопроса о его замене более строгим. Причем срок содержания под стражей осужденного не может превышать 30 суток. Особенностью рассмотрения данного вопроса, как справедливо отмечено в Справке Ульяновского областного суда по результатам изучения практики применения судами норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих заключение под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, является необходимость принятия соответствующих мер для обеспечения явки осужденного в судебное заседание<sup>1</sup>.

В. В. Николюк отмечает, что «в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует какая-либо регламентация отношений, возникающих при рассмотрении и разрешении вопроса о заключении под стражу осужденного в соответствии с пунктами 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ»<sup>2</sup>. Эта же проблема отмечена и правоприменителями – судьями и сотрудниками правоохранительных органов.

Действия мирового судьи, к которому поступило соответствующее представление уголовно-исполнительной инспекции, могут быть различными. Он может:

- 1) возвратить представление в уголовно-исполнительную инспекцию в связи с тем, что в полномочия мирового судьи не входит розыск осужденного и его задержание;
- 2) принять представление к своему производству и при назначении судебного заседания задержать на срок до 30 суток осужденного;

<sup>1</sup> Справка Ульяновского областного суда по результатам изучения практики применения судами норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих заключение под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания (п. 18 ст. 397, ч. 2 ст. 97 УПК РФ, ч. 5 ст. 46, ч. 7 ст. 58 УИК РФ), при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора (пункты 2, 4, 17 ст. 397 УПК РФ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Николюк В. В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5. С. 3-8.

3) передать соответствующие материалы для разрешения вопроса о задержании осужденного по месту его задержания (в районный суд);

4) передать соответствующий материал в отдел ОУР по месту задержания осужденного для подготовки соответствующих материалов в суд.

При этом мировой судья, вынесший приговор, от исполнения наказания по которому осужденный скрылся, не обладает полномочиями по задержанию осужденного. В случае поступления к нему материалов (представлений) УФСИН или ОУР о задержании осужденного о продлении ему срока задержания до 30 суток, также и в случае, если одновременно ставится вопрос о замене наказания по приговору, вынесенному мировым судьей, такие материалы подлежат возвращению в УФСИН РФ.

Проблемы возникают при обеспечении прав потерпевшего в стадии исполнения приговора.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ в ст. 399 УПК внесена ч. 2.1. Исходя из содержания этой нормы, потерпевший должен извещаться о рассмотрении судом следующих вопросов, связанных с исполнением приговора: об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК.

Несмотря на то что указанная норма была направлена на обеспечение прав потерпевшего, тем не менее при ее применении на практике возникли существенные сложности, связанные с реализацией обязанности извещения судом потерпевших. Суды зачастую сталкивались с проблемой невозможности установления места жительства либо места нахождения потерпевших и, как следствие, с объективной невозможностью исполнить обязанность извещения потерпевших, предусмотренную ч. 2.1 ст. 399 УПК.

Объективная невозможность извещения потерпевшего, например, в случае изменения места жительства или места нахождения препятствовала надлежащему рассмотрению вопросов, связанных с исполнением наказания и способствовала возникновению возможности злоупотребления правом. Так, по приговору Каширского городского суда Московской области от 11 июля 2012 г. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на 3 года. В Зеленоградский районный суд г. Москвы поступило ходатайство осужденного С. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Постановлением Зеленоградского районного суда города Москвы от 10 сентября 2013 г. в удовлетворении ходатайства осужденного отказано. Осужденный обжаловал постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства.

В результате рассмотрения его жалобы Московский городской суд установил факт отсутствия извещения потерпевшего Г. о дате, времени и

месте судебного заседания по рассмотрению ходатайства осужденного С. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и, соответственно, нарушение судом первой инстанции ч. 2.1 ст. 399 УПК. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что судебное решение незаконно и необоснованно, судом первой инстанции допущено неустранимое в суде апелляционной инстанции нарушение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих разрешение судом вопроса, что влечет отмену постановления и направления материалов на новое судебное рассмотрение<sup>1</sup>.

В юридической литературе уже высказывались предложения по организации системы уведомления потерпевшего о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказания.

По мнению А. В. Шуваткина, с целью закрепления механизма уведомления потерпевшего необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 313 УПК и изложить ее в следующей редакции: «До окончания прений сторон суд обязан рассмотреть вопрос о наличии у потерпевшего желания получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, об участии в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в случаях, предусмотренных УПК РФ. В случае установления наличия такого желания у потерпевшего суд одновременно с постановлением обвинительного приговора выносит определение или постановление об уведомлении потерпевшего или его законного представителя с указанием адреса, по которому должно осуществляться уведомление, копию которого направляет вместе с копией обвинительного приговора в учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания»<sup>2</sup>.

Мировой судья, вынесший приговор, от исполнения наказания по которому осужденный скрылся, не обладает полномочиями по задержанию осужденного. В случае поступления к нему материалов (представлений) УФСИН РФ или ОУР о задержании осужденного о продлении ему срока задержания до 30 суток, также и в случае, если одновременно ставится вопрос о замене наказания по приговору, вынесенному мировым судьей, та-

<sup>1</sup> Дело по ходатайству о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направлено на новое судебное рассмотрение, поскольку потерпевший о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания извещен не был, чем допущено нарушение норм уголовно-процессуального закона [Электронный ресурс]: Апелляционное постановление Московского городского суда по делу от 28 октября 2013 г. № 10-10456. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Шуваткин А. В. Усовершенствование порядка рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Законность. 2014. № 8. С. 56-59.

кие материалы подлежат возвращению в УФСИН РФ. Что касается обеспечения прав потерпевшего в стадии исполнения приговора, то, несмотря на расширение его прав, не всегда должным образом обеспечивается порядок его извещения из-за невозможности установления места жительства либо места нахождения потерпевших. Обозначенные проблемы следует разрешить путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

## **§ 8.2. Порядок рассмотрения вопроса об исполнении приговора при наличии другого неисполненного приговора**

Вопросы, возникающие при исполнении постановленного судом приговора при наличии другого неисполненного приговора, до настоящего времени наукой уголовного процесса не в полной мере изучены, что, в свою очередь, вызывает неправильное толкование у участников уголовного судопроизводства, в том числе у адвокатов, выступающих в качестве защитников лиц, осужденных по приговору суда. Крайне мало и научных публикаций по указанной теме, которые позволили бы участникам уголовного производства, в том числе адвокатам, разобраться в этом вопросе и не допускать ошибок, которые могут повлечь за собою ухудшение положения подзащитного<sup>1</sup>. Такая ситуация может возникнуть в случае, если материалы рассматриваемого уголовного дела не содержат сведений о признании лица виновным и его осуждении иным приговором суда, о чем становится известно только в стадии исполнения приговора.

В соответствии с ч. 1 ст. 396 УПК РФ судом, который вправе рассмотреть вопрос исполнения постановленного судом приговора при наличии другого неисполненного приговора, является суд, постановивший последний приговор. Вместе с тем из этого правила есть исключение. Так, ч. 2 ст. 396 УПК РФ предусматривает, что если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то вопрос разрешается судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора — вышестоящим судом.

Обратимся к судебной практике. Так, предусмотренные УПК РФ требования не были выполнены Исакогорским районным судом г. Архангельска, рассмотревшим с нарушением установленных УПК РФ правил подсудности представление и.о. начальника ФКУ ОБ УФСИН России по Архангельской области об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров и назначении осужденному наказания на основании части 5 ст. 69 Уголовного кодекса РФ. Как следовало из материалов

---

<sup>1</sup> Долгих Т. Н. Порядок рассмотрения вопроса об исполнении приговора при наличии другого неисполненного приговора // Адвокат. 2016. № 9. С. 21-27.

дела, последний по времени приговор постановлен мировым судьей судебного участка Северного округа г. Архангельска. Осужденный отбывал наказание в ФКУ ОБ УФСИН России по Архангельской области, находящемся на территории, на которую в соответствии со ст. 2 закона Архангельской области от 24 мая 2000 г. № 207-29-ОЗ «О границах судебных участков мировых судей в Архангельской области» распространяется юрисдикция мирового судьи судебного участка № 2 Исакогорского судебного района г. Архангельска, которым и должно было быть рассмотрено представление<sup>1</sup>.

В соответствии со ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела. Такое положение не распространяется на стадию исполнения приговора, а значит, судья вправе разрешить вопрос об исполнении приговора, постановленного им ранее.

К такому выводу пришел Конституционный Суд РФ, указав, что новому рассмотрению дела тем же самым судьей предыдущее его участие в данном деле не препятствует лишь в случае вынесения им решений по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся предмета предстоящего судебного разбирательства. Судья, который ранее высказал в ходе производства по уголовному делу свое мнение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания, не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела. Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств дела, является недопустимым во всех случаях – как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи. Судебное разбирательство по уголовному делу имеет своим предметом установление виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемых ему преступлениях, что происходит на основе исследования, проверки и оценки представленных суду сторонами обвинения и защиты обвинительных и оправдательных доказательств. Процедура же разрешения вопросов, связанных с

---

<sup>1</sup> Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за I квартал 2014 г. См. также: Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 17 октября 2013 г. № 89-ДП13-15, Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 октября 2013 г. № 89-ДП13-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнением приговора, перечень которых содержится в ст. 397 УПК РФ, в том числе в п. 10 этой статьи, имеет иной предмет, а потому нельзя утверждать об оценке судом, рассматривающим уголовное дело, и судом, разрешающим данные вопросы, одних и тех же обстоятельств<sup>1</sup>.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ данный вопрос рассматривается по представлению учреждения, исполняющего наказание<sup>2</sup>. Представление должно содержать просьбу, адресованную суду, соответствующую формулировкам, используемым законодателем в п. 10 ст. 397 УПК РФ, с указанием на конкретные приговоры, которые подлежат исполнению и требуют применения положений ст. 70 или ч. 5 ст. 69 УК РФ, а не подаваться в суд в форме ходатайства с указанием на необходимость разъяснения судом порядка исполнения приговора.

При поступлении в суд представления судья проверяет, подлежит ли оно рассмотрению в данном суде, подано ли оно надлежащим лицом, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений. Если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения ходатайства или представления и в судебном заседании восполнить их невозможно, суд в ходе подготовки к его рассмотрению возвращает эти материалы для соответствующего оформления<sup>3</sup>.

Судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

В силу части 2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполни-

<sup>1</sup> Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семеса Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 и статьей 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19.10.2010 № 1416-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овсянникова Василия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1266-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Николук В. В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 130-133.

<sup>3</sup> Конин В. В., Безруких Е. С. Некоторые проблемные вопросы по обеспечению участия в судебном заседании в стадии исполнения приговора осужденного и потерпевшего // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 138-142.

тельным и иным законодательством. Применительно к реализации осужденными права на судебную защиту уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо изъятий или ограничений и не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом (ч. 2 ст. 399 УПК РФ).

Президиум Верховного суда Удмуртской Республики указал, что, как видно из представленных материалов дела и отражено в Постановлении от 10 декабря 2012 г., вопрос об исполнении последнего приговора при наличии другого неисполненного приговора разрешен мировым судьей с участием помощника прокурора и защитника осужденного, но в отсутствие самого осужденного. Между тем вопрос об участии осужденного в судебном заседании мировым судьей разрешен не был. По месту отбывания осужденным наказания мировым судьей было направлено извещение о времени и месте судебного заседания, а также бланк расписки о получении осужденным данного документа, однако расписки, свидетельствующей об уведомлении осужденного о дате, времени и месте рассмотрения дела до начала судебного разбирательства, в материалах дела не имеется и, как видно из протокола судебного заседания, вопрос о надлежащем уведомлении осужденного судом не рассматривался. Причину неявки осужденного суд обосновал тем, что он находится в местах лишения свободы, в связи с чем рассмотрел ходатайство в отсутствие осужденного, обеспечив участие защитника по назначению<sup>1</sup>.

Таким образом, стоит отметить, что в правоприменительной судебной практике по вопросам, возникающим при исполнении приговора при наличии другого неисполненного приговора или нескольких приговоров, имеется ряд проблем. Одни из них связаны с неправильным определением места приведения приговора в исполнение ввиду неверного толкования нормы, предусмотренной ст. 396 УПК РФ. Другие возникают из-за неправиль-

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 6 декабря 2013 г. по делу № 44-у-267. Постановление мирового судьи об исполнении приговора по делу о краже в отношении осужденного отменено, так как судом нарушено право осужденного на защиту, поскольку не обеспечена возможность осужденному лично довести до сведения суда свою позицию. Кроме того, судом указаны не соответствующие действительности и противоречивые данные о судимостях осужденного, в связи с чем, по делу отсутствует ясность, в отношении каких приговоров рассматривалось ходатайство, и было принято судебное решение. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного толкования нормы, предусмотренной ст. 63 УПК РФ. Приведенные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования законодательства, а также на устранение ошибок, которые могут возникнуть при исполнении приговора из-за неверного толкования норм УПК РФ.

## Заключение

Проведенное исследование теоретических, правовых и прикладных проблем содержания уголовного судопроизводства по исполнению приговора позволяет сделать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1. С принятием УПК Российской Федерации существенным изменениям были подвергнуты практически все уголовно-процессуальные институты. Однако и сегодня актуальными остаются выводы И. Я. Фойницкого о том, что исполнение приговора есть акт властей судебной и карательной. Как акт власти карательной, исполнение приговора есть реальное применение наказания к конкретным преступлениям. Приговор должен обращаться к исполнению судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законами, и непосредственно исполняться уполномоченными органами исполнительной власти в порядке, установленном законодателем.

2. Общие начала назначения наказания потому и называются общими, что ими руководствуется суд при назначении любого наказания любому виновному за любое преступление. Но уголовным законом предусмотрены и специальные правила назначения наказания, которые применяются в определенных обстоятельствах. Эти правила предусматривают как обязательное смягчение назначаемого наказания (ст. 62, 65, 66 УК РФ), так и обязательное усиление наказания (ст. 68 УК РФ).

3. Исполнение приговора – это важная стадия уголовного процесса, в которой суд обращает вступивший в законную силу приговор к исполнению, в предусмотренном законом порядке разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора, а также непосредственно исполняет отдельные приговоры. Стадия исполнения приговора отличается особым кругом участников, который обусловлен спецификой ее задач. Значение классификации состоит в том, что формируется более четкое представление о месте и роли каждого субъекта в стадии исполнения приговора, объеме их прав и обязанностей. Основным критерием, определяющим место и роль в данной стадии каждого из субъектов уголовного процесса, является цель его участия в судопроизводстве.

4. Принцип осуществления правосудия только судом означает, что никакой другой орган государства не вправе отправлять правосудие, выносить приговор о признании виновности лица в совершении преступления и применении наказания. Исключительная компетенция суда в решении вопроса о виновности и назначении наказания придает судебному разбирательству значение важнейшей стадии уголовного процесса, на которой создаются максимальные гарантии для вынесения законного и обоснованного приговора. Неслучайно поэтому ч. 2 ст. 8 УПК устанавливает, что никто

не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывают на новый вектор в подходах к определению и содержанию правосудия в контексте уголовного судопроизводства.

5. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора есть форма отправления правосудия.

6. Деятельность суда в стадии исполнения приговора приобретает все большее значение в плане обеспечения достижения целей, задач и назначения уголовного (ст. 2 УК РФ), уголовно-исполнительного (ст. 1 УИК РФ) и уголовно-процессуального (ст. 6 УПК РФ) законодательства.

7. На современном этапе раздел XIV УПК РФ «Исполнение приговора» по ряду положений согласован с нормами УК РФ и УИК РФ. Однако ряд положений раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» требуют изменений и дополнений. Раздел 47 УПК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регламентации надзорной деятельности прокурора, судебной деятельности по вопросам, связанным с исполнением приговора. Кроме того, требуется правовое регулирование в УПК РФ задержания осуждённого, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, с целью обеспечения его участия в судебном заседании, поскольку рассмотрение и разрешение вопроса, связанного с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается судебный вопрос, связанный с исполнением приговора, обязательно. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 разъяснено, что вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается только в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

8. В рамках стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК, осуществляется урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств. Судья (суд) выступает самостоятельным субъектом доказывания в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в уголовном судопроизводстве, а его полномочия определяются конкретными целями и задачами данной стадии. Судья исследует представленные материалы, заслушивает объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, после чего оценивает все доказательства по производству в порядке ч. 3 ст. 399 УПК РФ.

9. Непременным участником стадии исполнения приговора является прокурор. Представляется, что в ст. 37 УПК РФ необходимо внести дополнения и указать, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной процессуальным зако-

ном, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса. Прокурор осуществляет прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, предварительного следствия и суда при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

10. Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив ведущую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей, осуществления прокурорского надзора. Эти законодательные нововведения требуют от всех работников органов прокуратуры, участвующих в судебном разбирательстве, высочайшей организованности, профессионализма, личной ответственности. Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя, прокурора независимо от стадии уголовного судопроизводства в представлении и исследовании доказательств становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Участие прокурора в судебных заседаниях по вопросам исполнения приговора необходимо признать обязательным.

11. Суд, как орган правосудия, обязан обеспечить гарантии защиты прав и законных интересов личности независимо от стадии производства по уголовному делу.

12. Международный принцип поддержки потерпевших от преступлений должен активно декларироваться законодателем в УПК РФ и осуществляться в правоприменительной деятельности. Реализовать свои права и законные интересы потерпевший может только после получения соответствующего процессуального статуса. Правовой статус потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения и процессуального оформления постановления. Потерпевший может эффективно отстаивать свои права и законные интересы, если наделен достаточными процессуальными правами на досудебном и судебном судопроизводстве, в некоторых случаях – после получения квалифицированной юридической помощи адвоката. При этом помощь должна быть бесплатной. Закрепление на законодательном уровне привлечения адвоката в определенных случаях для оказания квалифицированной юридической помощи будет дополнительной защитой прав потерпевшего со стороны государства.

13. Право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного на защиту и на помощь защитника (адвоката) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса. Сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства. Право на помощь адвоката (защитника) не может быть поставлено в зави-

симость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Участие защитника (адвоката) в стадии исполнения приговора необходимо признать обязательным, если осужденный не отказался от защитника, поскольку Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Участие защитника (адвоката) при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, является обязательным, поскольку решается вопрос о форме реализации уголовной ответственности осужденного.

Право осужденного на помощь защитника (адвоката) служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции РФ прав – на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), на судебную защиту (ст. 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3).

14. Поскольку РФ является членом Совета Европы, необходимо учитывать и нормы международного права относительно разумности сроков уголовного судопроизводства. Закрепление понятия разумности срока при производстве по уголовному делу позволяет устранить ряд противоречий и неясностей в правоприменительной практике. Однако в российском уголовном процессе реализация принципа разумности сроков по ряду причин затруднена, а в некоторых случаях и вовсе невозможна, к тому же не закреплено действие данного принципа в стадии исполнения приговора. Это, в частности, свидетельствует о том, что данная проблема недостаточно изучена. Представляется, что положения ст. 6.1 УПК РФ в настоящий момент требуют юридического толкования. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования, вынесения обвинительного приговора или исполнения судебного решения в стадии исполнения приговора...». Принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» должен распространяться и на стадию исполнения приговора.

15. Необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания и порядок задержания осужденного. С учетом тесной связи задержания осужденных с судебным производством по разрешению вопросов при исполнении приговора представляется справедливой позиция тех ученых, которые считают, что целесообразно нормы, регламентирующие задержание осужденных, поместить в уголовно-процессуальное законодательство, что наиболее адекватно отразит назначение задержания в законодательстве уголовно-правового комплекса.

Нормы о задержании осуждённых, уклоняющихся от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» раздела 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

16. В рамках стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, осуществляется урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность субъектов уголовного судопроизводства.

В стадии исполнения приговора привод оформляется для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание. Привод осуществляется, когда уголовно-исполнительной инспекцией в суд представлены материалы о невыполнении осужденным требований приговора и последний не скрывается, местонахождение его известно, но он не является по вызову без уважительных причин. В этом случае суд выносит постановление о приводе осужденного и поручает его исполнение в порядке ч. 7 ст. 113 УПК РФ судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Это имеет место тогда, когда осужденный надлежащим образом извещался о дате, времени и месте слушания дела, но не являлся в судебное заседание без уважительных причин.

Интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной инициативы диктуют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства.

## Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в действующей ред.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в действующей ред.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : в действующей ред.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ : в действующей ред.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ : в действующей ред.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации : [от 18 апреля 1996 г. № 567]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О распределении обязанностей между руководителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 27 марта 2013 г. № 127]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 7 мая 2008 г. № 84]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 3 июня 2013 г. № 230]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Фе-

дерации : [от 31 мая 2011 г. № 153 : вместе с Инструкцией о порядке обеспечения доступа к информации о деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» .

12. О взаимодействии органов прокуратуры и Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 21 декабря 2011 г. № 438]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 20 февраля 2013 г. № 80]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 25 марта 2011 г. № 79]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 7 декабря 2007 г. № 195 : в ред. от 10 февраля 2012 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 15 июля 2011 г. № 211 : в ред. от 9 февраля 2012 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 29 декабря 2011 г. № 450]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. приказом Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 30 января 2013 г. № 45]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 2 октября 2007 г. № 155 : в ред. от 29 октября 2012 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местно-

го самоуправления, иными органами и организациями [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 21 июня 2013 г. № 252]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 17 сентября 2007 г. № 144 : в ред. от 6 февраля 2013 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 28 декабря 2009 г. № 400 : в ред. от 9 февраля 2012 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих нормы права [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 3 апреля 2014 г. № 175]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав субъектов предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 31 марта 2008 г. № 53 : в ред. от 30 апреля 2009 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Об упорядочении направления поручений о проведении проверок в федеральные контролирующие органы [Электронный ресурс] : письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 20 июля 2012 г. № 76/2-146-2012]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 16 января 2012 г. № 7]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов) [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 8 августа 2011 г. № 237]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [Электрон-

ный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 15 февраля 2011 г. № 33 : в ред. от 5 сентября 2012 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Об организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью подразделений Главного управления собственной безопасности [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 28 января 2014 г. № 29]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 27 ноября 2007 г. № 189]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 5 сентября 2011 г. № 277]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 2 июня 2011 г. № 162]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 6 сентября 2007 г. № 137]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 3 июля 2013 г. № 262]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 12 июля 2010 г. № 276 : в ред. от 22 апреля 2011 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 1 ноября 2011 г. № 373]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс] : приказ

Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 15 марта 2010 г. № 107]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел [Электронный ресурс] : указание Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 19 декабря 2011 г. № 433/49]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : указание Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 9 ноября 2011 г. № 392/49]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 9 февраля 2012 г. № 39]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КОРР [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 26 декабря 2013 г. № 553]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 22 ноября 2013 № 506]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 25 декабря 2012 г. № 465]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 25 мая 2012 г. № 223]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации : [от 26 апреля 2012 г. № 181]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## Приложения

### Приложение 1.

Мировому судье  
судебного участка № 1  
Советского района г. Орла

О. В. Сидоровой

### ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

о замене ограничения свободы лишением свободы

Я, начальник филиала по Советскому району г. Орла ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области подполковник внутренней службы Иванов И. И., рассмотрев материалы на **Петрову Оксану Ивановну** 01.12.1982 г. р., осужденную 23.05.2014 мировым судьёй судебного участка № 1 Советского района Энской области по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ к 9 месяцам ограничения свободы,

### УСТАНОВИЛ:

Приговор в отношении Петровой О. И. получен 04.06.2014 Петрова О. И. начала отбывать ограничение свободы 06.06.2014. При вынесении приговора осужденной Петровой О. И., были установлены следующие ограничения:

- не менять постоянного места жительства по адресу: г. Энск, ул. Октябрьская, д. 10, кв. 10 без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- не выезжать за пределы муниципального образования «Город Энск» и муниципального образования «Энской области» без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- не уходить из дома по адресу: г. Энск, ул. Октябрьская, д. 10, кв. 10, в период с 23 часов до 06 часов без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- не посещать развлекательные заведения, клубы, бары, рестораны, расположенные в пределах муниципального образования «Город Энск» и муниципального образования «Энской области»;

- являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц.

Петрова О. И. при первоначальной беседе (06.06.2014) была ознакомлена с порядком и условиями отбывания наказания, предупреждена об ответственности за нарушение ограничений, установленных приговором суда, привлечение к административной и уголовной ответственности, а также ей были установлены дни явки для регистрации в филиале по Энскому району г. Энск ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области – каждый первый и третий вторник месяца.

Согласно ч. 1 ст. 60 УИК РФ для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденного в отношении неё использованы технические средства надзора и контроля.

Петрова О. И. допустила нарушение установленного судом ограничения: покинула кв. 10, д. 10, ул. Октябрьская, в период времени с 23.00 часов до 06.00 часов с 09.06.2014 на 10.06.2014. В своём объяснении Петрова О. И. 10.06.2014 пояснила, что в ночь с 09.06.2014 на 10.06.2014 не находилась дома по адресу: г. Энск, ул. Октябрьская, д. 10, кв. 10, а находилась по адресу г. Энск, ул. Лескова д. 40 кв. 80 у подруги. За допущенное нарушение вынесено письменное предупреждение о недопустимости нарушений порядка условий отбывания.

Однако Петрова О. И. вновь допустила нарушение установленного судом ограничения: покинула кв. 10, д. 10, ул. Октябрьская в период времени с 23.00 часов до 06.00 часов с 10.06.2014 на 11.06.2014 и с 11.06.2014 на 12.06.2014. В своём объяснении Петрова О. И. 16.06.2014 пояснила, что находилась по адресу ул. Лескова, о том, что у неё нарушения понимала и осознавала последствия не исполнения обязанностей возложенных судом. С 13.06.2014 не заряжала МКУ, потому что все это время находилась в состоянии алкогольного опьянения. Обязалась проживать по адресу: ул. Октябрьская, д. 10, кв. 10, нарушений не допускать. За допущенное нарушение вынесено официальное предостережение о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания.

17.06.2014 на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию Петрова О. И. не явилась. На телефонные звонки перестала отвечать, а затем абонент стал не доступен. Согласно данным СЭМПЛ у Петровой О. И. 18.06.2014 в 06 часов 25 мин. разрядилось мобильное контрольное устройство.

Были осуществлены выходы 17.06.2014 и 23.06.2014 по месту жительства осужденной – ул. Октябрьская, д. 10, кв. 10 Петровой О. И., на момент посещения Петровой О. И. дома не было. Сестра сожителя «Н.» сообщила, что Петрова О. И. проживала по выше указанному адресу с ее братом «И.», но с 08.06.2014 не проживает и где она может быть, не знает.

С 24.06.2014 начаты первоначальные розыскные мероприятия по установлению места нахождения Петровой О. И. 03.07.2014 закончены первоначальные розыскные мероприятия. В своём объяснении 03.07.2014 пояснила, что проживает у своих знакомых (адрес указать отказалась), понимает, что нарушает ограничения установленные судом, мобильное контрольное устройство не заряжала, на телефонные звонки не отвечает из-за того, чтобы ее не нашли.

В этот же день Петрова О. И. отказалась от применения к ней мобильного контрольного устройства.

За несоблюдение без уважительных причин установленных судом ограничений вынесено постановление о незначете в срок наказания времени, в течении которого осужденная Петрова О. И. отсутствовала по месту жительства в количестве 24 дней.

В соответствии с ч. 4 ч. 5 ст. 58 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбытия наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, в виде ограничения свободы назначенного в качестве основного наказания, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему не отбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Таким образом, установлено, что Петрова О. И. является злостным нарушителем порядка и условий отбытия наказания и не должным образом воспринимает примененное к ней наказание в виде ограничения свободы.

Отбытый срок наказания на 04.07.2014 составляет 3 дня, неотбытый – 8 месяцев 27 дней.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ч. 5 ст. 53 УК РФ, п. «г», ч. 2 ст. 397 УПК РФ полагаю целесообразным направить материалы на осужденную Петрову О. И. мировому судье судебного участка № 1 Энского района г. Энска, для решения вопроса о замене не отбытого срока наказания в виде ограничения свободы лишением свободы.

Приложение: материалы личного дела на 12 л.

Начальник  
подполковник внутренней службы

И. И. Иванов

**Приложение 2.**

Мировому судье  
судебного участка № 4  
Энского района г. Энска

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ**  
о замене исправительных работ

Я, начальник филиала по Энскому району г. Энска ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области полковник внутренней службы Иванов И. И., рассмотрев материалы на Романова Романа Романовича, 1975 г. р., осужденного 14.03.2014 мировым судьей судебного участка № 4 Энского района г. Энска по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства,

**УСТАНОВИЛ:**

Романов Р. Р. поставлен на учет в филиал по Энскому району г. Энска 08.04.2014.

При явке в филиал по Энскому району г. Энска ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области 17.04.2013 осужденный Романов Р. Р. был ознакомлен и предупрежден о последствиях нарушения порядка и условий отбывания исправительных работ, о чем была отобрана подписка соответствующей формы. Было выдано предписание в ООО «Жилсервис» для отбывания исправительных работ.

18.04.2014 были получены подтверждение и приказ о приеме на работу Романова Р. Р.

С 23.06.2014 по 01.07.2014 осужденный Романов Р. Р. допустил прогулы, отсутствовал на рабочем месте без уважительных причин.

01.07.2014 осужденному Романов Р. Р. вынесено письменное предупреждение за нарушения порядка и условий отбывания наказания, а именно – за допущенные прогулы без уважительных причин.

В своем объяснении Романов Р. Р. пояснил, что с 23.06.2014 по 01.07.2014 допустил прогулы, потому что пил, за медицинской помощью не обращался. Обязался впредь прогулов не допускать.

На основании ч. 2 ст. 46 УИК РФ за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ Романов Р. Р. вынесена обязанность в виде явки на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию каждый первый и третий вторник месяца.

Однако Романов Р. Р. должных выводов для себя не сделал и вновь допустил нарушения порядка отбывания наказания.

21.07.2014 Романову Р. Р. было вынесено повторное предупреждение за не явку по вызову в инспекцию 03.07.2014; 15.07.2014 не явился на регистрацию в инспекцию; 02.07.2014 допустил прогул, не вышел на работу; 18.07.2014 не явился по вызову в инспекцию – нарушения были допущены без уважительных причин.

В своем объяснении Романов Р. Р. пояснил, что 03.07.2014 не явился в инспекцию, потому что перепутал дату явки; 15.07.2014 не явился на регистрацию в инспекцию, потому что забыл о дате регистрации; 02.07.2014 не вышел на работу, допустил прогул без уважительной причины; 18.07.2014 не явился в инспекцию, потому что был на дне рождения у друга. За это время за медицинской помощью не обращался, оправдательных документов не имеет.

В соответствии ч. 5 ст. 46 УИК РФ в отношении осужденных злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания.

Учитывая изложенное и руководствуясь ч. 4 ст. 50 УК РФ, прошу в отношении Романова Р. Р. рассмотреть вопрос о замене исправительных работ лишением свободы.

Отбытый срок наказания на 21.07.2014 имеет 2 месяца 8 дней. Неотбытый срок наказания – 3 месяца 22 дня.

Приложение: материалы личного дела на 16 листах.

Начальник

подполковник внутренней службы И.

И.

Иванов

**Приложение 3.**

И. о. председателя Энского  
районного суда г. Энска

А. А. Спелову

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ**

о замене обязательных работ лишением свободы

Я, начальник филиала по Энскому району г. Энска ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области подполковник внутренней службы Иванов И. И., рассмотрев материалы на Никитина Никиту Олеговича, 25.10.1995 г. р., осужденного 15.01.2014 Энским районным судом г. Энска по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 120 часам обязательных работ,

**УСТАНОВИЛ:**

05.02.2014 Никитин Н. О. поставлен на учет в филиале по Энскому району г. Энска ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области.

07.02.2014 осужденный был ознакомлен с порядком и условиями отбывания обязательных работ и предупрежден об ответственности за их нарушение. В этот же день получил направление для отбывания обязательных работ и приступил к отбыванию наказания в МБУК «Летний парк». 10.02.2014.

С 11.02.2014 по 17.02.2014 Никитин Н. О. не выходил на обязательные работы.

При явке в уголовно-исполнительную инспекцию 18.02.2014 в своем объяснении Никитин Н. О. пояснил, что не выходил на обязательные работы, потому что, зачищал дипломную работу, за это время в больницу не обращался, оправдательных документов не имеет. За не выход на обязательные работы без уважительных причин Никитину Н. О. было вынесено письменное предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

В Энский районный суд 20.02.2014 было направлено представление филиала по Энскому району г. Энска ФКУ УИИ УФСИН России по Энской области в суд о замене обязательных работ лишением свободы.

18.02.2014, с 21 по 23.02.2014, с 25 по 27.02.2014 Никитин Н. О. не выходил на обязательные работы без уважительных причин. В своём объяснении 28.02.2014 Никитин Н. О. пояснил, что в этот период времени отработал 6 часов и больше на обязательные работы не выходил, за медицинской помощью не обращался. За не выход на обязательные работы без

уважительных причин Никитину Н. О. 28.02.2014 было вынесено повторное письменное предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

С 10.03.2014 по 17.03.2014 Никитин Н. О. не выходил на обязательные работы без уважительных причин. В своём объяснении 17.03.2014 Никитин Н. О. пояснил, что на обязательные работы не выходил без уважительных причин, к врачу не обращался, оправдательных документов нет. За не выход на обязательные работы без уважительных причин Никитину Н. О. 17.03.2014 было вынесено третье письменное предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

18.03.2014 Энский районный суд г. Энска вынес представление филиала по Энскому району г. Энска о замене обязательных работ на лишение свободы в отношении Никитина Н. О. удовлетворил.

27.03.2014 в судебную коллегия по уголовным делам Энского областного суда прокуратурой Энского районного суда г. Энска направлено апелляционное представление об отмене постановления Энского районного суда г. Энска от 18.03.2014 о замене Никитину Н. О. обязательных работ лишением свободы и прекращении производства по материалам.

Апелляционным постановлением Энского областного суда г. Энска от 07.05.2014 апелляционное представление прокуроры Энского района г. Энска было удовлетворено. Постановление Энского районного суда г. Энска от 18.03.2014 было отменено.

С 07.05.2014 по 18.05.2014 Никитин Н. О. не выходил на обязательные работы без уважительных причин. В своём объяснении 21.05.2014 Никитин Н. О. пояснил, что на обязательные работы не выходил без уважительных причин. За невыход на обязательные работы без уважительных причин Никитину Н. О. 21.05.2014 было вынесено письменное предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

С 19.05.2014. по 24.05.2014 Никитин Н. О. не выходил на обязательные работы без уважительных причин. В своём объяснении 30.05.2014 Никитин Н. О. пояснил, что на обязательные работы не выходил без уважительных причин, за медицинской помощью не обращался. За невыход на обязательные работы без уважительных причин Никитину Н. О. 30.05.2014 было вынесено письменное предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

В соответствии со ст. 29 ч 2, ст. 30 ч 1 УИК РФ в отношении осужденных злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания. Злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин. Таким образом, установлено, что Никитин Н. О. является злостным нарушителем порядка и условий отбытия обязательных работ.

Осужденный Никитин Н. О. имеет отбытый срок наказания в количестве 6 ч., неотбытый срок наказания – 114 ч.

Учитывая изложенное и руководствуясь ч. 3 ст. 49 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 30 УИК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 397 УПК РФ, прошу в отношении осужденного Никитина Н. О. рассмотреть вопрос о замене обязательных работ лишением свободы.

Приложение: копия материалов личного дела на 14 л.

Начальник  
подполковник внутренней службы

И. И. Иванов

**Монография**

кандидат юридических наук, доцент  
**Якубина Юлия Павловна**

**СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО  
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ИСПОЛНЕНИЮ  
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации  
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 15.11.2017 г. Формат 60х90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 31 экз. Заказ № 1102.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.  
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.